

"Все по-честному"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Разумеется, все это безобразие началось не сейчас. Здесь – но не сейчас. Как и положено в приличных историях, связанных с отношениями двух людей, началось все гораздо раньше. Можно даже сказать, что самые важные события вообще произошли задолго до того, как...

Получается непонятно, согласны? Значит, будем как-то выбираться из этой паутины. Итак.

Дело происходит, как мы уже упоминали, не сейчас, а лет этак семь назад. Да, пожалуй, именно семь лет...

Вечер. Над Манхэттенем висят лиловые сумерки. Из открытых дверей кафе и ресторанчиков доносится миллион ароматов сразу. У обочин то и дело тормозят такси и лимузины, из них выходят женщины в вечерних платьях самого диковинного вида. Все эти офис-менеджеры, секретарши, консультанты по продажам, промоутеры и хедхантеры... все они вечером преобразаются. Деловые костюмчики, ворча, прячутся в глубины платяных шкафов, на свет же выбираются Шифоновые Безобразия, Шелковые Безумства, Бархатные Великолепия и почему-то всегда – меховые Манто. меховые манто в Нью-Йорке обожают в любое время года. Даже когда стоит несусветная жара и правительство рекомендует поливать голову водой, находятся красотки-экстремалки, которые запросто рассекают, помахивая меховыми муфточками.

Но речь сейчас не о них, тем более что до несусветной жары остается еще года три, да и вообще – не о жаре речь! На Манхэттене вечер, и упоминавшиеся уже лиловые сумерки постепенно приобретают насыщенный чернильный оттенок, а из небольшой, но уютной ванной комнаты, окутанная ароматами розы и ландыша, выплывает героиня нашего повествования.

Она задрапирована в зеленоватый шелк (другими словами, на ней банный халат, который ей несколько великоват), и на голове у нее махровый тюрбан. Мэри Лу Дженнингс, девятнадцать лет, белая, рост средний, телосложение... ну, в принципе обычное телосложение. Могло бы быть и лучше – на взгляд самой Мэри Лу.

Под тюрбаном скрываются мокрые в данный момент волосы насыщенного каштанового цвета, на порозовевшем от горячей воды лице маслинами блестят черные глаза, опущенные длинными ресницами. Скулы – немного высоковаты. Нос – немного курнос. Впрочем, в целом впечатление от Мэри Лу всегда самое приятное. Мужчины любят на нее смотреть из чисто эстетических соображений, потому что у нее отличные ножки и приятная мужскому глазу попа, кроме того, Мэри Лу не вызывает у мужчин желания немедленно накормить ее плотным обедом. Женщины же, соответственно, не видят в Мэри Лу соперницу – ведь не может же быть соперницей та, чей ланч состоит из сэндвичей с ветчиной, омлета с грибами и кока-колы? Скоро, расслабленно думают женщины, Мэри Лу превратится в округлое нечто и тогда уж окончательно не сможет составить никакой конкуренции в нелегком деле удержания мужского внимания.

В крошечной гостиной Мэри Лу гостеприимно ожидает мягкий диван, усыпанный подушками, подушечками и совсем уж крохотными думочками. Прямо возле дивана стоит низенький

журнальный столик, а на нем бутылка сангрии, ваза с фруктами и коробка трюфелей. Напротив дивана – телевизор и видак, а на экране уже замер первый кадр из фильма «Унесенные ветром». Этот фильм Мэри Лу смотрела уже раз триста и готова смотреть до бесконечности.

Вы уже догадались? Ну да, Мэри Лу – романтическая особа.

Эти фильмы любили все женщины в ее семье. Романтические мелодрамы, исполненные шарма и легкой таинственности. Герои этих фильмов всегда были мужественны, а героини, соответственно, женственны; испытания, выпадавшие на долю героев, требовали от них напряжения всех душевных сил, но одновременно как бы и очищали душу, чего уж никак не скажешь о фильмах сегодняшних – Мэри Лу, разумеется, сама не смотрела, но много слышала о фильме «Хеллоуин». Говорят, в последнем кадре окровавленные герой и героиня целуются над трупом поверженного маньяка... Мэри Лу не сомневалась, что лично ее в такой ситуации долго и сильно тошнило бы.

Мэри Лу ждет Прекрасного Принца. В принципе, это не новость. Так или иначе Прекрасных Принцев ждут все женщины в мире. И даже то, что в глубине души Мэри Лу ОЧЕНЬ надеется на белого коня и шпагу на боку П.П., не особенно предосудительно. Многим, повторяем, очень многим этого хочется. Но отнюдь не все способны подняться над прагматизмом нашего века и открыто признаться: да, я романтическая особа! Да, возможно, романтическая дура! Но что ж поделаешь, если я верю в чудеса и неоднократно – неоднократно! – слышала в рождественскую ночь перезвон серебряных колокольчиков у себя за окном, а живу я на седьмом этаже!

Мэри Лу повалилась на диван, сунула в рот первую конфету и подтянула к себе небольшую толстую тетрадочку в сафьяновом переплете. Разумеется, розового цвета. Какого же еще – ведь это дневник! Мэри Лу раскрыла дневник на чистой странице – и надолго задумалась.

Была у нее такая черта – замирать в задумчивости. Иногда ее накрывало посреди рабочего дня, иногда – при переходе улицы. Борьба с этим было бесполезно – оглушительно сигналящие машины и окрики сокурсников на Мэри Лу никак не действовали. Она пребывала в мире своих грез, и было ей там хорошо.

Мир грез она смогла позволить себе не так уж давно. Всю свою более или менее сознательную жизнь Мэри Лу Дженнингс как раз провела в исключительно материалистических декорациях. Она училась.

Сначала в школе, потом в колледже, потом – и до сего момента – в университете... Мэри Лу старательно и добросовестно училась, чтобы стать лучшей. Параллельно с учебой она боролась с неправильным прикусом – вот, пожалуй, и все потрясающие события ее юности. Учебники и брекеты.

Мужчины... Да, они в ее жизни были. Бывали. Случались. Редко. Давно. Нет... в общем, мужчину своей мечты она себе хорошо представляла, но никогда не видела. Те, кто... с кем... ну, в общем, те, с кем у нее завязывались отношения, не дотягивали не то что до Прекрасного Принца – вообще ни до чего не дотягивали.

Мэри Лу выпала из астрала, высунула кончик языка и принялась писать.

«Очередной уик-энд в одиночестве. Но я далека от отчаяния и даже от меланхолии. Я верю – все еще будет, и глаза мужчины загорятся любовью при виде меня, и огромный мир распахнется для нас двоих...»

Мэри Лу громко вздохнула и потянулась за второй конфетой. Самое интересное, что за последние полгода в ее духовной жизни произошли серьезные подвижки. Иными словами, у совершенно абстрактного Прекрасного Принца появилось вполне конкретное человеческое лицо.

Лицо это – вкупе с потрясающим телом – принадлежало Дэну Лапейну и проживало... тьфу ты, Дэн Лапейн и проживал – на шестом этаже, прямо под Мэри Лу.

Он въехал в этот дом полгода назад и первым делом отправился знакомиться с соседями. Несколько нетипично для Нью-Йорка – но вполне в духе Дэна. Перед его обаянием не могли устоять и самые незыблемые – вроде миссис Барристер, домовладелицы, семьдесят три года, артрит, характер склочный – что уж говорить о Мэри Лу. Высокий, широкоплечий, вечно улыбающийся блондин с пронзительно-синими глазами, Дэн сокрушал своим напором, очаровывал – и уносился дальше. Подарок судьбы, словом.

С Мэри Лу они были относительными ровесниками, единственными в доме, да и расположение квартир помогло – очень быстро они подружились. Дэн помогал ей чинить заклинивший замок в двери, разговаривал со слесарями – Мэри Лу их побаивалась – и советовался с ней относительно выбора галстука. Мэри Лу, со своей стороны, угощала его печеньем домашней выпечки, выслушивала откровения Дэна по поводу расставания с очередной подружкой и с сожалением замечала: в их идиллическом союзе не хватает одной, но едва ли не самой главной составляющей. Никогда в глазах Дэна не вспыхивал огонек восхищения и желания при виде Мэри Лу. Никогда он не касался ее трепещущих рук своими подрагивающими пальцами...

О нет! Дэн Лапейн совершенно запросто мог дать ей леща или хлопнуть по попе; мог пригласить ее к себе выпить пива и посмотреть бейсбол по телику; мог попросить ее заказать для него столик на двоих в ресторане, пообещав рассказать, «как все было»; звал ее «Мэри Лу, старушка» – друг, товарищ и брат! Но не Прекрасный Принц. Или, еще точнее, Прекрасный Принц – но не ее.

И, конечно, она видела его девиц. Естественно. Потому что Дэн Лапейн и в голове не держал, что Мэри Лу Дженнингс созерцание вида его пассий приносило невыносимые мучения. Он просто не думал об этом! Ну а Мэри Лу таким образом совершенно точно уверилась, что никогда не станет для Дэна Синдереллой, Белоснежкой и Скарлетт О'Хара. Потому что Дэн предпочитал выдроватых блондинок сухощавого телосложения, с ногами из шеи, белоснежным оскалом и голубыми/зелеными/серыми очами. Одевались блондинки Дэна так, что Мэри Лу была склонна назвать это «раздевались», а уж представить этих блондинок в зеленом банном халате и махровом тюрбане на голове было и просто немыслимо.

На Мэри Лу они, блондинки, либо вообще не смотрели, либо смотрели как на некое домашнее животное. Хорошо хоть не насекомое.

Вот вам и результат: сейчас Дэн почти наверняка бреется перед очередным свиданием, насвистывая что-то из битлов, а Мэри Лу Дженнингс уныло валяется в полном одиночестве на своем любимом диванчике и трескает шоколадные конфеты...

2

Звонок в дверь сопровождался оглушительным стуком. Мэри Лу скатилась с дивана и торопливо помчалась к дверям, даже не удосужившись посмотреть в глазок. ТАК в Нью-Йорке сообщает о своем приходе только один человек.

Правильно, она это и была. Лори Корниш, лучшая подружка и нимфоманка по совместительству.

Девяносто девять процентов знакомых Лори считали ее, мягко говоря, распушенной и неразборчивой в связях. Мэри Лу относилась к оставшемуся одному проценту. Она очень хорошо знала свою университетскую подружку. Лори Корниш всегда находилась в поиске своего идеала. Можно даже сказать, она была кем-то вроде альтер эго самой Мэри Лу, просто куда более активным альтер эго. Там, где Мэри Лу мечтала, Лори Корниш действовала.

Количество свиданий вслепую, знакомств по Интернету и по переписке, посещений чужих корпоративных вечеринок и университетских танцевальных вечеров знакомств в жизни Лори зашкаливало. Она едва успевала учиться, а ведь ей приходилось еще и работать – но, слава богу, небольшое дизайнерское бюро считало своих сотрудников творческими единицами и не настаивало на строгой посещаемости. Кстати, очень интересный факт: и Мэри Лу, и Лори учились на одном факультете, специализировались на ископаемых хвощах и папоротниках – как Лори занесло в дизайн? Никто не знает.

– Лу, это кошмар и ужас, я сейчас сдохну, у меня три минуты!

Лори ворвалась в гостиную, размахивая громадным пластиковым чехлом с одеждой. Мэри Лу осторожно выглянула из-за притолоки.

– Еще раз и поподробнее можно?

– Нужно! У меня свидание с Полом.

– Это с беленьким...

– Беленький был Карл, немец, тридцать семь лет, с ним все кончено.

– Как, вы же...

– Пол! Пол Бейкер, работает в «Бритиш петролеум», но он маленький. И потому мне нельзя промахнуться!

В воспаленном воображении Мэри Лу пронеслась картина: маленький, с кошку, человечек по имени Пол Бейкер с верещанием носится по лужайке Центрального парка, а Лори со зверским выражением лица целится в него из ружья. Мэри Лу усилием воли отогнала дурацкое видение и кротко спросила:

– А из чего ты хочешь в него попасть, Лори?

Лори перестала метаться и с некоторым отвращением воззрилась на подругу.

– Вот потому у тебя никого и нет! Все шуточки с прибауточками – а тут вопрос жизни и смерти! Ты должна мне помочь, ясно?

– Ясно. А что нужно сделать?

– Я не могу выбрать – красное или черное! – С этими словами Лори вывалила из чехла два вечерних платья и негодуя фыркнула, ткнув в них пальцем. – Красное сидит на мне лучше, но в нем у меня задница размером с Айову.

– Айова не очень большой штат...

- По сравнению с задницей – огромный! Отстань! Слушай. Черное стройнит, но из него у меня выпадает бюст. И еще мне нужны твои сережки, те, из искусственного жемчуга, ты помнишь, и еще на шею та дребедень с виселочками, а кроме того, у тебя вроде было пончо, не пойду же я, как дура, в пальто, его придется снимать, а там зад размером с Монтану...

- Ты же говорила, с Айову...

- Лу!!! Я сейчас завизжу.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Сейчас посмотрим...

- Ты кого-то ждешь?

- А? Нет, конечно. Только я, мой любимый фикус и Скарлетт О'Хара с Реттом Батлером...

- Опять?! Ты свихнешься, это точно.

- Не твое дело. Значит, так: выбираем красное, сверху накидываешь мой кардиган, а висюлочки из шкатулки выбирай сама. И отстань от своего зада, нормальный он, просто отличный.

- Лу, ты тюпочка! Хочешь, пошли со мной?

- Ага, счас, разбежалась. Твой Пол будет в восторге.

- А я могу ему прямо сейчас позвонить, и он возьмет с собой друга...

Мэри Лу наморщила нос и сердито фыркнула, как рассерженный котенок. Лори была хорошей подругой, но сама Мэри Лу никак не могла переступить через собственные дурацкие принципы. В ее представлении на свидания вслепую следовало ходить только совсем уж отчаявшимся старым девам да сексуально озабоченным девицам... Вроде Лори!

Между тем самой Мэри Лу всего девятнадцать, а до окончания университета еще уйма времени, целых полтора года, так что полно шансов найти свою половинку, не прибегая к сомнительным удовольствиям типа «девочки, познакомьте меня с друзьями ваших парней». И неведомый Пол, кстати говоря, почти наверняка не обрадуется при виде балласта в образе непристроенной подруги.

Не забудьте про воспитание: мама всегда утверждала, что девушке неприлично делать первый шаг. Инициатива должна исходить от мужчины. Вот!

Она проводила Лори, сняла махровый тюрбан с головы и потрясла все еще влажными кудрями, предоставив им самим укладываться в прическу. Потом со вздохом облегчения повалилась на диван и нажала кнопку воспроизведения...

Звонок в дверь и оглушительный грохот. Мэри Лу испуганно скатилась с дивана и кинулась к двери, укоризненно качая головой.

- Ну что ты забыла на этот раз... О господи!

Это была не Лори. Это был Дэн Лапейн. Шесть футов сексапильной плоти, сияющие сапфирами глаза, небрежно расстегнутый ворот рубашки... и громадный букет бордовых, почти черных роз. Розы одуряюще пахли, но даже их аромат не в силах был заглушить гораздо более резкий

и интенсивный запах виски.

Дэн небрежно сунул букет ошеломленной «Мэри Лу, старушке», а потом вдруг нахмурился и заглянул ей через плечо.

- Пардон, пардон, я, кажется, не вовремя?

- Нет!

Она судорожно оглянулась. Все правильно. Бутылка вина, фрукты на столе, интимный полумрак, более чем интимное одеяние... Дэн подумал, что у нее романтическое свидание. Мэри Лу торопливо отступила в сторону.

- Проходи. Я одна, и никаких планов ты не нарушил.

- То-то же! Ох...

- Дэн, ты в порядке?

- Нет! Я совсем даже не в порядке. Я в полном беспорядке. У тебя, кстати, виски есть?

- Нету... у меня есть шампанское, сангрия и пиво. Безалкогольное.

- Безалкогольное пиво – это не пиво.

- Еще у меня есть немного грушевого шнапса, нас с Лори угостил однокурсник... Я добавляю его в пирожные.

- Ужас какой! Мэри Лу, старушка, это почти преступление. Шнапс – и пирожные! Ха! Немец сказал бы – фуй! Тащи его сюда немедленно.

С этими словами Дэн Лапейн прошествовал в квартиру и с облегчением повалился на диван, уронив с него часть подушек.

Мэри Лу проскакала на кухню, нашла подходящую вазу и поставила в нее цветы. Потом не удержалась и зарылась в их ароматную прохладу лицом. Цветы от Дэна Лапейна...

- Старушка, ответь мне коротко, но честно: ведь ты женщина? Ну, я имею в виду, чисто формально?

Мэри Лу грустно усмехнулась. Вполне естественно, что Дэн задает этот вопрос. Ведь он никогда не смотрел на Мэри Лу с ЭТОЙ точки зрения. И правильно делал – бесформенная кукла, замотанная в зеленый шелк, диван с подушками, старые фильмы... Совершенно нечем здесь прельститься.

А вот она все подмечала. У Дэна светлые волосы, в глазах всегда горит озорной огонек, а на щеке, когда он улыбается, появляется маленькая ямочка... а еще у него патологически не застегиваются верхние пуговицы на рубашке, и потому он выглядит потрясающе, немыслимо, безумно сексуально! И у него красивые руки. Мэри Лу против воли представила, как эти руки ее обнимают, отбрасывают в сторону зеленый халат, скользят по пылающей коже...

Она торопливо брякнула крошечную бутылочку со шнапсом перед Дэном и мягко поинтересовалась:

- Что же случилось? Вы с Кьярой поссорились?

- Ха! Поссорились! Хуже!

- Как это?

- Так это. Поссорились – можно помириться. Поссорились – это страсть, эмоции, чувства, а тут... Короче, старушка, меня кинули. Я, как дурак, покупаю эти чертовы розы, прихожу к любимой, можно сказать, женщине, намереваясь отвести ее в хороший ресторан, – и что я нахожу?

- Что ты находишь?

- Записку я нахожу! На ее собственной двери снаружи, пришпилена булавкой, висит записка. «Дорогой Дэн, прости, но я встретила другого»... Нет, это же надо! Другого! Футболиста!

- Надо же...

- И она, видите ли, боялась сказать мне лично, потому что я расстроился бы. А так я, можно подумать, не расстроился.

- А ты расстроился?

- Честно? Не очень.

Мэри Лу ОЧЕНЬ осторожно присела рядом с Дэном на диванчик. Украдкой пожирая его взглядом, тихо и вкрадчиво произнесла:

- Может, все и к лучшему?

- Да, тебе легко говорить!

- Нет, ну правда? Ты запросто встретишь свою настоящую любовь...

- Кьяру я тоже считал настоящей.

- Кьяра никогда не любила тебя так, как я... как я полагаю, ты того заслуживаешь.

Дэн приоткрыл один глаз и с некоторым интересом уставился на Мэри Лу.

- Как это у тебя получается, старушка? Ты всегда умеешь сказать что-нибудь бодрящее...

Мэри Лу стиснула коленки и смущенно наклонила голову, чтобы волосы хоть немного прикрыли ее пылающие щеки. Дэн лениво накрутил на палец еще влажную темную прядь волос.

- Ты вообще классная девчонка, Мэри Лу. И симпатичная. Правда-правда, я всегда так считал.

С этими словами Дэн Лапейн решительно сгреб Мэри Лу Дженнингс в объятия и крепко поцеловал. Вряд ли этот поцелуй можно было отнести к романтическим лобзаниям, но Мэри Лу замерла в крепких объятиях вне себя от счастья. Между тем Дэн пришел в гораздо более жизнерадостное расположение духа и еще привольнее раскинулся на диване своей соседки-подружки.

- И вообще, вот сейчас мне уже кажется, что Кьяра была не очень-то и идеальная...
- Ну... да!
- У нее ноги были страшные.
- Не то чтобы страшные, но худые.
- И кривые. И еще она все время следила за калориями. Ужас какой-то! Во всех ресторанах требовала карту энергетической ценности.
- Наверняка питалась зеленым салатом...
- Только по праздникам. Бегала по утрам.
- Ужас!
- Ты не такая.
- Что ты!
- Ты - молодчина, Мэри Лу.
- Я...
- Счас еще раз поцелую, иди сюда...

Второй поцелуй вышел куда более долгим и значительно более осмысленным. После такого поцелуя уже можно надеяться на продолжение...

Внутренний голос сурово поджал губы и сообщил в пространство, что молодой человек нетрезв и потому вряд ли отдает себе отчет в своих поступках. Мэри Лу приказала внутреннему голосу заткнуться. Да, Дэн выпил немного виски... хорошо, МНОГО виски. Но ведь он же не буянит, не поет песен...

- Ох, Мэри Лу, хорошо у тебя тут! Хлопнешь со мной шнапсу? Нет? А я хлопну.

И немедленно исполнил задуманное. Шнапс, презентованный Куртом Вагнером, был даже крепче виски, поэтому и в малых дозах оказывал убийственное влияние на организм. Дэн неожиданно помрачнел, сел прямо, обхватил буйную головушку руками и протяжно вздохнул:

- Ой-ей, Мэри Лу, никого я не найду, ерунда это все. И папа расстроится.
- Почему?
- У меня знаешь, какой папа? Ух! Строгий. И он считает, что я шалопай. В принципе он прав, но я работаю над собой. В конце концов, империя империей, но мне же всего двадцать три года!
- Какая империя?
- Папина. Ну... моя тоже. Со временем. Ты чего, не слышала, что ли?
- Нет...

- Эх ты! Юридические услуги «Лапейн компани». Сеть по всей стране. От недвижимости до разводов. Перед тобой надежда юрис... дис... ческой элиты! Весной получу диплом и фьють! Буду работать у папы на фирме. Она еще пожалеет. Нет, ну надо же! Футболист! Смешно...

- А почему он строгий?

- А он считает, что мне нужно уже заводить семью. Жена, дети, то-се.

- Что, прямо сейчас?

- Нет, попозже. После окончания университета. Но уж не тянуть. Хороший юрист должен выглядеть рес... пес... рек... пек... рентабельно... Не! Респестабельно!

Мэри Лу невольно улыбнулась и погладила окончательно расклеившегося Дэна по плечу.

- В любом случае у тебя еще масса времени, Дэн. Ты найдешь подходящую девушку.

- Нет! Не найду. Я сколько раз пробовал - ты хоть представляешь сколько? Тыщу! Знакомлюсь, гуляю, дружу изо всех сил, секс - само собой, вроде все на мази, но в последний момент меня словно по голове что-то - бац! Не та! Мэри Лу!

- Что, Дэн?

- А ты хорошенькая. Нет, правда. Я тебе говорил раньше?

- Говорил, говорил.

- Хорошо. А то вдруг нет. О! У меня идея!

- Какая, Дэн?

- Давай так: если я до тридцати лет не женюсь, то мы с тобой того...

- Что?

- Поженимся. Ну в смысле, если ты тоже будешь свободна к тому времени. Здорово придумано? И папа будет доволен...

Даже странно. Ей столько раз снилось нечто подобное. Свадьба, белое пышное платье, Дэн Лапейн несет ее на руках... Почему же сейчас в горле застрял комок?

- Дэн, это несерьезно. Ты выпил, кроме того, ты расстроен расставанием с Кьярой...

- Да тьфу на нее совсем, старушка! И я совершенно серьезен. Ну-ка дай мне бумагу и ручку.

- Напишешь Кьяре ответную записку?

- Нет. Я собираюсь составить брачный контракт. Соглашение между тобой и мной. Если к моим тридцати годам ты все еще будешь не замужем, а я... тоже, мы с тобой поженимся.

- Ну конечно, вот сейчас ты напишешь - и это сразу станет контрактом!

- Девчонка! Ботаничка! Да знаешь ли ты, что на моем курсе мне нет равных в составлении типовых и эксклюзивных контрактов?

- А как же нотариально заверенная подпись?

- А вот и необязательно! Достаточно подписи свидетеля.

- И где же этот свидетель?

- Пфэ! Да у нас полный дом свидетелей. Сейчас в любую квартиру позвоню - и будет у нас свидетель!

С этими воинственными словами Дэн Лапейн принялся яростно строчить на листе бумаги. Мэри Лу пригорюнилась на краю дивана. Шутка затягивалась, и девушке уже хотелось, чтобы она поскорее закончилась. В этот момент в дверь позвонили. Мэри Лу поплелась открывать, мрачно удивляясь тому, как много народу пожелало ее навестить сегодня.

За дверью обнаружилась миссис Барристер, домовладелица, с вечной дымящейся сигаретой в зубах и большим конвертом в руках. Будучи вдовой отставного майора артиллерии, миссис Барристер предпочитала лично разносить почту жильцам - чтобы быть в курсе их общественной жизни.

- Мэри, деточка, вам пакет из деканата. Надеюсь, вести хорошие.

- Спасибо, миссис Барристер.

- У вас гости?

Дэн, расслышав знакомый голос, возопил:

- Здравствуй-здравствуй, несравненная моя! Вас Бог послал, не иначе. Проходите, у нас к вам дело.

- О, Дэнни, я в таком виде...

- Прелестница! Да будь на вас хоть очесы из пакли - вы все равно будете сражать наповал.

Миссис Барристер зарделась и вплыла в квартиру, не обращая на Мэри Лу никакого внимания. Девушка мрачно последовала за ней. Вот каково обаяние Дэна Лапейна! Даже семидесятилетнняя матрона с артиллерийским прошлым начинает таять и млет, чего уж требовать от юной и неопытной Мэри Лу!

- Миссис Барристер, распишитесь вот здесь и здесь. Хотя нет, сначала Мэри Лу, старушка, ты. Вот здесь. И число.

Тревога неожиданно кольнула Мэри Лу прямо в сердце. В каждой шутке, как известно, есть только доля шутки...

Да нет, не может это все быть всерьез! Кроме того, Дэн выпил - а что-то такое она читала насчет того, что поставленная в пьяном виде подпись не считается... И вообще, все это полная и несомненная чушь. К тридцати годам он тридцать раз женится и забудет о существовании Мэри Лу Дженнингс.

Она с некоторым ожесточением схватила ручку и размашисто подписала, не читая. Дэн хмыкнул:

- Вообще-то неплохо было бы сначала прочитать...

- Я тебе доверяю. Ведь мы друзья?

Потом расписался Дэн, последней, хихикая и жеманничая, поставила свою подпись миссис Барристер. На прощание она долго грозила им пальцем, обзывала Дэна «шалуном» и «проказником», а Мэри Лу трепала по щеке. Мэри Лу механически улыбалась – а в голове крутилась только одна мысль: если бы все это было всерьез, я бы визжала от счастья. Но почему же мне так хочется плакать?

После ухода домовладелицы в комнате наступила тишина. Присмиривший и посерьезневший Дэн неожиданно провел рукой по растрепанным волосам и поднялся с дивана.

- Что ж, мне тоже пора. Уже поздно. Спокойной ночи, старушка.

- А разве ты...

- Что?

Проклятые принципы! Мэри Лу Дженнингс спокойно подняла голову и встретила вопросительный взгляд синих глаз Прекрасного Принца.

- Ничего. Спокойной ночи, Дэн. Увидимся?

- Да. Думаю, до завтра. Я заскочу вечером. А может, сходим куда-нибудь?

Она заперла за ним дверь и в ярости выключила телевизор, где на экране совсем юная Скарлетт О'Хара замерла, пока чернокожие служанки затягивали ее в корсет. Мэри Лу чувствовала себя отвратительно. Даже «Унесенные ветром» не радовали. Ничего. Завтра все будет иначе, они с Дэном вместе посмеются над глупым контрактом и жизнь войдет в свою колею.

Он не зашел вечером следующего дня. И через неделю не зашел. Мэри Лу совершенно случайно узнала от миссис Барристер, что Дэна Лапейна срочно вызвали домой, в Чикаго, на какое-то семейное торжество, откуда он так и не вернулся. Еще через два дня в квартиру на шестом этаже въехали новые жильцы – довольно милая семейная пара.

С тех пор прошло семь лет.

3

Дэн Лапейн меланхолично складывал бумажного голубка из листа бумаги, на котором убогим шрифтом был напечатан какой-то текст. Вернее не какой-то, а вполне конкретный. Юридический. Можно было ручаться, что он касается чьей-нибудь недвижимости. Или наследства. Или условий развода. Других бумаг в большом и светлом кабинете просто не водилось.

Кабинет – как и означенные бумаги – принадлежал Дэну Лапейну последние четыре года. Вице-президент компании, учитывая масштаб личности президента, пост чисто формальный, никакой особой власти не предполагающий, но по статусу – второй в табели о рангах «Лапейн Компани».

Сам президент – папа Лапейн – в данный момент сердито расхаживал по этому самому

кабинету и толкал речь. Дэн покорно, хотя и несколько рассеянно внимал.

Папе Лапейну исполнилось семьдесят, и он собрался на покой. Так он сам заявил еще полгода назад, назначив собственные проводы на заслуженный отдых на самый конец мая. Теперь до времени «Х» оставалось два месяца, и потому сгустившиеся совершенно неожиданно над головой Дэна тучи были очень некстати.

- ...И почему ты не можешь хоть немного прислушаться к совету умных людей? Джошуа прислушивается. И именно поэтому я всерьез подумываю о том, чтобы именно ему передать контрольный пакет акций.
- Да, папа. Как скажешь. Хотя совет учредителей будет удивлен.
- С чего бы это?
- С того, что Джошуа не юрист. Он администратор. Да, согласен, чертовски исполнительный, надежный и в высшей степени благопристойный – но администратор. Не юрист.
- В твоих устах, Дэнни, «благопристойный» звучит как ругательство.
- Я не Аманда, мне не обязательно обожать Джошуа.
- Твоя сестра вышла замуж за достойного человека. Я рад, что Джош вошел в нашу семью. Кстати о семье: позволь напомнить, что твоя сестра младше тебя, однако уже давно замужем, и у нее...
- Трое детей, я помню.
- Слава богу! Учитывая твое легкомыслие, я не удивился бы обратному.
- Даже мое легкомыслие не позволит мне забыть о существовании двух кошмарных близнецов и одного юного бандита, который, несомненно, закончит свою карьеру на каторге.
- Дэн! Ты говоришь о моих внуках! О детях твоей сестры!
- Вот я же и удивляюсь. Аманда – тихоня, Джош – зануда, так в кого уродились эти юные негодяи? Давеча Билли угваздал мою машину жвачкой. А Шерил и Джонни запрягли в скейтборд кошку. Она так орала, что я думал – конец.
- Живые, любознательные дети.
- Я бы предпочел болезненных и тихих.
- Дэн!
- Папа?
- Послушай, неужели тебе доставляет удовольствие доводить меня до белого каления? Кроме того, я прекрасно знаю, что ты любишь этих малышей...
- Терпеть не могу! А когда они станут подростками, я вообще сбегу из дому.
- Надеюсь, к тому времени у тебя будут уже свои дети.

- Спаси господь... В смысле, да-да, конечно.

- Дэн!

- Папа, я здесь. Я уже битый час здесь и слушаю тебя, хотя мог бы и не слушать. Я ведь уже в общем-то большой мальчик. Мне тридцать лет.

- Вот именно. Тридцать лет – а ты все ходишь в мальчиках. Эти бесконечные интрижки! Эти кутежи со стюардессами!

- Ну ты загнул. Не со стюардессами, а со стюардессой. Она была одна. И чертовски хорошенькая. Я пообещал ей совершить кучу безумств в ее честь, а она благородно позволила совершить что-нибудь одно. Я выбрал Фиджи. Имею я право на отдых?

- А секретарши? Сколько их сменилось?

- Три. Ну и что? Корпоративную этику я соблюдал. Две из них вообще вышли замуж и потому уволились. Я им послал цветы от фирмы. А Эми...

- Мисс Такер была вынуждена уволиться, потому что ты ей проходу не давал.

- Это она так сказала. На самом деле она сама почти из платья выпрыгивала при виде меня. Невозможно было работать.

- Это же позор, Дэнни. Ведешь себя как маленький мальчик. Твой отец вынужден сам подыскивать тебе секретаршу!

Дэн пригорюнился. То, что выбрал папа... Нет, делопроизводитель она классный, что там говорить. Но внешний, так сказать, тюнинг... И что за имя – мисс Арбетнот!

Пятьдесят два года, бюст восьмого размера, зубы, как у кролика-переростка, залакированный кукиш на голове, РОГОВЫЕ очки, голос армейского сержанта и чувство юмора... его же.

Папа Лапейн стукнул ладонью по столу. Дэн отложил голубка.

- Вот что, Дэн. Ты – юрист от Бога, тут я ничего не могу сказать. Однако наша компания – это дело всей моей жизни, и я не могу отдать ее в руки человека, пусть даже это мой собственный сын, который ведет себя в высшей степени легкомысленно. Я принимаю решение: если до мая ты не докажешь тем или иным способом, что ты – серьезный, взрослый и ответственный человек, я передам контрольный пакет акций и управление компанией в руки Джошуа. Ты можешь оставаться на должности вице-президента, ведущего специалиста – твои профессиональные качества, повторяю, меня вполне устраивают. Но личная жизнь твоя должна измениться. Это ясно?

- Средневековые какое-то... То есть я должен жениться и родить троих детей? До мая я при всем желании не успею...

- Хватит зубоскалить. Хочешь прямого указания – отлично. Если до мая в газетах не появится объявление о твоей помолвке – можешь забыть о руководстве фирмой.

Дэн мрачно посмотрел на отца.

- Может, мне уволиться?

- Это уж как тебе угодно. Я расстроен, Дэниэл. Я очень расстроен.

С этими словами Лапейн-старший покинул кабинет своего сына, оставив того в глубокой и мрачной задумчивости.

Самое неприятное заключалось в том, что Дэну нравилось работать в их семейной компании. Ему вообще нравилось быть лучшим – а «Лапейн компани» вполне заслуженно пользовалась репутацией одной из самых надежных юридических компаний в Штатах. Дэн же уже несколько лет считался ведущим молодым специалистом по гражданскому праву.

Он выигрывал самые безнадежные дела. С ним советовались его бывшие однокурсники. Дэн любил свою работу. Но совершенно не хотел жениться. Ни капельки.

В юности он даже не задавался вопросом, почему его совершенно не тянет жить с кем-то вместе. С годами он стал больше задумываться об этом и наконец понял, в чем причина.

Их с Амандой мать погибла в авиакатастрофе, когда Дэну было четырнадцать, а Аманде, соответственно, двенадцать лет. Отец, безумно любивший свою жену, замкнулся в своем горе, отдалился от детей и лишь через несколько лет смог пересилить себя и вновь заняться их судьбой. К тому времени Аманда стала симпатичной юной девушкой, очень похожей на мать, такой же домовитой и уютной. Она была начисто лишена честолюбия и потому, встретив в девятнадцать лет Джошуа Бейтса и влюбившись в него, смысл своей дальнейшей жизни видела исключительно в семье. В двадцать один год, после двухлетнего и абсолютно безгрешного романа она и Джош поженились, через девять месяцев родился Билли, а еще через два года – близнецы Шерил и Джонни. В данный момент Аманда снова была беременна – это ли не апофеоз семейных ценностей?

У Дэна так не получилось. Он тосковал по матери, не мог забыть ее и гораздо острее Аманды переживал то, что отец от них отдалился. Дэн помнил, как отец и мать любили друг друга. Как смотрели друг на друга. Как держались за руки каждую свободную минуту... И как страшно, по-волчьи, выл Сэм Лапейн над закрытым гробом своей жены в день похорон.

Дэн хотел полюбить так же страстно – или не любить вовсе.

Все его пассии были симпатичными девицами без комплексов, с ними он отлично проводил время – но ни одну из них не представлял в роли матери своих детей. Собственно, ни одна из них особенно и не собиралась рожать ему этих самых детей, хотя замуж за него наверняка планировали выйти многие.

А Дэну хотелось детишек. Племянники стали для него настоящими друзьями, он скучал без них, из всех поездок привозил им гостинцы, баловал без меры, сам превращаясь на время в озорного мальчишку и разделяя все их увлечения...

Дэн протяжно вздохнул и запустил голубка под потолок. Глупость какая – жениться к маю... У него даже подружки постоянной на данный момент нет, стюардесса Жаннет не в счет, у нее вообще муж в Париже есть.

Вдруг где-то на краю сознания забрезжило смутное воспоминание... Тень воспоминания. Отголосок.

Контракт. Последний год его учебы в университете. Год свадьбы Аманды и Джоша. Он жил в крошечной квартире на Манхэттене, и у него в соседках была смешная девчонка...

Дэн выбрался из-за стола, рысью пробежался вдоль шкафов, забитых папками. Семейная черта – он никогда ничего не выкидывал, все хранил в архивах, не особенно доверяя электронным носителям и предпочитая добрую старую бумагу...

Семь лет назад... Вторая полка сверху... Курсовые... Контракты... Здесь? Есть!

Через пару минут улыбающийся Дэн Лапейн вышел в приемную и окликнул свою секретаршу:

– Мисс Арбетнот? Будьте так добры, оставьте все текущие дела и займитесь поиском одной особы. Мэри Лу Дженнингс... минуточку... двадцать шесть лет. По образованию – биолог, ботаник. Скорее всего, Нью-Йорк. Запустите поиск в Сети. Она мне нужна сегодня к вечеру.

К вечеру нашлось аж восемнадцать Мэри Лу Дженнингс подходящего возраста. Из них Дэн решительно отринул откровенно замужних (четыре штуки), школьных учителей (три штуки), лаборантов в различных учебных заведениях (пять штук) и уставился на список из шести Мэри Лу, подключив к делу подсознание.

Мы были бы рады сообщить, что истинную Мэри Лу ему помогли найти третий глаз, внутренний голос, вещее сердце, ангелы Господни, наитие или веление свыше, но, к сожалению, все оказалось куда проще. В списке фигурировала Мэри Лу Дженнингс, владелица крошечной фирмы, занимающейся ландшафтным дизайном и озеленением зимних садов. Партнершей этой Мэри Лу была некая Лориен Корниш – в памяти Дэна немедленно всплыла кокетливая болтушка Лори, с которой он пару раз сталкивался на лестнице и у Мэри Лу дома. К тому же Лориен – не самое распространенное имя в Америке.

Таким образом, выбор был сделан, и уже вечером, как и планировалось, Дэн Лапейн вылетел на своем частном самолете в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке, как и во всех крупных городах Штатов, у «Лапейн компани» была своя контора, вернее большой современный офис, и у Дэна – вице-президента фирмы – был в ней свой кабинет, так что с рабочим местом проблем не возникло. Собственно, проблем у него не возникло практически ни с чем, поскольку и квартира имелась, и работать он мог здесь с тем же успехом, что и в головном офисе в Чикаго. Современные коммуникации, что тут скажешь.

Дэн занимал не слишком большие, но уютные апартаменты в современном высотном доме. Отличный вид на город – вот, пожалуй, единственное, на что он обратил особое внимание при выборе этой квартиры, а обстановка и дизайн – дело десятое. Как-то так сложилось исторически, что материальным благам Дэн Лапейн придавал не слишком большое значение.

О Мэри Лу Дженнингс он выяснил все, что можно, во время перелета. Его маленькая соседка открыла собственный бизнес три года назад. Озеленение зимних садов, ландшафтный дизайн частных домов и вилл, мелкие дизайнерские услуги. Стандартный набор, не удивительно, что бизнес продвигался ни шатко ни валко. Учитывая то, что на дворе февраль, сейчас фирма должна пребывать в некотором застое. Зимой, как известно, сады не цветут, даже если они зимние.

Выяснив адрес офиса фирмы Мэри Лу, утром следующего дня Дэн уселся в застоявшийся в гараже «форд» и отправился брать быка за рога. Неукротимая решимость сменилась неуверенностью и даже откровенно пораженческими мыслями. В данный момент Дэн сидел в машине прямо напротив входа в офис фирмы Мэри Лу и растравлял душевные раны посредством внутреннего монолога.

Безумие, чистой воды безумие. Мальчишество даже. Мэри Лу вполне может оказаться если и не замужней дамой, то помолвленной невестой... да просто жить с каким-нибудь мужиком, сейчас в моде гражданские браки. Красавицей она не была, но симпатичной – сколько угодно. И попка у нее была отпад, и ножки – загляденье. Печенье и тортики у нее получались отменные, на такое добро всегда найдутся охотники. И вообще надо выйти из машины и походить возле офиса. Даже лучше зайти в него и подождать Мэри Лу внутри – иначе можно просто до смерти ее перепугать, а ведь Дэну предстоит не только возобновить былую дружбу, но и – страшно сказать – предложить ей выполнить условия брачного контракта...

В этот момент из-за угла показалась молодая темноволосая женщина – и Дэн напрочь забыл план кампании. С диким воплем «Мэри Лу, старушка!!!» он выдрался из машины и кинулся к своей потенциальной невесте, по дороге удивляясь тому, как здорово она изменилась в лучшую сторону.

Семь лет назад Мэри Лу была юной девушкой, почти подростком, довольно нескладной и неловкой, вечно краснеющей и смущающейся и в то же время по-детски непосредственной и жизнерадостной. Теперь перед Дэном была молодая изящная женщина в стильном костюмчике, в туфлях на высоком каблуке. Модная прическа, хороший макияж... Мэри Лу стала более утонченной и значительно – значительно! – более уверенной в себе. Дэн неожиданно успокоился. Такая женщина должна понравиться папе. Ни намек на вульгарность и деловую хватку, но в то же время красива, мила и явно неглупа. Идеальное сочетание. Папа одобрит, дело будет в шляпе.

О том, что «дело» прежде всего должна одобрить сама Мэри Лу, Дэн как-то не подумал.

4

– Мэри Лу, старушка!!!

– О боже! Дэн?! Дэн Лапейн?!

– Как же я рад тебя видеть!

– Я тоже, но... Поверь, ты – последний человек, кого я ожидала увидеть сегодня.

– Сюрприз.

– А... что ты здесь делаешь?

И тут он немедленно струсил. Глаза забежали, на лице промелькнула трусоватая улыбочка. Тщательно отводя взгляд от вспыхнувшего и немного встревоженного лица Мэри Лу, Дэн сообщил в воздух:

– А я тут... в общем... у меня назначена встреча в ресторане, но... я приехал немного раньше и просто сидел... а тут ты...

Дэн сам не знал, как это получилось, но он схватил ее за руку. Мэри Лу вздрогнула, ее рука мгновенно напряглась, но на это Дэну было уже совершенно наплевать. Он держал ее трепещущие пальцы в своих руках и блаженствовал. Оказывается, он страшно соскучился по своей маленькой соседке...

– Я ужасно рад тебя видеть, Мэри Лу. Правда.

- А... Я... В каком ресторане у тебя встреча?

- В каком ресторане? Ах в ресторане! Да я даже и не знаю названия. Он где-то здесь, в этом квартале. Слушай, ты классно выглядишь. Сколько же мы не виделись?

- Семь лет и еще полтора месяца.

- Надо же... Глупо тогда получилось. Я все хотел приехать, позвонить, но знаешь, как это бывает...

- Знаю. У меня то же самое. Столько дел, столько проблем...

- Слушай, старушка, а может, нам зайти куда-нибудь выпить кофе?

Удивление и нечто, неприятно напоминающее испуг, блеснули в черных огненных глазищах Мэри Лу, опущенных неимоверно длинными ресницами. Какой нежный у нее рот! Коралловые губы, совершенно коралловые...

- Нет! Нет, Дэн, извини, но я не могу. Я занята. Я опаздываю на важную встречу. Была рада тебя видеть...

- Тогда обед. Когда скажешь, выбирай. Может, в конце недели? Пятница? Суббота? Я знаю отличный китайский ресторан - ты любишь китайскую кухню?

- В эти выходные я занята. К сожалению. Было правда очень приятно увидеть тебя, но...

- Ланч! На ланч-то ты ходишь?

- Нет! То есть... очень редко. У меня почти нет на это времени.

Если бы Дэн не был так очарован этой темноволосой феей, он, возможно, заметил бы, что Мэри Лу изо всех сил пытается удрать от него, отступая назад и постепенно высвобождая свою руку из его рук. В какой-то момент ей это удалось, и Мэри Лу Дженнингс торопливо помахала Дэну Лапейну рукой, а затем едва ли не бегом припустила прочь. Оглянулась она всего один раз, и улыбки на ее лице не было. Скорее тоскливый ужас.

Дэн ошарашенно замер. Вот тебе и встреча старых друзей!

Отлично! Просто здорово! Ты даже на кофе ее не смог раскрутить, олух царя небесного, а собирался предложить ей стать твоей женой. Ха!

Скорбная усмешка искривила красивые губы Дэна Лапейна, но через пару секунд в синих глазах вспыхнул дьявольский огонь.

Ничего. Первая попытка не удалась, но он будет пробовать еще и еще. Станет ходить за ней хвостом, приглашать и уламывать, встречаться с ней совершенно неожиданно и назначать свидания заранее. А если и это не поможет - что ж, тогда в дело вступит тяжелая артиллерия. Контракт, согласно которому Мэри Лу Дженнингс просто обязана выйти замуж за Дэна Лапейна по достижении им тридцати лет и при условии, что оба они на тот момент будут свободны.

Неделю спустя на Нью-Йорк обрушились снег с дождем, ветер и глобальная депрессия. Мэри Лу Дженнингс сидела в крошечном офисе, тупо глядя на колонки цифр, сменяющие друг друга

на экране компьютера. Ее подруга и компаньонка Лори Корниш валялась на элегантном диванчике и красила ногти. Мэри Лу сжала пальцами виски и попыталась сосредоточиться на финансовых аспектах бытия. От этого хотелось выть в голос.

- Эй, Лу! Выключай эту бандуру и не майся ерундой. Самое главное - с поставщиками мы расплатились, так что до весны дотянем.

- Да. Дотянем. При условии что я вообще не буду есть и перееду в Центральный парк на лавочку.

- Я тебе уже сказала, переедешь ко мне. Сэм будет совершенно не против...

- Ты точно так же говорила и про Билла, и про Мартина, и про Джека. Они якобы были счастливы, что я свалилась им на голову. На самом деле они были в ярости, Лори, давай смотреть правде в глаза. Я еще понимаю, если бы вы жили на вилле или хоть в собственном доме, но двухкомнатная квартирка размером с гроб не предполагает третьего жильца.

- Ты пессимистка. Давай я поговорю с твоим домовладельцем?

- Он и так согласился продлить мне срок возврата денег за предыдущие полгода, но съехать я должна немедленно. Если к нему заявишься ты, он придет в ярость.

Лори фыркнула и принялась вещать какие-то глупости насчет того, что ни один нормальный мужик при виде Лори Корниш в ярость не впадает, а если и впадает, то это не нормальный мужик... Мэри Лу позволила водопаду страстных речей Лори обтекать ее измученное сознание, а сама вернулась мыслями к тому, что не покидало ее голову уже неделю с лишним.

Дэн Лапейн. Прекрасный Принц. Вернувшийся из небытия, до ужаса реальный и невысказанно прекрасный.

Мэри Лу прекрасно отдавала себе отчет в том, что линии ее обороны очень слабы. Стоит Дэну Лапейну улыбнуться ей поприветливее, а не дай бог - коснуться ее щеки сильными пальцами... Все будет кончено. Она закроет глаза и снова рухнет в эту пропасть, на краю которой большими красными буквами написано: Я Люблю Дэна Лапейна, Как Дура!

Увидев его тогда на улице, в первый момент она решила, что у нее галлюцинация. Дэн практически не изменился - иными словами, был так же прекрасен, как и семь лет назад. Синие глаза, светлые волнистые волосы, расстегнутая верхняя пуговица рубашки, обаятельная улыбка... Самым же страшным было то, что и воздействие он на нее оказывал точно такое же, как и семь лет назад. Пульс учащался до пределов возможного, в глазах темнело, в ушах шумело, мозги отказывались работать, ноги превращались в желе.

Неделю назад, испытав все эти зловещие симптомы прямо посреди улицы, она сбежала. Целые сутки после той встречи она твердила себе, что время ушло, что она больше не маленькая глупая девочка, а взрослая женщина, вполне способная справиться со своими гормонами... Ну и ерунда это все! Потому что все эти мантры действовали ровно до того момента, пока Дэн не начал названивать ей по телефону, приглашая то в кафе, то в ресторан, то на концерт, то в кино.

Мэри Лу томилась, потела и придумывала миллион абсолютно идиотских отговорок вроде срочных переговоров с несуществующими партнерами. Вообще, судя по обилию деловых встреч на этой неделе, Дэн должен был предположить, что Мэри Лу - истинная акула бизнеса и единоличный держатель акций на рынке ландшафтного дизайна и озеленения, в то время

как все обстоит ровно наоборот. Вот и эти счета...

- МЭРИ ЛУ ДЖЕННИНГС, ВЕРНИСЬ В МИР ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ И ЗАКРОЙ РОТ!!!

Мэри Лу опомнилась и ошеломленно уставилась на Лори, нависшую над ее столом.

- А? Что? Прости, я немного...

- Немного? Ты впала в прострацию с самого начала моего монолога. Не забывай, я всего лишь крашенная блондинка, а это на состоянии мозгов не отражается. Я прекрасно все вижу и требую честного ответа: что случилось?

Мэри Лу доверяла Лори практически во всем. Всего лишь одно «но»: в свое время она свалила дурака и призналась Лори, что считает Дэна Лапейна Прекрасным Принцем, а потом все уши ей прожужжала рассказами о том, как Дэн посмотрел, да что сказал, да куда пригласил... Когда же Лори узнала, что Дэн уехал, даже не попрощавшись, разозлилась не на шутку, причем не на Дэна, а на Мэри Лу, после чего запретила упоминать имя этого «надутого индюка, пижона и золотого мальчика» в ее присутствии.

- Ничего не случилось, Лори. Просто все эти счета...

- Расскажи это налоговому инспектору. Счета приходили и раньше, но ты никогда при этом не выглядела девочкой-дауном с расслабленной улыбкой на устах и отчаянием во взоре. Рассказывай.

- Ты будешь ругаться...

- Лу, ты моя лучшая подруга. Я должна знать о тебе все, как и ты обо мне. Я тебя всегда слушалась, даже когда ты сказала, что я должна есть больше шоколада...

- Обещай, что не будешь ругаться. И командовать.

- Обеща... Что-о? Командовать?! Это я - командую?

- Лори, не сверкай глазами, пожалуйста. Просто, когда я рассказываю тебе о своей личной жизни и проблемах, ты обычно сразу начинаешь искать пути решения этих проблем, а найдя, заставляешь меня поступать именно так, как ты считаешь нужным... Короче, обещаешь?

Лори вздернула нос и сухо вато процедила:

- Обещаю.

- Хорошо. Восемь дней назад я встретила Дэна Лапейна.

- О нет!

- О да!

- Боже! Я уже понадеялась, что больше никогда не услышу это имя. Ведь ты уже года четыре не вспоминала о нем, не так ли? Нет, нет и еще раз нет, мы не станем говорить о Дэне Лапейне. Этот человек разрушил твою жизнь.

- Не преувеличивай, Лори.

- Преувеличиваю?! Ничуть!

- Ну и как он ее разрушил? Он же уехал...

- Вот именно. И все семь лет, которые прошли с того дня, ты только и делала, что сравнивала всех встреченных тобой на жизненном пути мужчин с Дэнном Лапейном. Ты стала язычницей, Лу, а Дэн Лапейн - твоим идолом, а на самом деле он просто самовлюбленный идиот, который даже не разглядел тебя, когда ты была рядом...

- Я шла на работу, а он выскочил из машины и кинулся ко мне с воплем «Мэри Лу, старушка!» Как раньше...

- Ля-ля-ля, я не слушаю тебя! Не слушаю!

- А я не говорю ничего, Лори. Вернемся к нашим скорбным делам. Нам надо дотянуть до мая, и тогда...

- И о чем вы говорили?

- Дотянуть до мая, я говорю. А чтобы это сделать, надо заняться письмами. У нас же оставались заказы на выгонку цветов к определенным датам?

- Он все такой же красавчик? Ну да, наверняка. Он всегда был секси. И самое противное, что он об этом знал. Полагаю, глупо надеяться, что за эти семь лет он набрал лишний вес, облысел или покрылся сыпью?

- Если мы выполним все наши обязательства, то можем впасть в спячку до мая, а жилье я себе постараюсь подыскать. В крайнем случае куплю трейлер...

- Ну поговори со мной о нем!

Мэри Лу вытаращила глаза и сложила губы бантиком.

- Я думала, тебе это будет неприятно. Ты же не хотела о нем слышать.

- Хорошо, признаю. Я - любопытная беспринципная дрянь. И мне до ужаса хочется знать, как все было.

Мэри Лу вздохнула. Перейти от проблем их фирмы к Дэнну Лапейну никакого труда не составляло - о Дэне она думала практически без перерыва.

- Он почти не изменился в смысле привлекательности и сексуальности. Все такой же потрясающий. Представительный. Хороший костюм. Дорогие часы. Стрижется теперь немного короче. В остальном ничего не изменилось. Он убийственно хорош.

- О чем вы говорили?

- Убей не помню. Он взял меня за руку - и у меня в голове что-то переключилось. А, да. Он звал меня выпить кофе, приглашал на обед и на ланч. Можешь мною гордиться - я была тверда. Вежливо и твердо отказалась и сбежала.

- Молодец!

- Потому что не могла больше ни секунды находиться рядом с ним. Еще мгновение - и я

кинулась бы ему на шею.

– Короче, отшила?

– И не один раз! Он еще несколько раз звонил, приглашал на свидание. Я проявила потрясающую, как я считаю, твердость характера. Видишь ли, поразмыслив, я решила, что было бы серьезной ошибкой начать с ним встречаться. Случайная встреча не в счет.

– Ага, как же. Пульс участился? Ладони вспотели?

– Нет! Да. Немного. Но теперь все иначе. Я больше не та глупая девчонка, которая исписывала дневники признаниями в любви к Прекрасному Принцу. С этим покончено. – Мэри Лу украдкой скрестила под столом пальцы. Не далее как вчера ночью ей приснился Дэн Лапейн в виде, исключавшем всякие сомнения. И то, что он во сне проделывал с Мэри Лу... – Кроме того, у меня есть парень.

– Я что-то пропустила? Какой еще... О боже, Лу, ты имеешь в виду Криса?

– Да, именно Криса. В прошлом месяце у нас было два свидания. Мы ходили на концерт и в картинную галерею. А после галереи пообедали вместе. Крис прекрасно воспитан, тактичен, вежлив... э-э-э... я ему доверяю. Он никогда не причинит мне боли.

Крис Монтегю был молодым, но подающим надежды менеджером младшего звена в какой-то крупной корпорации. Честно говоря, раньше его профессия называлась проще – бухгалтер. Тактичен он был до полного безобразия, но Мэри Лу очень рассчитывала на то, что когда-нибудь их отношения зайдут немного дальше, чем братский поцелуй в щечку на прощание. Лори была настроена куда более критически.

– А по-моему, он гей!

– Не говори глупости. Просто он хорошо одевается и следит за собой...

– Пф! Ходит к маникюрше.

– Ну и что? По-твоему, мужик должен быть вонюч, грязен и волосат?

– А еще он любит смотреть «Унесенные ветром». На этом он тебя и поймал, как пить дать. И наверняка плачет в особо патетические моменты. Тьфу!

– У нас с ним одинаковые интересы. В отличие от Дэна Лапейна, который обозвал «Унесенные ветром» старьем и попросил переключить на бейсбол.

– Вернемся, кстати, к Дэну Лапейну... О черт, кого это несет?

Звонок в дверь заставил Мэри Лу нервно поёжиться. Странное предчувствие охватило ее.

В офис вошел курьер, держа в руках большой коричневый конверт.

– Прошу прощения, мэм, но это заказное. Вы должны расписаться в получении. Мисс Мэри Лу Дженнингс в собственные руки. Конфиденциально.

– От кого?

– Не знаю, мэм. Обратный адрес не указан. Благодарю, мэм. Всего доброго, мэм.

Лори торопливо закрыла дверь и вернулась в офис. Мэри Лу распечатала конверт, с удивлением осознав, что пальцы у нее ходят ходуном.

Из конверта выпал листок бумаги. Ксерокопия какого-то документа, написанного от руки, и небольшая визитная карточка, на обороте которой было что-то нацарапано. Мэри Лу склонилась над листком, Лори в нетерпении вытянула шею...

- О. Боже. Мой.

- Что это, Лу? Ну не томи же...

- Мисс Дженнингс приглашается для обсуждения выполнения условий контракта между мисс Дженнингс и мистером Лапейном, подписанного... В связи с тем, что одна из заинтересованных сторон настаивает на срочном исполнении... Вы приглашаетесь в головной офис «Лапейн компани» завтра, в десять утра... С уважением... Дэниэл Лапейн, адвокат и юрисконсульт... ведущий специалист... вице-президент фирмы... Я сейчас умру.

- Он хочет устроить у себя в конторе зимний сад? Ну ты даешь! Когда ты успела впарить ему наш прайс-лист?

- Это не о садах, Лори. Это... это... Брачный контракт.

- ЧТО?!!

Лори нахмурилась и выдернула листок из ослабевших пальцев подруги. Пробежав глазами текст, она посмотрела на Мэри Лу, замершую в позе Полного И Несомненного Отчаяния.

- Ничего не понимаю. Это что же, «пока смерть не разлучит вас» и все такое? Когда вы успели?

- Семь лет назад. У меня дома. Он только что расстался со своей девушкой, был расстроен. Это была просто шутка...

- Что-то не похоже на шутку.

- Он предложил пожениться, если он никого не найдет до тридцати лет и я тоже буду свободна. Я почти забыла... мы целовались...

- Проклятый законник! Вот что, напиши ему немедленно. Напиши, что ты знать ничего не знаешь ни о каких контрактах и не собираешься выходить за него замуж. И на свидания к нему тоже не собираешься. И вообще пусть отстанет от тебя! А когда это вы целовались?

- В тот день. Потом он уехал. Не буду ничего писать. Я лично ему все скажу. Хотя все это ужасная глупость. Контракт - да никакой это не контракт, все написано от руки!

- Лу?

- Что?!

- Это ведь твоя подпись?

- Моя.

- А это?

- Миссис Барристер, нашей хозяйки.

Лори с сомнением покачала головой.

- Я, конечно, не специалист, но боюсь, что в таком случае контракт признают действительным.

Мэри Лу в ужасе уставилась на подругу.

- Ты хочешь сказать... мне надо искать адвоката?

- Или выходить замуж за Дэна Лапейна. Одно из двух.

5

Мэри Лу в последний раз нервно провела ладонями по идеально гладкой ткани юбки, разглаживая несуществующие складочки. Перед зеркалом она проторчала практически все утро - с шести и до сего момента, до половины десятого. Сначала решала, что надеть.

Сексуально окрашенные варианты были отвергнуты сразу, хотя она и их попробовала. Возможно, стоило бы показать Лапейну, что она больше не та нескладная девчонка-подросток, а совершенно взрослая, уверенная в себе, успешная и состоявшаяся женщина... с последней сотней долларов на счете. Возможно - но Мэри Лу решила остановиться на более консервативном и классическом варианте: строгий блейзер, прямого покроя брюки, белая блузка и тонкая золотая цепочка на шею. Брюки сидели отвратительно, и Мэри Лу поменяла их на юбку. Тоже классический вариант - прямая, чуть ниже колена, и к ней туфли-лодочки на высоких каблуках. Ноги всегда были ее сильной стороной.

Теперь оставалось только причесаться - если это можно так назвать. Буйные каштановые локоны по жизни не поддавались на ухищрения, к которым прибегала Мэри Лу в надежде обуздать шевелюру. Локоны не желали укладываться, им нравилось рассыпаться блестящей волной по плечам, падать на глаза и завиваться мелким бесом. Последний штрих - светлая губная помада и немного бежевых теней на веки. Никакого боевого раскраса в духе Лори Корниш! Дэну Лапейну должен увидеть перед собой собранную и строгую бизнес-леди, после чего умереть от стыда, что приставал к ней с глупостями.

К сожалению, офис «Лапейн компани» помещался на престижном пятнадцатом этаже престижного небоскреба в престижном районе делового Нью-Йорка. Стекло и металл, много свободного пространства, ненавязчивая роскошь лифтов и коридоров - в приемной Мэри Лу вынуждена была постоять у окна и собраться с мыслями. У секретарши на ресепшене только блузка стоила столько, сколько весь костюм Мэри Лу, включая туфли и золотую цепочку.

Она стояла и смотрела на раскинувшееся внизу Большое Яблоко, а в голове крутились отрывочные мысли, убийственные фразы, остроумные ответы на незаданные вопросы и тому подобная ерунда.

Он не мог говорить серьезно. На дворе двадцать первый век, мы в Соединенных Штатах Америки, и женщину сегодня никто не может принудить вступить в брак, контракт здесь совершенно ни при чем. Она не хочет за него выходить!

Она не хочет за него выходить?

За Прекрасного Принца Дэна - еще как хочет. В принципе. За прекрасную мечту. Но не за

конкретного золотого мальчика из Чикаго, который так запросто распоряжается ее жизнью.

С другой стороны, если хоть на секунду предположить, что она согласилась... Просто предположить!!!

Это сразу решило бы массу проблем. Во-первых, с жильем – с квартиры надо съезжать срочно, а искать новое жилье с сотней в кармане... это не про Нью-Йорк. Кроме того, став женой Лапейна – ТЕОРЕТИЧЕСКИ сейчас рассуждаем – она решила бы и проблемы с бизнесом.

Я его не люблю. Надо просто повторять это, как заклинание, и тогда все получится.

Она будет спокойной и вежливой. Легкое недоумение, снисходительная улыбка. Кстати, вообще пока не ясно, зачем он прислал ей этот проклятый контракт. Может, это просто повод вытащить ее на свидание?

Да, скорее всего. Дэн Лапейн не похож на мужчину, у которого могут возникнуть проблемы с женитьбой. Улицы Чикаго, Нью-Йорка и других мегаполисов должны быть устланы бездыханными телами претенденток на его руку и сердце. Даже приснопамятная миссис Барристер непроизвольно начинала с ним кокетничать, так что...

Секретарше надоело созерцать напряженную спину посетительницы, и она промурлыкала профессионально чарующим голосом:

– Доброе утро, мэм. Чем могу помочь?

Эффект оказался потрясающим. Мэри Лу подскочила, стукнулась лбом о стекло, резко развернулась, взмахнув руками, едва не свалила лимонное деревце в изящной кадке, покраснела и выпалила:

– К мистеру Лапейну! Назначено! Добрый день! Мисс Дженнингс. Это я.

Секретарша и бровью не повела.

– О, разумеется. Мистер Лапейн предупредил меня о вашем визите. Он в данный момент на совещании, но будет буквально через несколько минут. Я провожу вас в его кабинет. Если что-то нужно – обращайтесь ко мне. Меня зовут Сэнди.

«Дайте мне бутылочку валерьянки, Сэнди!» – хотелось сказать Мэри Лу. Или лучше мотоциклетный шлем с тонированным щитком – чтобы не видеть и не слышать этого змия-искусителя, который опять снился ей ночью в виде, не допускающем разночтений. Однако Мэри Лу промолчала и поплелась за длинноногой Сэнди в кабинет.

Секретарша оставила ее одну, и Мэри Лу принялась бродить по кабинету, не в силах сидеть на месте. Дипломы и сертификаты развешаны по стенам. Пара хороших репродукций. Цветы в вазе, много зелени возле окна. Аквариум с рыбками.

Мэри Лу подобралась поближе к комоду, на котором у всех приличных деловых людей помещаются обычно фотографии их жен, детей и прочих родственников. Это был чистой воды мазохизм, потому что при виде любого женского портрета она немедленно впадет в черную меланхолию...

Женских портретов не наблюдалось, если не считать фотографии хохочущей девчушки лет

трех. Передние зубы у девчушки отсутствовали, белокурые локоны были стянуты в три смешных хвостика, а глаза сияли фирменной лапейновской синевой. Помимо фото девчушки имелись еще фотографии двух суровых индейских вождей примерно того же возраста, одна общая фотография, где все трое, синеглазые и белобрысые, старательно показывали в объектив языки, а все остальное пространство занимали портреты лохматого чудища неопределенной масти. Уши у чудища были волчьи, бакенбарды терьеровские, шерсть бобтейла, рост теленка, глаза Джулии Робертс. Невероятный пес стоял, лежал, сидел, валялся, задрал все четыре лапы в воздух, и откровенно улыбался в камеру. Очарованная последним снимком, Мэри Лу не слышала, как открылась дверь в кабинет...

- Его зовут Варфоломей. Или Бартоломью. Или Барт.

Она резко развернулась, не выпуская фото из рук. Дэн Лапейн стоял прислонившись к дверному косяку и улыбался. Сердце глухо бухнуло в груди несчастной Мэри Лу - и провалилось в район желудка.

- Он... смешной.

- Он чудовище. Вечно голодное, блохастое, бестолковое и доброе чудовище. И я его люблю. А у тебя есть звери дома?

У нее и дома-то практически нет. А звери... ей всегда хотелось завести собаку, но ведь она с восемнадцати лет снимает квартиры и комнаты, куда же ее заводить...

Она боялась поддаться обаянию Дэна, боялась позволить втянуть себя в легкий треп ни о чем, дружескую болтовню, от которой так легко перейти к приглашению на свидание. Поэтому Мэри Лу не ответила Прекрасному Принцу. Она просто вынула из сумочки сложенный вчетверо листок бумаги и протянула ему.

- Ты прислал мне это.

Дэн ухмыльнулся, и на щеке немедленно образовалась знакомая ямочка.

- Ну да.

- Зачем?

- Мэри Лу, старушка, ты меня пугаешь. Я же все ясно объяснил. Там еще была такая маленькая карточка... Боже, неужели ты ее не прочитала? Хотя нет, ты же здесь - значит, прочитала.

- Прочитала. Но ты же не мог всерьез... Это же просто листок бумаги, глупая шутка, ерунда, написанная от руки под воздействием виски и шнапса...

Дэн Лапейн отлепился от дверного косяка и извлек из-за спины громадный букет бордовых, почти черных роз.

- Это тебе. На сей раз точно - тебе. Тогда я был бестактен и отдал тебе цветы, приготовленные для моей неверной подружки.

Она смотрела на прекрасные цветы и с ужасом понимала, что сейчас разревется. Он был так хорош, так убийственно хорош, что не было никаких сил сопротивляться его обаянию. Греческий насмешливый бог, вечный победитель, любовник по призванию, почему-то

выбравший ее в качестве новой игрушки...

- Этого слишком мало, чтобы склонить меня к замужеству. Даже учитывая наличие контракта.

Улыбка на лице Дэна засияла вовсе уж ослепительно:

- Так давай обсудим детали? Чего ты хочешь, Мэри Лу?

Ноги подгибались, и она была вынуждена вцепиться в спинку стула.

- Даже если представить, что этот контракт подлинный...

- Он подлинный.

- Ну не подлинный, а действительный...

- Он действителен.

- Ничего он не действителен! Ты был пьян, а я... я находилась под давлением...

- Не ври!

- Хорошо. ПРЕДПОЛОЖИМ, что все так. Я хочу знать другое. Почему ты хочешь на мне жениться? Мы не виделись семь лет.

Дэн медленно пересек кабинет и вложил букет в похолодевшие руки Мэри Лу. Она молилась, чтобы он не прикоснулся к ней. Она помнила каждый миг их коротких встреч. То, как он касался ее руки. Как хлопал по заднице. Как поцеловал ее тогда...

- Да, не виделись. Но это не значит, что за все эти семь лет я ни разу не вспоминал о тебе.

- Это не считается! Ты же ничего про меня не знаешь, не хотел знать. Сейчас не Средневековье, мы не на разных материках. Если ты уж так во мне заинтересован, мог бы позвонить хоть раз. Найти через университет. По Интернету. Да мало ли как!

- Старушка, откуда столько трагизма в голосе? Мы же были друзьями, эй! И мы не ссорились, не разбегались в разные стороны... просто так сложилась жизнь. Почему бы нам вновь не стать друзьями? Нам ведь было хорошо вместе?

- Дэн, ты прости, но... ты головой, часом, не ударялся? У психиатра не наблюдаешься? Мы никогда в жизни не были вместе. Ты был моим соседом. Я - твоей соседкой. Точка. Конец.

- Неправда. Ты была единственной девушкой в моей жизни, с которой меня связывала дружба. Ни с одной из своих... хм... барышень я не дружил. С годами начинаешь понимать, что это, возможно, и было самым ценным.

Он был совсем близко. Его ладонь осторожно легла на плечо Мэри Лу, и Дэн медленно погладил ее по руке. Точно электрический ток пропустили сквозь позвоночник... Нет, она не поддастся на его трюки! Уж кем-кем, а простодушным дураком Дэн Лапейн никогда не был. Он прекрасно знает о том, какое воздействие оказывают на женщин все эти его взгляды, улыбочки и прикосновения!

Мэри Лу отступила на шаг и вскинула голову.

- Вот что, давай закончим этот цирк и поговорим серьезно и честно.
- Я готов. Я весь перед тобой, старушка, открыт, как книга, на самом интересном месте...
- Итак. Неизвестно по какой причине ты неожиданно ощутил настоятельную потребность жениться на мне. Возможно, у тебя начался кризис среднего возраста...
- Хорошо не климакс...

- ...Возможно, просто в Чикаго закончились женщины и девушки брачного возраста, возможно, все твои друзья обзавелись семьями, а тебе неохота напрягаться и искать что-то новенькое. И вот ты вместо обычного, на мой взгляд, в подобных случаях маршрута – знакомство, свидания, помолвка, женитьба – вытаскиваешь на свет божий старый листок бумаги и присылаешь его мне. Ты что, всерьез полагаешь, что осчастливил меня этим? Что я немедленно подпрыгну до потолка и помчусь с тобой под венец? Если ты так думаешь, то ты еще больший идиот, чем я думала. Да от таких парней любой девушке нужно держаться подальше!

Дэн нахмурился:

- Погоди-погоди, что же это получается? Твои слова могут означать...
- Только одно! Я не собираюсь за тебя замуж! Мы друг друга даже не знаем, мы чужие люди. Я вообще не помню, как подписывала эту бумажку...
- Но ты помнишь и про виски, и про шнапс, и про то, что меня в тот день бросила девушка...
- Лапейн, прошло семь чертовых лет!

Он склонил голову на плечо, не сводя с Мэри Лу горящих сапфировых глаз.

- А ты изменилась, Мэри Лу. Тогда ты была такая...
- Глупая, послушная, неловкая, бестолковая? Да, я больше не та девочка, которая ловила каждое твое слово, смотрела на тебя преданными глазами, пекла для тебя печенье и гладила твои костюмы. Удивлен?

Он медленно покачал головой и вдруг провел пальцем по ее щеке.

- Не в этом дело. Ты... ты просто выросла, Мэри Лу. Ты больше не девочка. Ты – прекрасная, соблазнительная, интересная женщина.

Его ладонь скользнула по горячей щеке, и Мэри Лу с невольным стоном закрыла глаза. Вот оно, началось! Еще пара секунд – и ей придется отправляться выбирать платье и фату, потому что никакая сила земная не заставит ее отказаться от блаженства пребывания в этих объятиях!

Она влюблена в него как кошка, она была влюблена в него семь лет назад, а потом все эти семь лет влюблена в воспоминания о нем, но это все и в сравнение не идет с тем, КАК она влюблена в него сейчас. И если немедленно, срочно, сейчас же не разорвать этот магический контакт, Мэри Лу Дженнингс погибла...

- Дэн, что тебе от меня надо?
- Ничего ужасного, ненаглядная. Я просто предлагаю постараться забыть свои обиды, забыть прошлое и согласиться со мной поужинать. Мы с тобой хлопнем шампанского и постараемся

восполнить дефицит информации друг о друге.

- Иными словами, ты приглашаешь меня на свидание?

- Да.

- Мой ответ – нет. Я не пойду на свидание с тобой, Дэн Лапейн. И не выйду за тебя замуж.

- Почему? Не сверкай глазами, просто объясни. Я – нормальный мужчина, не гей, не псих, не лысый, не сопливый. Не чавкаю за столом, не курю, не маньяк. Почему ты на меня смотришь с таким ужасом, будто у меня в руках окровавленная бензопила?

- С тобой все нормально. И со мной все нормально. Мы просто... не подходим друг другу.

- А как ты можешь быть в этом уверенной, если еще не пробовала?

- Знаю – и все.

Дэн помолчал, потом отвернулся от нее, прошел к столу и уселся в кресло. Черты его лица неожиданно приобрели медальную четкость, синие глаза подернулись ледком, а уж в голосе и вовсе зазвучала сталь:

- Что ж, мисс Дженнингс, вы не оставляете мне выбора.

- Что-о?!

- Боюсь, следующая наша встреча произойдет уже в суде.

- Ты не... Слушай, Дэн, это же безумие. Ну рассуди здраво: если бы неделю назад ты не встретил меня совершенно случайно на улице, ты бы и не вспомнил про этот дурацкий контракт. И мы оба прожили бы свои жизни, так и не вспомнив друг о друге...

- Возможно. Но мы встретились, Мэри Лу. Судьба это, рок или провидение – мне, честно говоря, наплевать. Мы встретились, и я понял, что скучал по тебе все эти годы. И что я хочу, чтобы ты была в моей жизни всегда.

- «Я хочу!» А я, Дэн? А мои желания? И почему сразу брак? Разве не логичнее было бы начать отношения... более традиционно? Свидания, разговоры...

- Я приглашал тебя на свидание, ты отказалась. Несколько раз подряд. Кроме того, знаешь ли, за последние годы я немного подустал от свиданий и всей этой тягомотины. Мне нужно срочно поменять свою жизнь.

И улыбнулся нахальнейшей из всех улыбок, синеглазый мерзавец! Мэри Лу почувствовала, как черные крылья гнева вырастают у нее за спиной. Она наклонилась вперед и прошипела не хуже взбешенной рыси:

- Вот что, Дэн Лапейн, я тебе скажу. Я никогда не выйду за тебя замуж. Я не приду к тебе на свидание. Я вообще больше не хочу тебя видеть, никогда! Самовлюбленный, избалованный, эгоистичный дурак! Хочешь судиться – флаг тебе в руки, крюкотвор несчастный! Валяй, с интересом посмотрю на это. Чао!

С этими словами разъяренная Мэри Лу Дженнингс покинула кабинет Дэниэла Лапейна, изо всех сил стараясь не смотреть на него.

Уже в лифте она еще раз прокрутила в памяти их сумбурную встречу. Правильно ли она поступила? Возможно, в чем-то Дэн прав и их встреча предопределена судьбой? Или роком?

Нет, все верно. Нельзя идти у него на поводу. Что это за постановка вопроса – я хочу, значит, так и будет?

В эту ночь ей снилось страшное: они с Дэном стоят у алтаря, и сам папа Римский объявляет их мужем и женой...

Утро тоже вполне соответствовало международным стандартам невезения. Домовладелец заявился буквально на заре и в мягкой форме, но все же потребовал... выметаться. Мэри Лу и глазом не моргнула. После вчерашних переживаний такая мелочь, как статус бездомной бизнес-леди, ее совершенно не пугала.

Мебель была хозяйской, поэтому практически весь багаж поместился в машину Лори, заспанной и трагической. Пластиковые мешки с одеждой Мэри Лу нещадно запихала в багажник, утрамбовала их книгами, а на заднем сиденье с любовью разместила любимые горшки с растениями. Решено было временно оставить большую и ненужную пока часть вещей в гараже, после чего, уже около полудня, Мэри Лу, спокойная как айсберг, села на кушетку в гостиной Лори и недрогнувшей рукой набрала некий номер телефона. Лори с тревогой следила за другой.

– Алло, это приемная «Лапейн компани»? Сэнди? Рада вас слышать. Это мисс Дженнингс, я была вчера у мистера Лапейна... Сэнди, не могли бы вы передать вашему боссу сообщение? Нет-нет, соединять не надо. Я в буквальном смысле слова сижу на чемоданах. Да, пожалуйста. Завтра, девять утра, Центральный парк, главная аллея, возле спуска к пруду. Я буду ждать не больше десяти минут. Если по каким-либо причинам мистер Лапейн не сможет завтра приехать, все наши соглашения будут рассматриваться уже только в судебном порядке. Благодарю вас, Сэнди, всего доброго.

В комнате повисла звенящая тишина. Лори очень осторожно поставила кружку с кофе на телевизор и натуральным образом заломила руки.

– Лу, скажи, что это дурной сон! Ты... сдаешься?

– Отстань.

– Лу, но ведь...

– Заткнись, Лориен. Мы договорились на днях, что ты не будешь обсуждать со мной тему Дэна Лапейна и не станешь давать советы, как поступить.

– Но сейчас речь не о нем, а о...

– У меня нет дома, нет денег, нет работы. Я могу уехать к маме с папой, могу попроситься в ночлежку, могу выйти на панель – и могу вполне законным образом обеспечить себе достаточно сносное существование.

– Мэри Лу, ты ли это?!

- Лори. Я. Не хочу. Об этом. Разговаривать. Главным образом потому, что сама еще не все осознала.

- Ты будешь жить здесь!

- Я не буду жить здесь. Хотя бы потому, что в вашу спальню можно пройти только через эту гостиную, а потому мне придется спать одетой, чтобы не смущать твоего парня.

- Плевать на моего парня...

- Возможно, но я не хочу иметь к этому никакого отношения. Сегодняшняя ночь будет единственной, Лори. Завтра все в любом случае решится.

- Ты... ты что, к нему поедешь?

- Я намерена поставить некоторые условия. Скажу честно - они довольно бессовестные. Вполне возможно, что Дэн Лапейн придет от них в ужас и с презрением разорвет наш контракт. Что ж, это тоже хорошо. Тогда я уеду-таки к маме с папой, но - свободным человеком.

- Мэри Лу...

- Лори! Конец дискуссии. Пошли на работу.

Дэн Лапейн поднял воротник куртки и поёжился, с некоторым ужасом глядя на бодрого старичка в спортивных трусах, облепивших тощие бледные ножки, и совершенно мокрой толстовке. Старичок трусил по дорожке с абсолютно счастливым выражением лица, всем своим видом демонстрируя торжество человеческого духа над капризами погоды.

Февраль вообще мало в какой стране прекрасен. Разве что в Австралии, хотя там тоже не все так просто. Нынешний нью-йоркский февраль бил все рекорды отвратности. Порывистый ветер швырял в лицо мелкую ледяную крупу, лужайки превратились в месиво из грязи и снега, деревья напоминали скелеты, бестолково размахивающие костлявыми руками... Пожалуй, даже на загазованных улицах города сейчас было уютнее, чем в этом оазисе живой природы.

Вчерашнее сообщение, переданное ему исполнительницей Сэнди, повергло Дэна в состояние сначала мстительной радости, а потом - недоумения и подозрения. Что такое могло случиться в жизни упрямой Мэри Лу, что она вызвала его на свидание в столь идиотское место? Может быть, она хочет подкараулить его в кустах и утопить в пруду? Расчет совершенно верный, никто из друзей не сообразит искать Дэна Лапейна в Центральном парке в такую погоду и в такой час. Хотя нет, Сэнди-то в курсе...

Честно говоря, он, наверное, немного перегнул палку. Кто же знал, что Мэри Лу воспримет этот контракт в качестве серьезной угрозы? Нет, с формальной точки зрения все чисто, и Дэн вполне мог бы выиграть это дело в суде - если бы был настолько бессовестным, чтобы довести до него. Ничего подобного он, разумеется, не планировал, контракт был просто поводом встретиться, пообедать, потрепаться, вспомнить прошлые деньки и завязать новые отношения. Потом, через недельку, он пригласил бы ее в Чикаго, может, даже заказал бы им с Лори какое-нибудь... озеленение, потом они невзначай, элегантно пересеклись бы с папой, он увидел бы, какая лапочка Мэри Лу, и уверился, что его непутевый сын на самом деле образец добродетели...

Нет, если бы у них с Мэри Лу все получилось всерьез, он бы обрадовался. Честно. Она стала такой красавицей... Французы не зря называют это шармом. Шарман! А не женщина...

Странно, обычно у него никогда не возникало таких проблем с приглашением барышни на свидание. Мэри Лу почему-то сразу ринулась в бой. Всерьез решила, что он посягает на ее свободу, обругала его неоднократно, дверью хлопнула... и на следующее же утро назначила встречу! О, женщины!

Ноги начинали замерзать, и Дэн бодро затопал по дорожке, одновременно зорко всматриваясь в редких прохожих. В основном это были молодые матери – фанатки свежего воздуха – пожилые спортсмены-любители и многострадальные владельцы собак крупных пород. Дэн вспомнил о Барте и улыбнулся. Интересно, что за время его отсутствия успел натворить этот недотепа?

Барт появился в жизни Дэна три года назад. Дэн нашел его в помойке. В прямом смысле слова. Он стоял в пробке перед светофором и лениво глазел по сторонам, когда заметил странное природное явление: пластиковый пакет, лежавший на самом верху кучи мусора, почти вываливающейся из контейнера, странно изгибался и подпрыгивал. Ветра в Чикаго в тот день не было, поэтому Дэн невольно заинтересовался. Бросил машину, благо пробка грозила затянуться, и рысцой перебежал в переулок, где стояли контейнеры.

То, что в пакете кто-то живой, Дэн понял сразу, а еще услышал тоненький жалостный... нет, не скулеж и не мяуканье. Пожалуй, плач. Плач маленького ребенка – эта жуткая мысль настолько Дэна потрясла, что он торопливо рванул завязанный узлом пластиковый мешок, расширил отверстие...

Плач немедленно сменился счастливым верещанием, отдаленно напоминавшим гавканье, и из пакета выбралось лохматое несуразное создание с раздутым пузом, кривыми ножками-палочками, клочковатой шерстью, торчавшей в разные стороны, и лопоухими ушами немыслимых размеров. Между этими самыми ушами помещались огромные изумленные глаза олененка Бемби и мокрый черный кожаный нос.

Щенку хватило двух секунд, чтобы понять: Божество, которому Щенок предназначался от рождения, нашло его! Божество спасло его! Божество – это лучшее, что есть в мире.

Ошеломленный – в основном могучим запахом помойки, исходящим от освобожденного страдальца – Дэн немного замешкался и не сразу отстранил от себя помирающего от восторга лохматика. В результате костюм оказался безвозвратно испорчен, а сам Дэн был облизан, обслюнявлен, обцелован и признан за единственного и неповторимого хозяина. Разумеется, отказаться от такого счастья было уже невозможно, и Дэн сунул щенка в машину. Тот немедленно написал от счастья на сиденье, сжевал половину дорожного атласа, после чего решил, что Божеству не хватает любви и ласки, и полез целоваться.

Машину отправили на химчистку, костюм выкинули, лохматика отмыли в трех шампунях, Дэн вымылся сам. В результате на свет появился Варфоломей, он же Бартоломью, он же Барт. Всего через полгода он превратился в здорового кабыздоха с ангельским характером и врожденной любовью к помойкам. Близнецы катались на нем верхом, а старшенький Билли планировал воспитать из Барта сторожевую и розыскную собаку...

В конце аллеи замаячил женский силуэт, и сердце Дэна взволнованно бухнуло в груди. Он не мог объяснить, как ему удалось узнать Мэри Лу. Узнал – и все.

Мэри Лу остановилась в двух шагах от Дэна, плотнее запахнула курточку. Сегодня она была в джинсах и кожаных кроссовках и гораздо больше напоминала прежнюю девчонку с седьмого этажа. Дэн откашлялся, чувствуя, как пересохло у него в горле.

- Привет... Я думал, что больше не увижу тебя.

- Я на это надеялась.

- Я в смысле... решил, что ты не придешь. Сегодня.

- Ага. Я чуть не сбежала в последний момент. Но потом все же собралась с силами.

- Я такой страшный? Или такой противный?

- Ни то ни другое. Дело во мне.

- Слушай, старушка... прости, Мэри Лу. Может, пойдем куда-нибудь в тепло? Выпьем кофе, согреемся...

- Нет, лучше здесь. Это быстро, не бойся. Я должна задать тебе всего один вопрос, а ты постарайся ответить на него максимально честно.

- Хорошо.

- Почему ты это делаешь? Ты мог бы иметь любую женщину - почему я?

- Это уже два вопроса. И ответы на них совершенно разные.

- По-честному, Дэн!

Дэн несколько мгновений молчал, а потом решил.

- Хорошо. Долой легенды и мифы. Мне, как ты знаешь, тридцать лет. В последнее время моего папу - и босса по совместительству - крайне волнует мое будущее. Он считает, что мне необходимо срочно подыскать жену и завести семью. Все дело в том, что мне самому это как-то не удавалось... вероятно, я просто не думал об этом по-настоящему. И тогда я решил найти другой подход к проблеме. Папа доверит мне управление компанией, если убедится, что я собираюсь жениться на хорошей девушке.

Дэну почему-то не хватило смелости сказать всю правду. Признаться, что с той минуты, как он увидел Мэри Лу на улице, в сердце его поселилась отчаянная надежда, что у них все получится. Сказать, как она похорошела...

Мэри Лу серьезно выслушала Дэна и кивнула.

- Что ж, причина понятная. Но все же почему именно я?

- Ну, тут мне вспомнился этот несчастный контракт - это во-первых... Мы ведь действительно были друзьями, Мэри Лу?

- Значит, ты пошел по пути наименьшего сопротивления, так, что ли?

- Учитывая то, как ты отреагировала, вряд ли. Просто я так и не нашел свою идеальную женщину...

- И решил попытать счастья с неидеальной?

- А кто тебе сказал, что ты такая? Ты великолепна, Мэри Лу. Я не могу отвести от тебя глаз. Мне хочется разговаривать с тобой, узнать, как ты жила все эти годы. Что ты любишь, что тебя огорчает. Мне интересно все знать про тебя. Может, это и есть...

- Что?

- Ничего. Мэри Лу... почему бы нам не попытаться, а? В конце концов, что мы теряем? Ведь, как ни относиться к этому дурацкому контракту, а все условия соблюдены. Я так и не женился к тридцати годам, ты свободна...

- Мы разные, Дэн. И ты ничегошеньки обо мне не знаешь.

- То, что мне нужно, я знаю. Знаю, что нам может быть хорошо вместе. Уверен в этом. Я прошу тебя дать мне шанс доказать это тебе.

Мэри Лу вскинула на него горящие черные глаза, и Дэн ответил ей взглядом, полным надежды. Кажется, через тысячу лет прозвучал голос Мэри Лу:

- Хорошо. Я дам тебе шанс. Но у меня есть условия.

Дэну очень хотелось исполнить какой-нибудь радостный танец, обнять Мэри Лу, прижать ее к себе и покрыть поцелуями это строгое и прекрасное лицо - но девушка, видимо, предполагала нечто подобное и отстранилась, скрестив руки на груди. Дэн взял себя в руки и кротко ответил:

- Согласен на все твои условия заранее.

- Не говори так, пока не выслушал. Ты же законник. Итак, прежде всего я хочу кольцо. С большим бриллиантом. Карата три, не меньше.

- Это не самый большой бриллиант.

В его голосе мелькнула растерянность. Отлично! Значит, сейчас все и выяснится. Мэри Лу откашлялась и сообщила в пространство:

- И я не хочу тратить время на все эти дурацкие прелюдии. Трех месяцев совместной жизни будет вполне достаточно, чтобы понять, подходим мы друг другу или нет.

- То есть... это значит...

- Мы поженимся. Разумеется, никаких венчаний - все-таки я католичка. В твоей конторе, полагаю, найдется нотариус? Трех месяцев в браке нам будет вполне достаточно, претендовать на твоё имущество я не смогу - я навела справки, - так что ты будешь в безопасности. К тому времени твои проблемы с отцом будут в любом случае решены, так что никакие сторонние факторы нас больше связывать не будут. Нет - значит нет. Разбежимся. И, разумеется, уничтожим контракт. Кольцо останется мне в качестве компенсации. Согласен?

Дэн смотрел на Мэри Лу в изумлении. Ускоренный брак? Требование кольца с бриллиантом? Три месяца пробного супружества?

Внезапно в голове у него что-то щелкнуло - и все встало на свои места. Понятно! Эта малышка хочет предстать в виде расчетливой щучки, чтобы он с негодованием отказался от нее и самолично разорвал контракт. Что ж, играть в такие игры можно и вдвоем...

- Принимается. Но тогда и у меня будут встречные требования. Раз у нас ускоренный курс молодых супругов, нам незачем тратить время на свидания – тут ты права. Ты переедешь ко мне еще до свадьбы. В глазах окружающих это только подтвердит серьезность наших намерений, а у нас, конечно, будет время и возможность присмотреться друг к другу получше.

Он внимательно следил за девушкой и готов был поклясться, что в черных глазах промелькнула паника. Так и есть, она просто играет роль!

Впрочем, удар Мэри Лу держала хорошо. Буквально через секунду она справилась с собой.

- Принимается, но с одним условием. У нас будут разные спальни.

- Принимается, но со встречным условием. Иногда тебе все же придется исполнять некоторые обязанности жены.

Мужской шовинизм – беспроигрышная карта для того, кто умеет ее вовремя разыграть. Глаза Мэри Лу немедленно округлились.

- Ты имеешь в виду... секс?!

Дэн рассмеялся.

- Секс? Нет. Хотя, если ты захочешь включить и этот пункт в список супружеских обязанностей, я возражать не буду.

- Счас! Разбежался!

- На самом деле я имел в виду самые обычные вещи, которые жены обычно делают для своих мужей. Готовить еду – хотя бы изредка. Стирка, уборка. Завязывание на мне галстука. Да, еще ты должна выслушивать меня, если у меня проблемы на работе.

- Ха! А как насчет твоих супружеских обязанностей? Что планируешь делать ты?

- Все! Всегда! Везде! В любой момент. Назови – и это будет сделано.

- Тогда... Задвижка на двери в мою спальню. И отдельная ванная.

- Ох, старушка, с последним будут проблемы. В моей здешней квартире всего одна ванная, а в нашем доме в Чикаго такая прорва народу...

- Хорошо, хорошо. Тогда составим график посещений!

- Принято.

- Итак, мистер Лапейн? Три месяца. И, если нет, – разбежались.

- Три месяца. И бог знает что может произойти за эти три месяца.

Она протянула руку и коротко, сильно пожала его пальцы. Ух, деловая!

- Как вы считаете, мистер Лапейн, может, нам составить еще один контракт? Мне было бы спокойнее – учитывая, что передо мной один из лучших юристов страны.

- Мы сделаем специальные дополнения к первому. Когда ты переезжаешь?

- Если ты не против, то... послезавтра.

- Отлично! Тогда послезавтра и отметим заключение нашего союза. Пообедаем – я знаю отличный ресторанчик...

- Послезавтра я буду занята весь день. Лучше перенесем празднование на конец недели.

- Отлично. Вот мой адрес.

- Благодарю. До встречи, мистер Лапейн.

- Жду с нетерпением... миссис Лапейн.

Она хмыкнула, кивнула ему и собралась уже уходить, но Дэн удержал ее за руку.

- Мэри Лу? Личный вопрос можно? В принципе он повторяет твой: почему?

Она смотрела на него со странным выражением, потом осторожно высвободила свою руку.

- Мы не договаривались, что я обязана отвечать. У меня есть свои причины – этого достаточно.

Дэн провожал Мэри Лу взглядом, пока она не скрылась за поворотом, а затем обессиленно опустил на мокрую скамейку.

Вот так пригласишь девушку на свидание – и окажется, что ты уже вовсю жених и практически муж. Ничего. Хотя все это и выглядит несколько загадочно, нужно во всем искать плюсы. Папе она понравится – к гадалке не ходи. Но самое главное – они три месяца проживут рядом, под одной крышей. За это время он разберется в своих чувствах к Мэри Лу, а заодно и поймет, что чувствует она. И если первые впечатления его не обманули...

Вполне может оказаться, что этот брак не такой уж и фиктивный!

7

Лори Корниш сидела на стуле возле двери и ныла:

- Лу, поговори со мной, а то я боюсь...

- Отстань, иначе я что-нибудь забуду. Так, летние вещи мне не понадобятся... откладываем...

- Как ты могла на это пойти?

- Тебя послушать – так я в содержанки иду.

- А что, нет?

- Лори, отвяжись.

- Ну не может же он принудить тебя выйти за него! Надо было наплевать на этот чертов контракт...

Мэри Лу с треском захлопнула чемодан и яростно уставилась на Лори.

- Неужели ты не понимаешь?! Даже если он просто начнет это судебное разбирательство и

втянет меня в него – я уже пропала. У меня сто баков, Лори! Сто! И если меня будут вызывать на заседания, наш с тобой чахлый бизнес загнется, не успев расцвести. А так – считай меня орхидеей! Растением-паразитом, присоседившимся на могучий баобаб в облике Дэна Лапейна. Я пережду до лета и вернусь обратно. Лори, в конце концов, это нечестно. У тебя есть парень, есть дополнительный доход, и с квартиры тебя никто не выгоняет.

– Я могла бы одолжить тебе денег...

– Которые мне все равно нечем будет отдавать. Это же все равно что занимать у самого себя.

– Но ведь это как-то...

– Ну давай договаривай! Непорядочно?

– Во всяком случае...

– Я не собираюсь брать с него деньги. Я собираюсь прожить в его доме в качестве гостя три месяца. Мне не нужен его банковский счет, его подарки и его бизнес.

– Но ведь он наверняка будет тебе их дарить...

– Его проблемы! Когда я уйду, все до последнего лоскутка останется у Лапейна в доме. Включая кольцо.

– Но ты сказала...

– Я разыгрывала из себя алчную бабищу. Не вышло, по-моему. В любом случае кольцо останется Дэну, просто он об этом не знает. Лори, отвянь и дай мне собраться в тишине и покое.

– Вы будете жить в Нью-Йорке?

– Пока да. Потом он собирается вернуться в Чикаго.

– Я видела фотографии виллы Лапейнов. Шикарный домишко.

– Все, что меня интересует – это небольшая отдельная комната в этом самом домишке. Лори, я тебя прошу, не бросай наши заказы, когда я уеду.

– Не волнуйся. Наоборот, я буду пахать как лошадь, чтобы накопить на твоём счете денег и выкупить тебя из кабалы. Хотя... всем бы такую кабалу!

Мэри Лу яростно фыркнула и с особым ожесточением защелкнула замки чемодана.

Миссис Арбетнот высилась посреди офиса изваянием в честь Мирового Порядка. Спокойная, собранная, неотвратимая, как возмездие, надежная, как страховка, серьезная, как Собрание юридических актов США. Дэн взирал на нее с восхищением и робостью. Женщина, которой под силу заставить Сэнди перестать красить ногти на рабочем месте, заслуживает исключительно таких чувств.

После разговора в Центральном парке Дэн с полчаса побыл в прострации, а затем развил бурную деятельность. Первым делом созвонился с Чикаго и сообщил папе, что планирует до лета поработать в Нью-Йорке. Отец не возражал. Затем Дэн позвонил сестре и с веселым

смехом сообщил, чтобы к обеду его в ближайшие три месяца не ждали. Обычно кроткая и доброжелательная Аманда на этот раз была несколько напряжена.

– Дэн, а ты не мог бы... Ну, я имею в виду, вдруг бы на выходные ты слетал бы к нам и забрал заодно... кое-что.

– Что кое-что, Эми?

– Точнее кое-кого.

Дэн нахмурился. Только один член семьи мог вызывать к жизни такие предложения.

– Дай догадаюсь. Что на этот раз? Выкопанный можжевельник? Он наконец-то съел кошку миссис Хиггинс? А! Он тоскует без меня, мой несчастный пес!

– Если он и тоскует, то тщательно это скрывает. Во-первых, он выкопал дыру под забором, залез к Хиггинсам, упомянутую кошку загнал на лиственницу, откуда ее снимали пожарные...

– Это уже третий пункт?

– Нет-нет, это все идет одним блоком новостей. Потом он вбежал к Хиггинсам в дом и немножко испугал их кухарку.

– Он что, приставал к ней?

– Нет, он просто отобрал у нее пять фунтов вырезки, которые она собиралась запечь к вечеру. Потом он закопал вырезку у них же на клумбе, пописал на все углы дома и пошел гулять – ты же знаешь, у Хиггинсов очень низкая ограда...

– Эми! Нет!

– Да, Дэн. Да. Он ее нашел. И провел на ней достаточно времени.

Дэн в ужасе прикрыл глаза.

Варфоломей-Бартоломью-Барт был рожден неизвестной матерью от неизвестных отцов, увидел свет в трущобах, а нового хозяина обрел на помойке. Вероятно, генетическая память его на эту самую помойку и тянула – хотя вилла Лапейнов располагалась в самом фешенебельном и экологически чистом пригороде Чикаго, раз в два месяца Барту удавалось удрать из дому и отправиться на поиски родной помойки. Учитывая степень лохматости и размеры пса... по возвращении его обычно старались перехватить на дальних подступах к дому, после чего отправляли в ветклинику – мыться и делать прививки.

– Бедняжка Эми. Как ты справилась?

– Я смогла набросить на него ошейник, а потом бежала за ним всю дорогу до клиники. Он очень тянет. Короче, Дэн, если ты собираешься так надолго застрять в Нью-Йорке, забирай Барта! У меня опять токсикоз, дети этим беззастенчиво пользуются – кончится тем, что они уйдут на помойку все вместе.

– Хорошо, сестренка. Я что-нибудь придумаю.

– Тут с тобой хотят поговорить.

- Давай.
- Але. Шалют, дядюска Дэн.
- Кто это? Неужели мисс Шерил Бейтс? А почему это она шепелявит, как будто ей не гордых шесть с половиной, а жалких три?
- А потому сто у меня выпал есе один жуб. И Билли с Джонни дразнятся! Ты приедес?
- Нет, малыш, мне придется поработать в другом городе. Но к маю я вернусь с сюрпризиком!
- Хоросо-о... Дэн!
- А! Испугала.
- Я тебя люблю.
- И я тебя, коза.
- Уж-жасненько!
- И я - страсть как. Пацанам привет.
- Ага.
- Папе привет.
- Угу.
- Дедушку поцелуешь?
- Сто раз, и все в нос.
- Осторожнее, у него нос посинеет и отвалится. И я тебя целую.
- И я тебя. Пока, Дэн.

Дэн повесил трубку и некоторое время с улыбкой смотрел на фотографию смеющейся Шерил. Если у них с Мэри Лу все получится, тогда... возможно, первой будет девочка...

Дэн опомнился и торопливо набрал номер миссис Арбетнот.

Вот это женщина! Дэн трусил ужасно, отдавая ей распоряжение: соберите все необходимые бумаги и вылетайте в Нью-Йорк. Ах да, заодно захватите Барта и не забудьте намордник. Но миссис Арбетнот и глазом не моргнула.

- Слушаюсь, сэр. Полагаю, мы сможем вылететь в восемнадцать ноль-ноль. Собаку, вероятно, лучше не кормить перед полетом...

И вот вчера вечером миссис Арбетнот привезла Барта, все необходимые бумаги, получила у Дэна ключи от служебных квартиры и машины, отбыла к месту своей временной дислокации, а сегодня в половине девятого уже сидела на месте Сэнди и негромким голосом отдавала распоряжения, а Сэнди носилась по офису как подорванная и только кротко соглашалась: «Да, миссис Арбетнот! Конечно, миссис Арбетнот!» Удивительная женщина. Не Сэнди, миссис

Арбетнот.

Барт спал дома, изможденный полетом. Переезд Мэри Лу был назначен на полдень. Дэн покусал губы и посмотрел на часы. Десять. Времени полно, но сил ждать больше нет.

- Миссис Арбетнот, я поехал. Если мне будут звонить – я по домашнему.

- Не волнуйтесь, мистер Лапейн. Я буду направлять к вам лишь в самых неотложных случаях. Сегодняшний день стоит посвятить составлению сетки встреч и деловых консультаций. Также не забудьте, что на уик-энд запланирован торжественный обед в Ассоциации юристов Америки.

- Д-да, конечно. Хорошо. До встречи.

Садясь за руль, он заметил, что у него дрожат пальцы...

Лори затормозила возле шикарного подъезда дома Дэна Лапейна и мрачно уставилась на Мэри Лу, сидевшую на пассажирском месте с отчаянным и решительным видом. Лори робко кашлянула.

- Лу, еще не поздно... может, повернем назад и позвоним ему из дома? Ну что, в самом деле...

- Все уже решено и не надо говорить «еще не поздно» с ТАКИМ выражением! Я не девственница, которую ведут на заклание дракону.

- О нет, на дракона Лапейн не похож, но все же... Лу, как ты собираешься отравлять ему жизнь и доказывать, что ты отвратительная жена? Я же прекрасно тебя знаю в конце-то концов! Ты отлично готовишь, у тебя хороший вкус, ты даже шторы умеешь подшивать...

- О да, это ужас какой талантище надо иметь.

- Не язви! Я-то не умею. Потом ты чертовски аккуратна. Да, несколько сентиментальна и любишь этот кошмарный заплесневелый фильм, но в остальном...

Мэри Лу посмотрела на подругу и неожиданно хихикнула.

- Лори, это же просто. Да, из меня могла бы получиться очень неплохая жена. Кому и знать, как не мне. Ведь именно меня моя маменька готовила к семейной жизни едва ли не с рождения. Она внушала мне, что семейные ценности – это высшая карьера женщины, она учила меня готовить и убираться, вязать крючком и завязывать галстук – бедный папа! – она приучала меня к аккуратности... о, моя мамочка могла бы даже Терминатора научить стряпать пирожки и смахивать пыль метелочкой! Но именно в этом и кроется главный козырь.

- Я уже ничего не понимаю, Лу.

- Это просто, Лори. Я очень хорошо знаю, как НАДО. Поэтому все, что требуется, – делать ровно наоборот. Как НЕ НАДО.

- И в чем это будет заключаться?

- Я буду готовить засушенную яичницу и пюре из шпината. Я стану считать калории в его пиве и подсовывать ему обезжиренный кефир. Я перенастрою спортивный канал на «Дримворк» и буду сутками смотреть мыльные оперы. Я повешу в гостиной ужасающие розовые шторы с оборочками и заброшу все плоскости в доме салфеточками и подушечками. У меня в чемодане

лежит ГРОМАДНАЯ коллекция фарфоровых ангелочков и собачек...

– Фу!

– Вот именно! И главный козырь – мои растения.

– Твои любимые растения?

– Да! Повсюду будут стоять леечки и опрыскиватели, во все пластиковые бутылки я налью ускоритель роста – он воняет серой, и говорить я буду только о трипсах и мучнистой росе. Ручаюсь, долго Лапейн не продержится. Все, пока. Я пошла.

Лори проводила подругу мрачным взглядом и сердито пробормотала:

– Все это прекрасно – но Лапейн не такой идиот, чтобы не раскусить твою игру. А если он примет эти правила? Ты же сама с ума сойдешь среди розовых занавесок...

Дэн сидел в прихожей на табурете, сложив руки на коленях, и терпеливо ждал звонка в дверь.

С того момента, как утром Мэри Лу позвонила и предупредила, что выезжает, он находился в несколько истерическом состоянии, которое на данный момент медленно, но верно переходило в агонию.

Пытаясь занять себя хоть чем-нибудь, он перемыл гору грязной посуды и пропылесосил ковры, но это его нисколько не отвлекло. Дэн попытался проанализировать причины своего состояния и понял: больше всего он боится, что Мэри Лу сейчас перезвонит и скажет, что все отменяется.

Скажи ему кто-нибудь еще месяц назад, что он будет с таким нетерпением ждать приезда женщины в его дом, Дэн Лапейн расхохотался бы ему в лицо. В эпоху ДО Мэри Лу он предпочитал сам навещать своих женщин, чтобы утром бесшумно удалиться, избежав совместного распития кофе, купальных халатов и всей этой псевдосемейной атмосферы, которую так любят создавать девушки после первой же проведенной вместе ночи.

С Мэри Лу все выходило иначе. За время ожидания Дэн припомнил все их разговоры тогда, в юности, посиделки у телевизора и совместные походы на бейсбольные матчи, вспомнил и то, как терпеливо и внимательно она умела выслушать, а потом утешить и дать совет...

Тогда она была душевной, милой, своей в доску девчонкой. Сейчас – сейчас она превратилась еще и в красавицу, зрелую женщину, и Дэн не мог не почувствовать, что под прекрасной внешностью таится еще и страстная, темпераментная натура.

Да ему просто-напросто приятно на нее смотреть! Вот сидел бы и смотрел, честное слово!

Звонок в домофон едва не заставил его упасть с табурета. Сердце подпрыгнуло и замерло где-то в горле, а тут еще и Барт примчался из гостиной, где он до этого беззастенчиво дрых на диване, пользуясь рассеянностью хозяина. В данный момент Барт изображал **ОЧЕНЬ СТРАШНУЮ СОБАКУ** и с ревом кидался на дверь. Дрожащими пальцами нащупывая нужную кнопку, Дэн почему-то свирепым шепотом наставлял безмозглого пса:

– Тихо! Тихо, дурак! И будь с ней поласковее, понял? Не прыгать! Не лизаться! Не нюхать под... короче, не нюхать! И не смей делать то, ЧТО ДЕЛАЮТ ПЛОХИЕ СОБАКИ!

Барт уселся перед дверью, высунул язык и развесил свои громадные уши наподобие крыльев летучей мыши. В янтарных глазах пса горело радостное нетерпение: когда же придут гости? Барт очень любил гостей.

Пока Мэри Лу поднималась на лифте, Дэн в последний раз окинул взглядом свое жилище. Отличная холостяцкая квартира. Ничего лишнего. Серо-стальные тона, функциональная мебель, неброские ковры... был один броский, но Барта вчера после перелета успело на него стошнить, пришлось сдать в чистку. Дэн совершенно серьезно обратился к псу:

- Единственное, чего мы не потерпим, так это розового цвета, да, дружище? Категорически! Пусть себе наводит уют и командует везде... кроме нашей спальни, конечно! Но розовому цвету - нет!

Барт вильнул хвостом. Дэн невольно представил себе это лохматое чудовище развалившимся среди розовых подушечек и фыркнул. В этот момент в дверь позвонили.

Он распахнул дверь и невольно ойкнул - перед ним стоял большой цветущий куст герани, у которого имелись ноги, затянутые в голубые джинсы и обутые в белые кроссовки. Справившись с собой, Дэн торопливо подхватил громадный горшок из рук своей новоявленной супруги.

- Входи, очень рад тебя... А это все твои вещи?

- Здравствуй. Нет, разумеется. Внизу сидит Лори.

- Она тоже будет с нами жить? Отлично, тогда ей - гостевая спальня, а ты уж сразу ко мне...

- Очень смешно! Лори сидит в машине, где лежат мои вещи. Я привезла с собой традесканцию, базилик и два вида фиалок. Надеюсь, у тебя широкие подоконники? Им надо много света. Кроме того, у них стресс.

- У кого? У цветочных горшков?

- У растений. Они не любят переездов. Для них это стресс.

В этот момент Барт решил, что достаточно долго побыл Хорошей Собакой, и издал оглушительное «гав!». Мэри Лу подпрыгнула, взвизгнула и вжалась в стену.

- Ой!

- Это Варфоломей. Бартоломью. Барт, короче. Он очень громкий и очень добрый.

- И очень большой...

- Ты боишься собак?

- Нет... не знаю... у нас никогда не было собак, а с такими большими я не общалась. Ой! Что это он...

- НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИ, СКОТИНА! Прости, Мэри Лу, просто... собаки при знакомстве обычно... э-э-э... нюхают друг друга... в районе хвоста.

- Но у меня нет хвоста!

- Но Барт-то об этом не знает. Вернее знает, но каждый раз надеется. Думаю, ты ему

понравилась.

- Он мне тоже, только я постараюсь не поворачиваться к нему спиной.

- Я тебе скажу волшебную фразу, от которой он становится тихим и незаметным. Барт, МЫТЬСЯ!

Барт немедленно прижал уши, поджал хвост и позорной мелкой рысью удрал из прихожей. Мэри Лу рассмеялась – точно колокольчик прозвенел.

- Бедняга! Не любит мыться? Пойду принесу вещи.

- Я помогу.

Она немедленно нахмурилась и с подозрением уставилась на Дэна.

- Ты что, считаешь, я не могу сама и шагу ступить? Как-то я дотянула до двадцати шести, справлюсь и сегодня.

- Я просто исполняю одну из супружеских обязанностей мужа. Помогаю жене внести вещи.

- Мы еще не женаты.

- Хорошо, невесте.

Почему-то она ничего не ответила, только бросила на Дэна быстрый взгляд и пошла к лифту. Дэн зашагал за ней. Настроение стремительно улучшалось.

Лори сухо поздоровалась с Дэном, после чего Мэри Лу расцеловалась с подругой, забрала с заднего сиденья здоровенный кофр с цветочными горшками и ушла в дом, предоставив Дэну вытаскивать из багажника спортивную сумку и большой, хотя и не особенно тяжелый чемодан.

Вернувшись в квартиру, Дэн застал Мэри Лу на кухне. Девушка нежно ворковала с поникшими фиалками, осторожно брызгая на них из большого пульверизатора. Барт сидел рядом, ловил струйки воды и довольно жмурился. От такой идиллии Дэн растрогался и некоторое время просто торчал в дверях, любуясь открывшейся картиной. И на это милое лицо он будет теперь любоваться каждый день, и это будет продолжаться как минимум три месяца, а если Дэн не будет дураком – то и всю жизнь! Да, именно всю жизнь! Приблизительно семьсот двадцать месяцев, то есть двадцать одну тысячу шестьсот утр и столько же вечеров, не считая отпусков и выходных, когда он будет любоваться на нее вообще с утра до вечера...

- ДЭН!

- Прости, задумался.

- Я думала, у тебя удар случился. У тебя глаза к переносице сошлись.

- Э-э-э... Давай я покажу тебе квартиру?

- Хорошо. Пошли.

И они пошли осматривать квартиру, а Барт увязался за ними, и Дэн млел от удовольствия, потому что во время экскурсии мог совершенно спокойно касаться плеча или талии Мэри Лу, как бы направляя ее в нужную сторону...

- Мне понравилась необычная планировка, поэтому я ее и купил. Здесь всего двести пятьдесят квадратных метров, но...

- Сколько?!

- Ну то есть... Это не самая большая квартира в домах такого класса, вот я и...

- В моей квартире было двадцать метров. Пятнадцать – комната, пять – кухня. И я считала, что комната довольно большая.

- Мэри Лу, я вовсе не хочу показаться избалованным богатым плебеем...

- Но ничего не можешь с собой поделаться, да? Ладно, прости. Во мне разыгрались классовые предрассудки. У тебя на самом деле очень здорово. Только немного пусто.

- Просторно. Я люблю открытое пространство. Окна во всю стену, сталь, кожа.

- Вполне по-мужски.

- Гм... да... ты сможешь устроить здесь все по-своему. Со временем. Если захочешь. А вот твоя комната. Здесь ты и вовсе полная хозяйка, так что только скажи...

Мэри Лу неожиданно замерла на пороге и вцепилась пальцами в косяк так сильно, что костяшки побелели.

- Дэн, я не думаю, что это хорошая идея. Я не могу. Мне не надо было приезжать сюда. Я, пожалуй, пойду.

Вот этого он и боялся! Дэн замолчал, а потом решительно взял Мэри Лу за руку и произнес очень серьезно и тихо:

- Мэри Лу, не надо меня бояться. Я никогда в жизни не сделаю тебе ничего плохого. Не оскорблю ни словом, ни жестом, ни нескромным взглядом. Все решения ты примешь сама. – Он развернул ее к себе, осторожно приподнял согнутым пальцем подбородок девушки, утонул в бездонной тьме ее черных глаз... – Здесь ты в полной безопасности, Мэри Лу. Считай это просто своим домом. А меня – своим соседом. Как раньше. Давай просто попробуем, ладно?

- Ладно...

- Устраивайся, отдыхай, осваивайся. Я поеду на работу, чтобы не мешать тебе, но пообещай, что не сбежишь не попрощавшись.

- Хорошо...

Дэн кивнул, развернулся и пошел на кухню. За его спиной закрылась дверь и щелкнул замок. Он ускорил шаг, почти вбежал на кухню и торопливо налил себе воды из-под крана. Выпил залпом, потом смочил пылающее лицо и повернулся к Барту.

- Ну как тебе она? Да-да, я знаю, она девчонка, но ведь хорошенькая, скажи?

Барт лениво вильнул хвостом. Если Божеству угодно завести в доме девчонку, говорил весь его вид, пусть так и будет. Лишь бы только не гнала Барта мыться и вовремя давала поесть.

- И не пугай ее, понял? Ей надо привыкнуть.

Потом Дэн забрал сумку и чемодан из прихожей и понес к двери спальни Мэри Лу. Постучал. Через пару секунд щелкнул замок. На пороге стояла Мэри Лу, и вид у нее был такой, как будто она сейчас заплачет.

- Что-то случилось?

- Здесь все иначе. Не так, как дома. Дэн, прости...

- Естественно! Ты полчаса как приехала. Обживешься, наведешь здесь свои порядки... Обещаю во всем идти навстречу. Выше нос, соседка.

- Зачем тебе это надо?

Дэн нахмурился и сурово погрозил ей пальцем:

- Из чисто шкурных соображений. Я жадный, я хочу стать главой фирмы.

- Врешь. Ты не жадный.

- Хорошо, честолобивый. Это правда. Слушай, у нас проблема.

- Какая?

- В спешке я совершенно забыл озаботиться продуктами, и теперь у нас в холодильнике только собачьи консервы, молоко, маринованные огурцы, один рольмопс и много пива.

- Из этого обед не сделать...

- Поэтому я настоятельно рекомендую вам, мисс Дженнингс, принять мое приглашение и все-таки пойти сегодня в ресторан. Соглашайся, Мэри Лу.

- Согласна. Очень есть хочется на нервной почве.

- Отлично! Тогда я пулей на работу и обратно, а ты прими душ, раскидай вещички, наведи марафет и будь готова, скажем, к четырем. Дотянешь до четырех? Или заказать тебе пиццу?

- Дотяну. В крайнем случае съем рольмопс.

- Не надо, он уже старенький.

- Тогда собачьи консервы. Если их посолить и поперчить, они очень даже ничего...

- Барт тебе не позволит. Единственное, за что он готов сражаться до конца, это его еда. Я побегал. Пожуй огурчик. Пока.

- Пока...

Дэн выскочил из подъезда, словно на крыльях выпорхнул. На душе было легко и как-то... веселее! Февраль превратился в апрель, и Дэн Лапейн вдруг представил, как весной они с Мэри Лу будут каждый вечер гулять в Центральном парке, а потом поедут в Чикаго, и там он сводит ее в старый мексиканский ресторанчик, где жарят мясо на углях и целый вечер поет о любви Хосе Пакильо, терзая и лаская янтарную звонкую гитару...

У Мэри Лу изумительная фигура!

Они вернулись домой уже затемно, и Дэн помог Мэри Лу снять пальто, а потом подал ей тапочки. Барт вилял хвостом так, что Мэри Лу искренне боялась, как бы тот не оторвался. На секунду возникло ощущение, что они и впрямь семейная пара, вернувшаяся домой...

Девушку внезапно обдало жаром. Первая ночь под одной крышей с Дэном Лапейном! Ночь в его постели – потому что постель в ее комнате тоже принадлежит Дэну! Да еще и после такого замечательного вечера, проведенного вдвоем.

Прекрасный Принц не подкачал и вел себя по-королевски. Уютный ресторан, в который Дэн привез ее, был очень камерным, тихим и располагающим к душевным разговорам. Правда, разговоров как таковых не было, в основном разливался соловьем один Дэн – и делал это с блеском. Очень быстро Мэри Лу избавилась от скованности и смущения, забыла всякую осторожность и от души смеялась шуткам Дэна, восторженно ахала, слушая его рассказы о путешествиях, которые ему довелось совершить...

Он был обаятелен и чертовски красив, этот синеглазый красавец с русыми волосами, словно сошедший с обложки глянцевого журнала. В нем не было ни заносчивости, ни изнеженности, перед Мэри Лу сидел все тот же обаятельный и дурашливый парень с шестого этажа, которого она самозабвенно полюбила семь лет назад...

А еще она заметила, что Дэн постоянно старается прикоснуться к ней. Накрыть ее руку своей ладонью, приобнять за талию, взять за руку и как бы случайно переплести свои пальцы с ее... Мэри Лу знала: этого категорически нельзя делать. Достаточно одного прикосновения рук Дэна Лапейна – и она потеряет контроль над собой, подчинится разнузданному второму «я», которое уже вторую неделю вытворяет с Мэри Лу такие фокусы, что впору принимать бром.

Но Дэн не унимался, и если сначала она бдительно отодвигалась, убирала руки и даже хмурилась, то уже в середине вечера вдруг поймала себя на мысли, что эти прикосновения ей очень приятны...

Дэн вдруг хлопнул себя по лбу и полез в карман своей куртки.

– Я забыл отдать тебе это утром.

– Что это?

– Ключи.

– Это я вижу.

– Ключи от НАШЕГО дома. Вот этот от подъезда, а этот от входной двери. Видишь пульт? Это сигнализация. Когда будешь возвращаться раньше меня или уходить позже, просто набери код – один-два-три-четыре.

– Так просто?

– У меня патологическая забывчивость на цифры. Кроме того, ни одному грабителю и в голову не придет, что код может быть настолько простым. Значит, приходишь – отпираешь дверь – набираешь код – загорается зеленая лампочка. Уходишь – набираешь код – запираешь дверь – снаружи загорается красная лампочка. Только не забывай, а то примчится полиция и всех арестует.

- Кого – всех?
 - Тебя и Барта. Он же наверняка начнет на них прыгать от радости, а они решат, что он нападает.
 - Разве он не охранник?
 - Вафоломей? Он антиохранник. В Чикаго у нас был случай, в дом летом залез вор. Окна были открыты, он просто не удержался. Так Барт обрадовался ему как родному.
 - Откуда ты знаешь?
 - Вор сам рассказал, когда приехала полиция.
 - Почему же он не убежал?
 - Так он же не знал, что это чучело его приветствует! На него из темноты прыгает здоровенная псина, сшибает с ног, становится лапами на грудь и открывает пасть, а там – зубищи. Конечно, парень лежал тихо как мышь. А Барт его облизывал.
- Мэри Лу рассмеялась, с явной симпатией глядя на Барта.
- Пожалуй, не стану его бояться. Правда, я рассчитывала бегать с ним вместе в Центральном парке – но раз он не охранник...
- Дэн неожиданно посерьезнел, присел на корточки и обнял лохматую голову своего пса.
- Знаешь, я не сомневаюсь, что он отдаст за меня жизнь. Просто он очень добрый и доверчивый пес. Люди выбросили его умирать на помойку – а он все равно считает их всех хорошими. Но, если почувствует агрессию, кинется защищать не раздумывая.
- Смущенный Барт широко зевнул, и Мэри Лу невольно поёжилась при виде огромных белоснежных клыков, подумав, что кидаться этому гиганту совершенно необязательно. Любой преступник предпочтет обойти Барта за милую.
- Они вместе пришли на кухню, и Дэн поставил чайник, а Мэри Лу присела на высокий табурет возле стойки. Вернулись скованность и неловкость. Вскоре им предстоит отправиться спать...
- Устала?
 - Немного. Долгий и насыщенный событиями день, а завтра с утра нам с Лори ехать на край света.
 - Зачем?
 - За луковицами тюльпанов, в питомник. Давняя договоренность.
 - Лори могла бы съездить и одна, учитывая, что у тебя период адаптации ко мне.
 - Открою тебе, как будущему псевдомужу, страшную коммерческую тайну: мы с Лори можем работать исключительно в паре. Я ничего не смыслю в коммерции, а Лори – в растениях.
 - Не верю. Она же училась с тобой вместе, насколько я помню?

Мэри Лу удивленно посмотрела на Дэна. Надо же, действительно помнит...

– Понимаешь, Лори никогда всерьез ботаникой не увлекалась, зато ландшафтным дизайном занималась еще в университете. А уж заключать контракты она вообще обожает. У меня они, как правило, невыгодные... – Мэри Лу запнулась, сообразив, что сморозила бестактность.

Дэн усмехнулся:

– Погоди, наш контракт еще не начал приносить прибыль, только и всего. Возможно, ты еще сочтешь его самым удачным контрактом в своей жизни.

Мэри Лу немедленно ошетибилась, словно встревоженный ежик:

– Полагаешь, ты такое уж большое сокровище, Лапейн? А то, что я из-за тебя вынуждена перекраивать всю свою жизнь – это дар небес?

Дэн спокойно разлил чай по чашкам, пододвинул одну Мэри Лу и уселся напротив.

– А кто его знает? Собственно, в чем состояла ценность твоей предыдущей жизни? Вот, скажем, квартира: по метражу ты точно выиграла.

– Ну знаешь...

– Потом, домашние животные. Раньше ты не могла себе позволить завести собаку, а теперь пожалуйста – Варфоломей, взрослый пес, и никаких лужиц на ковре. Ну во всяком случае почти никаких. Редко.

– Что-о?

– Нет! Главное – вовремя выходить гулять. Идем дальше. Раньше вам с Лори приходилось самим заниматься всеми юридическими сложностями – теперь у тебя есть бесплатный юрисконсульт, причем без ложной скромности отметим – один из лучших в стране.

– Я не собираюсь просить тебя тратить время на мой бизнес.

– Мэри Лу, у тебя принципиально неправильный подход к нашим отношениям. Ты меня прости, но у меня создается впечатление, что ты себя считаешь кем-то вроде пленницы в гареме или заключенной, отбывающей трехмесячный срок... А ведь мы договаривались совсем о другом.

– О чем же?

– О том, что мы ПОПРОБУЕМ. Наладить отношения, узнать друг друга получше, возобновить старую дружбу, а там – кто знает – перейти на новую ступень. Вдруг получится?

– Надеюсь, ты не думаешь, что это возможно совершить за один день?

– Конечно нет! Но работать над этим надо с первого же дня. Для начала определимся: кто такие супруги?

– Люди, которые живут вместе.

– Хорошо, но мало.

– Ну... любят друг друга.

- Это признание?
- Нет!
- Вот видишь? И я тоже знаю массу примеров, когда супруги не испытывают друг к другу никакой любви вовсе, либо она превратилась в нечто другое.
- Во что же?
- В привязанность, например. В привычку. Что морщишь нос? Знаешь, на склоне лет очень важно иметь рядом человека, который все о тебе знает, привык к твоим закидонам, прощает тебе твои слабости, храп, например...
- Ты храпишь?
- Упаси боже! Но с годами могу начать.
- Хорошо, что я этого уже не застаю.
- Вот видишь, ты опять! Нельзя браться за дело, заранее настроившись на провал. Надо внушать себе, что все получится.
- Ладно, допустим. Значит, ты предлагаешь пройти весь путь от начала и до конца? Но ведь ни ты, ни я не имеем опыта семейной жизни. Как нам научиться?
- Методом проб, ошибок и рисков. Кроме того, многие рекомендуют специальную литературу, но я скептически отношусь ко всем этим «Как Воспитать Хорошую Жену За Двадцать Четыре Часа».
- А про мужей тоже есть?
- Наверняка.
- Надо посмотреть...
- Мэри Лу! Я это все к тому, что мы должны вместе учиться жить вместе. А не смотреть каждую минуту на календарь и не делать зарубки на дверном косяке, как Робинзон Крузо.
- Я попробую. Честно. Но ничего не обещаю. Пока что я все еще ощущаю себя твоей... заложницей.
- Что ж, хоть что-то. Слыхала о стокгольмском синдроме? Рано или поздно заложник начинает испытывать к своему захватчику почти родственные чувства, а захватчик начинает чувствовать ответственность за заложника.
- Не умничай, Лапейн. Я про это тоже читала, там все было по-другому. Сильный стресс, адреналин, общий антураж – все эти автоматы, черные маски... Ты же, как истинный крючкотвор, прижал меня к стенке простой бумажкой. Холодно и расчетливо, исключительно из личной выгоды. Даже, можно сказать, из лени, потому что я все равно убеждена, что ты мог бы заполучить в невесты любую женщину в этом городе, которую пожелал бы...

Дэн неожиданно встал и подошел к Мэри Лу совсем близко. Синие глаза потемнели и полыхнули странным и страшным пламенем.

- А если я пожелал тебя, Мэри Лу? Именно тебя, такую, с этими черными глазами, каштановыми локонами и недоверчивым характером?! Со всеми твоими фиалками, фильмами про любовь и полным неумением кокетничать?!

- Дэн...

- Не бойся. Я сдержу слово. Ты в безопасности - пока сама не захочешь рискнуть. Но если все же захочешь... Моя дверь напротив. И в ней нет замка. А я вовсе не расчетливое чудовище, я парень хоть куда и секс предлагаю только тем, кто мне нравится, а не всему, что шевелится. Спокойной ночи! Барт, гулять!

Он повернулся и ушел, а Мэри Лу в полуобморочном состоянии сползла с табурета и спаслась бегством в свою комнату. Заперев дверь, она привалилась к ней спиной и медленно стекла на пол.

Легко не будет! Будет нелегко!

В три часа ночи растрепанная и несчастная Мэри Лу сидела на кровати в одной футболке и мрачно считала на пальцах - в уме уже не получалось.

Они с Лори договорились выехать в семь - значит, встать надо в половине седьмого. Сейчас почти три - осталось спать три с небольшим часа... если заснуть прямо сейчас, а это невозможно. Во-первых, очень хочется в туалет. Во-вторых, хорошо бы принять горячую ванну и расслабиться. В-третьих, надо перестать думать о Дэне Лапейне и его последних словах. В-четвертых, перестать думать о сексе.

Секс! О, Мэри Лу Дженнингс знала о сексе все. Перекрестное опыление, почкование и черенкование. Наружный подвой, разделение семядоли - тут ей не было равных. Если же вспомнить курс общей биологии, то и здесь у нее всегда были хорошие оценки, и ей прекрасно известно, что особи мужского пола оплодотворяют особей женского пола путем соития у млекопитающих и внешнего оплодотворения у, скажем, рептилий...

Она ничего не знает о хорошем сексе, потому что у нее никогда не было хорошего секса! Было - бестолковая возня в темноте, тридцать секунд сомнительного удовольствия и странных ощущений, чувство неловкости с утра и затаенная тревога в течение последующих двух-трех недель - не бракованное ли попало резиновое изделие?

Было - три ее ровесника в разные периоды жизни, случайная потеря девственности на первом курсе, потом неудачная попытка забыть о Дэне Лапейне и его поцелуях - на третьем, ну а в последнее время ее избранником был Крис Монтегю. Гей. Обалдеть!

И еще она сейчас лопнет, если немедленно не отправится в туалет!

Мэри Лу соскользнула с кровати и на цыпочках поскакала к двери.

В квартире стояла тишина, свет неоновых светильников и рекламы на пятнадцатый этаж почти не проникал, поэтому было темно, практически как за городом. Мэри Лу затаила дыхание и сделала пару шагов по коридору...

Мерный стук хвоста об пол и холодный нос, ткнувшийся ей под коленку, возвестили о том, что верный Барт расположился на ночлег в коридоре между хоть и приятной, но чужой теткой и обожаемым хозяином. Мэри Лу удалось не завизжать и не наступить на стратегически важные

части Барта, после чего она с удвоенной осторожностью двинулась мимо двери в комнату Дэна... и замерла напротив приоткрытой двери.

Дэн заснул, а телевизор – большую плазменную панель на стене – не выключил. Таймер, видимо, тоже не сработал, и потому комнату заливал призрачный мерцающий свет от экрана. В этом свете фигура лежащего на кровати мужчины высвечивалась особенно рельефно.

Менее всего Дэн Лапейн походил на кабинетного работника. Могучие мышцы, рельефная мускулатура, телосложение атлета или греческого бога – выбирайте что хотите, все будет верно. Дэн спал, закинув одну руку за голову. Простыня небрежно ниспадала с кровати живописными складками, прикрывая только бедра и одну ногу спящего. Вторая нога была выставлена на всеобщее, так сказать, обозрение, и несчастная Мэри Лу не могла оторвать от этого зрелища глаз.

Почему-то ей сразу стало ясно, что Дэн предпочитает спать голым...

Вслед за этой мыслью пришли другие, жаркие и бесстыдные, вовсе уж отчаянные: если сейчас войти, сбросить футболку и лечь рядом с ним – что будет? КАК будет? И как потом жить?

Выручила физиология. Мэри Лу опомнилась и резвой рысью умчалась в туалет. В безопасности ванной комнаты торопливо включила воду, опрокинула в ванну целый флакон какого-то шампуня – этикетки на нем не было – и в изнеможении почти рухнула на унитаз.

Нужно загрузить себя работой, вот что! И поскорее начинать воплощать свой план в жизнь. Начать с готовки. Раз путь к сердцу мужчины лежит через желудок, то и путь из сердца тоже имеет к нему, желудку, отношение. Вареный лук! Пюре из шпината! И запеканка из соевого сыра тофу. Без соли. Еще должны подойти вареная треска и сок из проросшей травы. А перед обедом – спрятать все его пиво, чтобы не смог запить кулинарные шедевры своей супруги!

Над ванной поднялась громадная шапка пены, и Мэри Лу выпала из задумчивости. Пена пахла немного пронзительно, но в целом приятно...

В начале пятого истерзанная и благоухающая неведомыми ароматами Мэри Лу Дженнингс заснула тревожным сном, обняв подушку. Ей снился голый Дэн Лапейн, прикрывающий чресла простыней и гневно выгоняющий ее из своего дома...

9

Разбудил ее не будильник, а мобильный телефон. Звонила Лори – в состоянии слепого бешенства.

– Лу! Я торчу у паршивого подъезда паршивого дома твоего паршивого Лапейна, ненакрашенная и опухшая, и консьерж уже два раза посмотрел на меня с подозрением, в чем я лично его не виню! Мы должны были выехать полчаса назад, ты где?!!

Мэри Лу свалилась с кровати, торопливо натянула джинсы и свитер, наскоро застелила постель и помчалась в прихожую. Перепутала левую и правую кроссовки, схватила с вешалки какую-то шапку, в последний момент вспомнила про ключи и документы – короче говоря, уложились в рекордные семь минут. В машине Лори с подозрением втянула ноздрями воздух.

– Чем воняет?

- Не знаю. А чем?
- Похоже на дезинфекцию. Или карболку. Ты что, всю ночь опрыскивала растения?
- Да нет... наверное, что-то пролилось в машине. Поехали, я хочу быстрее отделаться и поспать у нас в офисе хоть полчаса.
- Ого! Бессонная ночь?
- Лори, я сейчас в таком состоянии, что могу ка-ак дать тебе по башке... и любой суд меня оправдает.
- Ха! Надеешься на Лапейна?
- Нет. На состояние аффекта. Вперед!

Дэн с интересом прослушал звуки пробежки Мэри Лу по коридору и даже засек время. Когда хлопнула входная дверь, он остановил секундомер и изумленно вскинул брови. Женщина, способная собраться за такой короткий отрезок времени, папе понравится еще больше...

Потом он встал, оделся потеплее и отправился на прогулку с Бартом. Дождь со снегом за ночь усилились, газоны вокруг элитного дома превратились в моря грязи, и потому домой Дэн с Бартом поднимались в разных лифтах – протестующе воющего пса Дэн безжалостно запихнул в грузовой и отправил наверх, а сам воспользовался скоростным, чтобы перехватить грязное чудовище у двери.

Скулящий Барт был ловко стреножен и препровожден в ванную, где и замер в ожидании экзекуции. Дэн с недоумением смотрел на пустой флакон собачьего шампуня от блох... Пришлось обойтись теплым душем с сильным напором.

Первую неделю совместного проживания будущие молодожены продержались вполне удовлетворительно. Мэри Лу на пару дней уезжала в небольшое цветочное хозяйство на самой границе штата, в остальные же дни работала как ломотная лошадь, старательно уходя на рассвете, приходя домой раньше Дэна и запираясь в своей комнате. Вечером они шли ужинать в ресторан, после которого у Мэри Лу, как правило, либо «болела голова», либо нужно было «завтра рано вставать», так что общение сводилось практически к нулю.

Дэн вел себя кротко и тактично, называл ее «дорогая» и не делал ни малейших попыток навязать свое общество. Мэри Лу начинала паниковать. Пора было переходить к первому пункту плана, но у нее не хватало духу.

В субботу Дэн вежливо, но твердо отвел ее в мэрию, и они записались на три месяца вперед – на бракосочетание. Сотрудник мэрии был удивлен и мягко намекал, что мистеру Лапейну и мисс Дженнингс вовсе не обязательно ждать три месяца, церемония вполне может быть перенесена хоть на завтрашний день, ведь мистер Лапейн – известный и уважаемый в стране юрист...

И настало воскресенье!

С утра Мэри Лу облачилась в мешковатую толстовку с изображением Микки-Мауса на груди, ярко-зеленые спортивные брюки и тапочки с помпонами, купленные ею лично в маленьком

магазинчике на окраине того городка, куда она ездила за тюльпанами. Завершал наряд кокетливый розовый фартучек с оборками, карманчиками в виде сердечек и яркой надписью, возвещавшей: «Я Люблю Моего Муженька!» Взглянув в зеркало, Мэри Лу исполнилась отвращения к самой себе и отправилась на кухню.

Ингредиенты первого в их жизни совместного ланча были закуплены заранее. И без того вялый китайский салат для пущего эффекта был помещен в морозилку, картошка вся проросла глазками, шпинат Мэри Лу выбрала не свежий, а замороженный и прессованный.

Через полчаса убийственный аромат вареного лука, смешавшийся с острым запахом вареной трески, начал просачиваться в квартиру. Первым на него среагировал Барт, мирно спавший на ковре в гостиной. Псу приснилась его родная помойка, и Бартоломью во сне заскулил, засучил лапами, стремясь поскорее зарыться в благоуханные кущи носом...

Проснувшись, Барт понял, что счастье пришло наяву. Запах не улетучился, он остался в доме, он наполнял нос, глотку, легкие и желудок Барта блаженной истомой, предвкушением счастья, и пес сорвался с места, словно его ужалили.

Примчавшись на кухню, Барт уселся возле плиты и преданно задышал открытой пастью, не сводя влюбленных глаз с тетки – собачьей феи. К аромату лука прибавился густой запах псины. Мэри Лу украдкой приоткрыла окно и глотнула свежего воздуха.

Встревоженный Дэн пришел узнать, не умерла ли где-нибудь неподалеку крыса или мышь. На кухне его ждал сюрприз. Нейлоновая скатерть с оборочками покрывала стол, на котором стояли яркие пластиковые блюда, а на них...

Напоминающие утопленников, проведших в воде не меньше месяца, трупы – иначе не скажешь – обезглавленных рыб.

Зеленая масса с вкраплениями белесоватых полосок.

Выглядающая практически деликатесом порезанная ломтиками тыква.

Ярко-зеленая жидкость в высоких пластиковых стаканах.

И Мэри Лу, вырядившаяся форменным чучелом и неискренне улыбающаяся ему от плиты.

– Садись, дорогой, все готово.

Находиться здесь было невозможно, тем более что Барт успел выклянчить отходы от «деликатесов» и теперь лежал под столом, нещадно воняя луком и рыбой. Дэн уже собирался сказать что-нибудь саркастическое, как вдруг в голове его мелькнули первые подозрения.

Он прекрасно помнил, как Мэри Лу готовила. Готовила она прекрасно. Ее миндальный тортик гарантированно выводил из депрессии даже сильных личностей, а салат с авокадо возвращал силы, подорванные ночными клубами. Именно с ее седьмого этажа семь лет назад всегда пахло так вкусно, что можно было, как в старой сказке, наестся одними лишь ароматами.

Значит, всю эту дрянь она приготовила не случайно. Зачем же? Да для того, чтобы сноб и капризник Дэн Лапейн ужаснулся и усомнился, стоит ли брать в жены такую неумеху. Бедная, глупенькая Мэри Лу, ей просто не приходит в голову, что Дэн Лапейн способен съесть из ее рук даже цианистый калий. Да что там говорить, он всю жизнь будет водить ее по ресторанам, он выпишет для нее лучших поваров Франции и Китая, он заколотит дверь на кухню гвоздями –

лишь бы Мэри Лу осталась в его жизни навсегда!

Что же делать сейчас? Два варианта. Либо Дэн Лапейн страдает врожденным дефектом обоняния и полным отсутствием вкусовых рецепторов, либо он является поклонником радикальных кулинарных направлений, практикующих поедание плодов дуриана и выдержанных в земле куриных яиц. В любом случае – весь этот кошмар придется съесть и похвалить. Чем не подвиг во имя любви?

И герой отважно ринулся в битву с пюре из шпината.

Некоторое время за столом царила тишина, если не считать аппетитного чавканья Дэна и жалобных постанываний Барта из-под стола – вот уж кому искренне понравилось сегодняшнее угощение! Мэри Лу жевала ломтик сырой тыквы и недоверчиво смотрела на ведущего юриста Соединенных Штатов, накладывающего себе дополнительную порцию абсолютно пресной и разваренной до состояния клейстера трески.

Лихо хватанув залпом полстакана зеленой жижи (свежевыжатый сок из проростков овса и пшеницы), Дэн изящно вытер губы розовой салфеткой и жизнерадостно сообщил:

– Наконец-то нашелся человек, который будет следить за моим правильным питанием! У меня ведь сидячая работа, а возраст, знаешь ли, дает о себе знать. Глазом не успею моргнуть, как вырастет пивное пузо. Но моя супруга, судя по всему, блестяще разбирается в диетологии. Предлагаю назначить воскресенье Днем шпината! Будем как Морячок Папай.

Мэри Лу вздрогнула. Тыква в соединении с соком и шпинатом подозрительно забурлила в желудке.

– А... как тебе рыба, дорогой? Честно говоря, я забыла ее подсолить.

– И прекрасно! Соль – это белый яд. Между прочим, эскимосы только такую рыбу и едят, даже еще ху... дальше заходят – вымораживают ее на пятидесятиградусном морозе. При таком холоде запросто дохнут все глисты и бактерии, а об опарышах там и вовсе не слышали...

Мэри Лу прикрыла глаза, чувствуя, как подкатывает к горлу дурнота. В этот момент Барт под столом громко рыгнул. Волна удушающего запаха прокатилась по кухне – и молодая хозяйка позорно бежала в ванную.

Дэн воспользовался паузой на все сто. Пнул Барта и выгнал его в прихожую, открыл настежь окно, вылил тошнотворный сок в раковину и закусил ланч маринованным огурцом. Когда Мэри Лу вернулась в кухню, несколько побледневшая и осунувшаяся, ее без пяти минут супруг безмятежно мыл посуду, нарядившись в розовый фартук и насвистывая под нос что-то из битлов. Мэри Лу кашлянула.

– Дэн... прости меня.

– За что? Все было превосходно.

– Ты очень добр, но... Все было ужасно!

– Это зависит от того, с какой стороны посмотреть. Ты себе не представляешь, какую гадость иногда со вкусом уплетают посетители экзотических ресторанов. По сравнению с гусеницами в кляре твоё пюре – просто нежнейшее суфле. Кроме того, я нисколько не врал, говоря о диетической ценности сегодняшнего ланча. В любом случае после него ты сможешь еще

лучше оценить кухню ресторана, в который я тебя приглашаю.

И Дэн Лапейн склонился в шутливом поклоне перед смущенной и практически раздавленной Мэри Лу.

В среду, в восемь утра, Мэри Лу позвонила Лори и разбудила ее. Лори уже хотела обругать подругу, но панические нотки в голосе обычно сдержанной Мэри Лу заставили ее сдержаться.

- Что случилось, Лу? Бог ты мой, если ты будешь будить меня в такую рань, пока мы практически закрыты – что же будет, когда мы развернем наш маленький бизнес на полную мощность? Вообще ложиться не будем?

- К черту бизнес! К черту сон! Лори, я вообще не сплю уже вторую неделю, мне срочно нужен твой совет, сеанс у психоаналитика и инкассаторская машина на тихой, безлюдной улочке.

- Ты бредишь, детка? Зачем тебе инкассаторская машина?

- Я украду миллион долларов и смогу снять себе квартиру. Съеду отсюда и выплусь по-человечески! Я больше не могу, Лори! Он ходит в расстегнутых джинсах и спит голым! Я не железная...

В своей спальне Дэн удовлетворенно улыбнулся и бесшумно отключился от прослушивания. Стало быть, на нее подействовало. Не могло не подействовать, она слишком темпераментна, чтобы хладнокровно смотреть на такое...

Лори села в постели и нетерпеливо спихнула с себя руку спящего Сэма.

- Еще раз и помедленнее. Он к тебе пристает?

- Нет! Он даже и не думает ко мне приставать. Он ведет себя так, словно... Кофейня на углу Тринадцатой и Серкус! Через полчаса. Иначе я наложу на себя руки. И возьми деньги, у меня нет ни цента.

Лори ошеломленно смотрела на пищавшую в ее руке трубку. Потом тихо пробормотала:

- Ничего не понимаю...

Сэм, не открывая глаз, добродушно проворчал:

- А чего здесь непонятного? Она влюблена в своего адвоката по уши, и он об этом знает. Поезжай и скажи ей, чтобы не валяла дурака и скорее прыгала к нему в койку. Там все станет ясно.

Лори с еще большим ошеломлением уставилась на своего дремлющего сожителя. Она как-то не предполагала, что Сэм способен на такие глубокомысленные сентенции с раннего утра... да и в любое время суток! Лори бесцеремонно забарабанила кулачками по мощной спине Сэма.

- Эй! Вставай и объясни мне, что ты имел в виду?! Ты тоже в курсе происходящего?

Сэм зевнул, перевернулся на спину и притянул к себе Лори.

- Маленькая, я же не глухой, а наша квартира – не особняк из восьмидесяти комнат. Вы с Мэри Лу протрещали две ночи подряд, не мог же я вообще ничего не слышать!

- Но, Сэм, ты считаешь, что она должна...

- Никто ничего никому не должен, кроме мамы с папой, малыш. Я тебе скажу только одно: ваша главная девичья ошибка - считать нас, мужиков, за полных олухов. Да, мы мыслим несколько иначе, чем вы, и ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не понимаем, ЧЕМ так могут раздражать разбросанные носки или незавинченный тюбик зубной пасты. Но мы тоже любим вас и страдаем, мы хитрим и добиваемся вашей благосклонности, мы играем в игры и строим козни. Но зато мы не умеем имитировать оргазм и если уж хотим вас - то это сразу видно. Больше я тебе ничего не скажу, иди к подружке и успокой ее. Да, если она надумает все же сбежать, то совершенно спокойно может жить у нас. Во-первых, на следующей неделе я улетаю в Бостон на пять дней, во-вторых вы меня совершенно не напрягаете. Все. Отстань, я еще сплю.

И Сэм отвернулся к стенке, оставив Лори в состоянии полного ступора. За полтора года совместной жизни с этим мужчиной она едва ли слышала от него больше слов, чем за сегодняшнее удивительное утро.

- Я выворачивалась наизнанку, чтобы приготовить немыслимую дрянь, но Лапейн ел и нахваливал, а потом просил добавки. Вчера я решила сварить вымя...

- Какая гадость!

- Вот именно! И я точно знаю, его надо варить не менее трех часов, иначе оно по вкусу и плотности будет напоминать автомобильную покрышку. Поэтому я поварила его минут сорок и выложила на тарелку, чтобы оно остыло, а я порезала бы его ломтиками. Но тут этот гад влетел на кухню, схватил весь кусок и уволок его в гостиную!

- Боже!

- И сожрал во мгновение ока! Я не успела взять веник - а он уже облизывался и улыбался во всю свою наглую морду!

Лори приложила пальцы к вискам. В голове у нее немножко гудело.

- Прости, Лу, я немного... Сожрал недоваренное вымя? Но это физически невозможно. Оно же жесткое!

- Ха! А какие у него челюсти, ты бы видела. Когда он приволок домой здоровенную кость...

- Так, стоп!!! Мы о ком сейчас говорим?

- Да о Варфоломее же!

- Господи, я думала, о Лапейне. И очами души своей увидела, как он утаскивает недоваренное вымя в гостиную...

- Лори, мне не до смеха. Он хвалит все, что я делаю, понимаешь?

- Понимаю. Что же дальше?

- Не знаю. Надеюсь доконать его декораторскими способностями. Он разрешил делать все, что угодно, везде, кроме его спальни, но я туда и так не полезу под страхом смерти.

- Кстати, что там насчет расстегнутых джинсов и сна в голом виде?

- А! О! Он нарочно это делает. Скажи, пожалуйста, если бы я принялась расхаживать по дому в трусиках и лифчике, а по ночам приоткрывать свою дверь и эффектно раскидываться на кровати - долго бы он продержался?

- Насколько я знаю, он и не собирался сдерживаться. Так он расхаживает в трусах и лифчике... тьфу ты, в трусах без лифчика?

- Он расхаживает дома в потертых джинсах на голое тело и не застегивает пуговицу. У него мускулатура Брэда Питта в «Трое», и он отличненько этим пользуется. Он приходит с работы все раньше и раньше, он носит мне цветы вениками и корзинами, он подарил мне роскошную монстеру, которую мне всегда хотелось купить, он водит меня в рестораны и рассказывает миллион смешных историй, он предупредителен, дружелюбен, внимателен, он помнит обо мне все, даже то, что я сама уже забыла, он идеален в быту, он не имеет ни пороков, ни недостатков - я так больше не могу!!!

Лори перестала сдерживать дыхание и восторженно выдохнула:

- Да почему же?! Раз он такой клевый? Чего ты ждешь?

Мэри Лу вскинула на подругу абсолютно безумные глаза.

- Как ты не понимаешь? Он вынудил меня принять самое идиотское решение в моей жизни. Он сломал мою привычную жизнь. Он диктует мне свои условия игры и не поддается на мои уловки... Впрочем, я еще не перешла ко второму этапу.

- А если выяснится, что он обожает розовый цвет?

- Ну уж нет. Я собираюсь превзойти саму себя. Уже все продумано - я превращу его стильную холостяцкую квартиру в поместье домика Барби с французским борделем восемнадцатого века. Плюш, кружавчики и пуфики! Салфеточки! Ангелочки! Фарфоровые собачки. Я сделаю Барту шестимесячную завивку и куплю ему ошейник со стразами.

- Лу, это уже перебор. Животные страдать не должны.

- Это не животное. Это демон! Знаешь, что вчера случилось?

- Что?

- Я забыла запереть дверь в свою комнату, когда уходила.

- Он валялся на твоём одеяле?

- Не сразу. Сначала он выдрал из горшков все растения и раскопал всю землю. Потом он объел персидскую фиалку. И только после этого, грязный как поросенок, улегся на мою постель. Я думала, меня удар хватит.

- А что Лапейн?

- Лапейн? Ха! Я зарыдала, а Лапейн увел меня в гостиную, взбил мне коктейль, взял пылесос и вычистил мою комнату до блеска. Потом отшлепал Барта газетой - а я знаю, чего ему это стоило! - и поехал в магазин за землей и подкормками. Сам пересадил всех пострадавших, сам полил, сам расставил на подоконнике. И что я должна была, по-твоему, сделать?

- Отдаться! Немедленно.

- Лори, мне не до смеха. Знаешь ли ты, что это самая моя большая мечта на протяжении последних семи с лишним лет? Но вместо этого я капризничала и канючила, пока не стала сама себе противна, после чего сбежала в свою комнату и опять не спала до пяти утра.
- Лу, ты прости, но, по-моему, ты валяешь дурака.
- А ты мне предлагаешь плюнуть на все и погубить свою жизнь?
- О, я слышу голос истинной католички! С какого перепугу ты ее погубишь? Наоборот, будешь счастлива...
- Да, один день. Одну ночь. Неделью, месяц. Потом я ему надоем, и все кончится.
- Лу, нельзя так пессимистично смотреть на себя и собственную жизнь. Почему ты не допускаешь мысли, что он действительно тебя любит...
- Лори, книжки надо читать. И иметь достаточно здравого смысла. Мы с ним из разных миров, Лори. Ты знаешь, кто его отец? Великий Лапейн. В прошлом месяце вошел в десятку миллиардеров по сведениям «Форбс». Зиму семья Лапейнов обычно проводит на побережье Франции, но в этом году осталась на своей вилле в Чикаго. На вилле, Лори! У Дэна Лапейна сорок процентов акций компании, пост вице-президента, доход, который неприлично называть в заведении, подобном этому, личный самолет, яхта, свой остров в Карибском море...
- И все это могло бы стать и твоим тоже...
- Нет! Потому что я из другой сказки. У меня нет денег даже на чашку кофе, мой отец ветеринар, а мать всю жизнь занимается распространением товаров по каталогу и носит безвкусную бижутерию!

Лори поджала губы.

- Лу, если бы я не знала, что ты их любишь... Между прочим, именно твои мать и отец дали тебе возможность учиться в университете и с восемнадцати лет жить самостоятельно, не вмешиваясь в твою жизнь. То, что ты не сумела ею распорядиться правильно, не их вина.
- Я не сумела? Да у меня все шло прекрасно, пока не появился этот самонадеянный Лапейн и не разбил всю мою жизнь одним взмахом руки.
- Может быть, не так уж она была и хороша, если ее смогли так легко разрушить? Ведь за то, что нам действительно дорого, мы сражаемся до последнего, а ты...
- Ну что я? Договаривай, договаривай!

Лори усмехнулась.

- Скажи мне, Мэри Лу Дженнингс, за эти полторы недели ты хоть раз вспомнила о многострадальном Крисе Монтегю, которого до того упорно называла своим парнем?
- Сама говорила, что он гей. Признаю: он - гей.
- Знаешь, если бы кто-нибудь обозвал моего Сэма... ну на гея он не тянет... да хоть и просто дураком, я бы тому все волосики повыдергала. Не потому, что Сэм самый умный, но он - мой парень. Тебе же по большому счету на Криса наплевать. Гей даже удобнее - ведь с ним можно общаться, как с подружкой, а в глазах окружающих при этом не выглядеть одинокой и никому

не нужной.

– Лори, это жестоко...

– Это правда. Иногда она бывает жестокой, но никогда – несправедливой. Она просто правда. И состоит она в том, что ты заикнулась на Дэне Лапейне много лет назад, ушла в собственные переживания, заблудилась в придуманной тобой сказке. А когда Прекрасный Принц все-таки прискакал к тебе на белом коне – испугалась. Золушка не испугалась. Белоснежка – не испугалась. Мэри Лу Дженнингс – струсила!

Мэри Лу неожиданно заплакала, и Лори немедленно устыдилась. В душе она была доброй девушкой. Она осторожно погладила подругу по плечу.

– Лу, прости, я резкая и часто брякаю не подумавши... Но ты все же не торопись, а? Может, Дэн Лапейн не так уж и плох? Вернее, может, он все-таки подходит тебе? А ты – ему? Вот и Сэм говорит...

Лори прикусила язык, но было поздно. Мэри Лу вскинула голову и побледнела как смерть.

– Значит, ты еще и обсуждаешь меня со своим парнем? Что еще он знает обо мне? Какого цвета белье я ношу? Когда у меня месячные? Сколько раз я спала с мужчиной?

– Лу, это не то...

– Счастливо оставаться, Лори. Деньги за кофе я тебе верну.

– Лу!

– Ты предательница!

С этими беспощадными словами Мэри Лу покинула кофейню.

10

До полудня она просто бродила по улицам и злилась, а потом вдруг устала от собственной злости и решила пойти домой. Все равно там сейчас никого нет. Возьмет Варфоломея и отправится гулять в Центральный парк. Вот пес обрадуется! Все окрестные газоны он пометил уже вдоль и поперек.

Дойдя до дома, она впала в окончательное уныние. Мысли теснились в усталой ее головушке, и касались все эти мысли Дэна Лапейна.

Самое противное, что Лори права. Дэн – нормальный, хороший человек. Он совершенно явно относится к ней не только как к бывшей соседке и подруге юности. Она ему небезразлична – мягко говоря.

Что до самой Мэри Лу, то тут все давно ясно и обсуждать нечего. Тогда что же?

Может быть, действительно прекратить эти дурацкие игры, тем более что актриса из Мэри Лу никудышная, наплевать на собственную гордость и завтрашний день, погасить в квартире свет и шагнуть за порог приоткрытой двери в спальню Дэна Лапейна? Позволить себе ослепительный миг счастья, чтобы потом всю жизнь угасать в темноте отчаяния, живя лишь воспоминаниями?

Она вдруг так живо представила себе смятые простыни, на которых она и Дэн Лапейн сплелись в смертельно крепком объятии, что невольно охнула, замедлила шаг – и оказалось, что она уже рядом с домом. Мэри Лу на дрожащих ногах дошагала до крыльца и без сил опустилась на более-менее чистую ступеньку.

Сзади с приятным звяканьем отворилась стеклянная дверь. Если это консьерж, вяло подумала Мэри Лу, я его пошлю подальше.

Это был не консьерж. Знакомый голос вызвал уже привычную щекотку в позвоночнике:

– Привет, бродяжка. Давно сидишь? Ключи потеряла?

– Дэн... Нет, просто устала. Мало сплю.

Дэн Лапейн в некоторых отношениях обладал поистине детской непосредственностью. Он плюхнулся на ступеньку выше, широко расставив коленки, приобнял ее за плечи, и Мэри Лу таким образом оказалась в кольце. Она замерла, не в силах справиться с возбуждением. Объятие было дружеским – и невероятно интимным.

Дэн Лапейн ворковал, как влюбленный голубь, не обращая внимания на окаменевшую невесту. Только через некоторое время и путем невероятных умственных усилий Мэри Лу удалось сконцентрироваться и понять, о чем он говорит. Вернее что он говорит. О чем – это предстояло уточнить.

– ...И я, боюсь, совершил ошибочку. Я сказал, что я твой без пяти минут муж. Короче, она приедет к часу.

– Стоп! Кто – она? Извини, я немного...

– Да мама же твоя!

– ЧТО?!

Мэри Лу резко развернулась – даже в боку что-то хрустнуло – и оказалась в вовсе уж немыслимой близости от Дэна, но в данный момент это ее совершенно не волновало.

– Мама приедет... Сюда?!

Дэн вздохнул и картинно закатил глаза.

– Вот ты не слушаешь – а мне два раза рассказывай. Повторяю для рассеянных. Ты так стремительно вылетела из дома сегодня утром, что забыла мобильный. Он звонил как заведенный, да еще такой противной мелодией, что я не выдержал и сказал «алло»...

– Ну и?..

– Ну... и это оказалась твоя мама. Она спросила, кто я такой, но, понимаешь, таким страшным голосом, словно я тебя ограбил и убил, так что я испугался и сказал, что я твой... короче... жених.

– О нет...

– Да.

Мэри Лу вскочила сгребла Дэна за отвороты куртки, к вящему изумлению консьержа, наблюдающего всю сцену без звука и потому не знавшего глубины интриги.

– Что именно ты ей сказал, несчастный?!

– Ну... что меня зовут Дэн Лапейн...

– О нет!

– ...и что я твой практически муж, но потом решил, что ты могла не успеть сказать родителям, и поправился – жених.

Мэри Лу обессиленно пала на ступени и закрыла лицо руками. Вот кого ей не хватало в данной ситуации, так это матери!

Илси Сэндс принадлежала к тому типу женщин, которые бессознательно ищут свой идеал мужчины даже после того, как уже формально его нашли. Выйдя замуж за молодого ветеринара Джейка Дженнингса в двадцать три года, она родила единственную дочь Мэри Лу только в тридцать четыре исключительно потому, что уверила сама себя, будто должна сделать карьеру. Карьеры никакой она на самом деле сделать не могла ни при каких обстоятельствах, потому что была легкомысленна, непостоянна и не особенно умна. Муж, меланхоличный и немногословный Джейк Дженнингс, любил свою взбалмошную супругу, мирился с ее бесконечной болтовней ни о чем, немыслимыми прожеками, неумением и нежеланием экономить, любовью к яркой бижутерии и атласным тряпкам – и стал настоящим другом для своей маленькой дочки. Мэри Лу помнила, как они с отцом образовали негласный союз, пока неугомонная болтушка Илси пропадала где-то на просторах мелкого и среднего бизнеса.

Впрочем, плохой матерью она не была, нет. Именно у нее Мэри Лу научилась готовить, именно она с самого детства внушала девочке, что высшее счастье женщины – быть хорошей женой и матерью. Мэри Лу про себя удивлялась, почему мама сама не следует своим советам, но послушно впитывала науку.

Когда Мэри Лу исполнилось пятнадцать, Илси стала всерьез подыскивать ей выгодную партию. Она завела дружбу с матерями всех мальчиков в классе – впрочем, очень быстро разругалась с ними в пух и прах. С тех пор и до восемнадцати лет жизнь Мэри Лу превратилась в кошмар. Каждый Божий день мать вела с ней бесконечные консультации, расхваливая то одного, то другого претендента. Так продолжалось до конца первого курса университета.

Потом неожиданно подал голос отец, и Мэри Лу уехала из родного дома, начала снимать квартиру, познакомилась с Лори, а потом и с Дэном Лапейном – далее смотри выше. С матерью она общалась в основном по телефону, с отцом они иногда выбирались в город попить кофе – Дженнингсы жили в довольно дальнем пригороде, где у отца была обширная ветеринарная практика.

Илси обожала молодежный стиль в одежде, раз в неделю посещала косметичку и парикмахера, предпочитала розовый и бирюзовый цвета всем остальным, носила броскую и часто безвкусную бижутерию, распространением которой заодно и зарабатывала себе «на шпильки», как выражался ее муж. В целом она практически не вмешивалась в жизнь Мэри Лу, но девушка прекрасно отдавала себе отчет: если Илси Дженнингс дать повод, она душу из вас вынет, вывернет наизнанку и повесит сушиться на солнышке.

Главной же и самой страстной мечтой Илси по-прежнему оставалась мечта удачно выдать

дочку замуж. В этом смысле Дэн подставился просто гениально – Илси не могла не знать, кто он такой, она читала абсолютно весь глянец и была настоящим экспертом колонок светских сплетен в большинстве периодических изданий.

И можно не сомневаться, что сейчас Илси мчится сюда на всех парах!

Мэри Лу металась по квартире, не очень понимая, что предпринять. Иногда она издавала бессвязные вопли:

– Как ты мог сказать ей адрес!

Дэн и Барт смирно сидели на диване и только головы поворачивали вслед хаотически передвигающейся Мэри Лу. Наконец Дэн ухитрился вставить пару слов:

– Мэри Лу, но ведь она твоя мать!

– Ха! Ты просто не знаешь, что тебя ждет.

– Милая, но ведь формально она имеет право знать...

Мэри Лу затормозила, резко повернулась и угрожающе вытянула вперед указательный палец. Барт сделал робкую попытку защитить хозяина, но Мэри Лу так рывкнула на него, что несчастный пес немедленно улегся и прижал уши.

– Молчать, лохматый! А ты... Не смей называть меня милой, понял?! И что, мне интересно, она имеет право знать? У нас соглашение, Лапейн! У нас чисто формальное соглашение. Через три месяца мы разбежимся в разные стороны – об этом ты тоже планируешь ей сообщить? Полагаешь, она будет счастлива узнать, что ее дочь встряла в сомнительную аферу с фиктивным браком?! Да ты хоть представляешь, во что она превратит мою жизнь после того, как, по ее мнению, я упущу такую выгодную партию?!

– Ты так говоришь о ней, словно она явилась прямиком из ада.

– Ха! Да по сравнению с моей мамой Вельзевул – это мать Тереза, прости господи!

– Я не понимаю, чем она может...

– Конечно, не понимаешь. Я тебе объясню. Моя мать спит и видит, как устроить мне шикарную, пышную свадьбу. У нее целый книжный шкаф отведен под каталоги свадебных платьев, она знает все о свадебных тортах и нарядах для подружек невесты, с того дня, как мне исполнилось пятнадцать, она на всякий случай завела дисконтные карты сразу в трех салонах для новобрачных, а последние пять лет – тоже на всякий случай – резервирует большой банкетный зал на начало июня.

– Мэри Лу, но ведь мы еще можем и не...

– Не можем! Хватит! Меня уже с души воротит от этого фарса. Я ухожу! За вещами пришлю... кого-нибудь!

С этими словами Мэри Лу кинулась в прихожую, Дэн кинулся за ней, Барт кинулся за Дэном – и в этот момент запищал домофон. Мэри Лу взвыла, Барт разразился радостным лаем, а Дэн мужественно нажал на кнопку переговорника.

- Да? Миссис Дженнингс? Как вы быстро... Открываю.

- Не смей!

- Мэри Лу, я так не могу. Мы просто впустим ее, это визит вежливости... Если хочешь, я постараюсь ей НЕ понравиться.

- Да не можешь ты не понравиться, Лапейн!

Склока грозила перерасти в драку, но в этот миг прозвенел звонок. Дэн судорожно распахнул дверь - и оказался в крепких объятиях высокой худощавой блондинки, чьи лучшие годы, несомненно, остались в прошлом, но с чем примириться она никак не могла.

На Илси Дженнингс был розовый кардиган, малиновая атласная мини-юбка, шуба из искусственной норки и много-много жемчуга, чья идеальная форма и нестерпимый блеск наводили на мысль о заводской штамповке...

В мозг Дэну вонзился пронзительный вопль:

- Дорогуша!!! Как я рада!!! Дай же мне обнять тебя, мой ненаглядный сыночек!!!

Ошеломленный Дэн получил горячий поцелуй в лоб и не успел опомниться и перехватить ошалевшего от счастья Варфоломея, как Илси уже атаковала собственную дочь.

- Тыковка! Приди в материнские объятия!

- Здравствуй, мама...

- У, противная девчонка, не могла даже позвонить своим старикам и обрадовать их! Я чуть не умерла, когда услышала, что к телефону подошел твой жених.

- Он мне не жених...

- Не говори глупости. Естественно, жених. Кто же еще?

- Действительно, милая, кто же я?

- Не называй меня милой!

Илси проигнорировала все эти реплики, равно как и Барта, обняла дочь и будущего зятя за талии и повлекла их в гостиную, треща по дороге без умолку:

- Итак, обсудим все подробно. Ой, боже, я вся на нервах! Это такое счастье - видеть свою малышку невестой... Спасибо тебе, Господи! Моя девочка нашла мужчину своей мечты, сказка стала явью...

Дэн бросил на Мэри Лу отчаянный взгляд, та пожала плечами. Илси Дженнингс чем-то напоминала сход снежной лавины - если уж попал под нее, лежи тихо и надейся, что пронесет.

- У нас буквально несколько минут, чтобы обговорить детали, потому что Мелисса Кармайкл ждать не станет. Она приедет и сразу начнет работать. Не хочется выглядеть в ее глазах полной идиоткой, поэтому скажите мне, дорогие дети, какой цвет будем брать: лиловый или бирюзовый?

Дэн проблеял:

- Простите, цвет чего?

Мэри Лу мрачно поинтересовалась:

- И кто такая Мелисса Кармайкл?

Илси начисто проигнорировала оба вопроса.

- Дэнни, я хочу знать о тебе все. Чем ты зарабатываешь на жизнь? Из какой ты семьи? Как вы познакомились с моей дочерью? Почему я не вижу на ее хорошеньком пальчике кольца?

- Ну, я полагал, что мы как раз сегодня за ним и отпра...

- КТО ТАКАЯ МЕЛИССА КАРМАЙКЛ?!

- Прелестная квартира, правда, обстановочка несколько бедновата. В любом случае, моим внукам понадобится больше места, так что квартиру придется сменить. У меня есть знакомый риелтор, он непременно поможет.

- Но мы с Мэри Лу...

- КТО ТАКАЯ МЕЛИССА КАРМАЙКЛ, МАМА?!!

- Твой отец на седьмом небе от счастья. Он велел благословить вас. Сядьте сюда, рядышком, как два влюбленных голубка на веточке...

- Мама!!! Ты меня слышишь?!!

- Естественно, дорогая. Твоя мать еще не оглохла и не ослепла. Собаку убрать, слишком много шерсти - аллерген. Мелисса - известнейший модельер свадебных туалетов, у нее свой салон. Я познакомилась с ней на одном корпоративе, мы стали дружны - естественно, я немедленно позвонила ей, и теперь она едет сюда. Помимо нарядов ее салон занимается общей организацией празднества, так что все детали мы будем сообщать прямо Мелиссе...

- Ты что, пригласила ее сюда?

- Столько дел предстоит, столько приятных волнений. Малышка, ты будешь самой красивой на свете невестой, настоящей принцессой, это я тебе обещаю. Дэнни, разве она не прелестна, моя дочурка?

- Характер сложноват, а так - ничего...

- Характером она в отца, не в меня. О боже, я все-таки сейчас расплачусь. Дэнни, дружок, дай мне носовой платок, мои вечно теряются в самый неподходящий момент...

Мэри Лу вырвалась наконец из материнских объятий и железной хваткой вцепилась в локоть деморализованного Дэна.

- Мама, извини нас, нам с моим... ЖЕНИХОМ нужно пошептаться. - Она выволокла Дэна на кухню и зашипела разъяренной кошкой: - Почему ты молчишь, Лапейн?! Скажи ей хоть что-нибудь, осади ее...

- Как?! Как ты себе это представляешь? Если ты заметила, она не дает вставить ни словечка. Как только смотрит на меня, начинает всхлипывать. Слушай, а она крепко взялась за подготовительные работы...

- Иди и выстави ее вместе с подготовительными работами!

- А ты уверена, что со всем справишься сама? Тебе ведь еще и на работу надо...

- Я не собираюсь ни с чем справляться! У нас не будет никакой свадьбы. Это просто деловое соглашение.

- Ты уверена?

- Что?

- Лично я хотел бы попробовать. Мэри Лу, почему ты не можешь дать мне шанс?

Он взял ее руку и прижал к своей груди. Мэри Лу замерла, ощущая, как под ее пальцами ровно и сильно бьется сердце Дэна.

- Я... я не знаю...

В прихожей вновь зазвенел звонок, залаял Барт, раздались возмущенные вопли Илси и звук отпираемого замка - Мэри Лу и Дэн не сдвинулись с места. Они стояли и смотрели друг на друга.

Какая она красивая, думал Дэн. Самая красивая на свете. И страстная - вон каким огнем полыхают ее черные глаза...

Мэри Лу с тоской тонула в синеве глаз Прекрасного Принца. У нее не было шансов выплыть, она знала об этом с самого начала. День за днем он разрушал песчаные бастионы ее призрачной защиты, приручал ее к себе, и теперь нет спасения, потому что она влюблена, влюблена насмерть, как кошка...

Я смогу ее завоевать, думал Дэн. Я брошу к ее ногам весь мир и свое сердце, я уговорю ее, умолю, заставлю дать мне этот самый шанс, пусть единственный - но мой звездный. Она поймет, как сильно я ее люблю, как мечтаю, чтобы она всегда была рядом со мной...

Они оба не знали, в какой момент встретились их губы. Руки Дэна стиснули ее плечи, и Мэри Лу со сдавленным стоном обвила его шею руками. Все было хорошо, все было правильно, все было единственно верно, и время потеряло значение, место превратилось в ничто, остались только Дэн и Мэри Лу, летящие среди сверкающей пустоты, пьющие дыхание друг друга, пробуящие на вкус и с облегчением узнающие: да, это ты, это по-прежнему ты, и не было никаких семи лет разлуки, семи лет одиночества, обмана, не было чужих, ненужных людей рядом, холодной постели по утрам - ничего этого не было, это все морок, плохой сон...

- Вы только посмотрите на них! Боже, я сейчас опять расплачусь. Мелисса, ну разве они не прелесть?!

Дэн откашлялся и заслонил собой пылающую Мэри Лу. Мелисса Кармайкл, невысокая плотная женщина в черном элегантном костюме, с профессиональной теплотой улыбнулась в пространство над левым плечом Дэна.

- Рада знакомству. Обсудим наши планы?

- Прошу меня извинить, миссис...

- Мисс!

- ...мисс Кармайкл. Вышла небольшая накладка, но я уверен, мы со всем справимся. Миссис Дженнингс, не могли бы вы...

- Мама! Ты можешь звать меня мамой, мой мальчик. Или Илси.

- Хорошо... Илси. Дело в том, что все происходит слишком стремительно, а мы с Мэри Лу на самом деле должны уехать. У нас масса планов. Отложить их нельзя, у меня довольно мало свободного времени, да и Мэри Лу работает... пока.

Он подошел к Илси и подхватил ее под руку, одновременно приобняв за плечи Мелиссу, после чего ненавязчиво, но уверенно повлек их в прихожую, не переставая ворковать:

- Уверен, Мэри Лу хочет обсудить все детали такого важного мероприятия на свежую голову, а сегодня она слишком устала и у нее еще много дел. Я ценю вашу заботу о нас, Илси, вы, как никто другой, своим материнским сердцем должны понимать, что для Мэри Лу этот день действительно должен стать особенным.

Илси с восхищением смотрела Дэну в рот, Мелисса же откашлялась и протараторила:

- Тогда буквально маленький блиц-опрос. Любимые цветы невесты?

- Бордовые розы. Почти черные.

- Фасон платья, наверное, лучше знает невеста...

- Мэри Лу предпочитает элегантную простоту. Никаких рюшечек и оборок.

- Свадебный торт?

- Она любит шоколадный с банановой начинкой. Не правда ли, любимая?

Мэри Лу кивнула, не сводя с Дэна удивленных и счастливых глаз. Откуда он все это знает? Родная мать понятия не имеет о пристрастиях и вкусах дочери, а Дэн...

- Последний вопрос очень важен. Цветовая гамма, общая для всего праздника. Мне нужен базовый цвет.

- Полагаю, очень бледные оттенки лаванды и фиалки. Сама же Мэри Лу выигрышнее всего будет смотреться в платье цвета слоновой кости или топленого молока... вот как-то так. Разумеется, фата из настоящих кружев. Жемчуг, бриллианты. Прическа... она сама решит, но я думаю, некоторая продуманная небрежность, подобранные на затылке волосы и пара буйных локонов, якобы случайно выпавших из прически...

- Замечательно! Вы прекрасно объясняете, мистер Лапейн. Мне будет легко с вами работать. Всего доброго и до встречи.

- Всего доброго. Илси?

- Я так рада, что мы станем одной семьей! Приятно видеть такую заботу и внимание к будущей жене. Дэнни, мой мальчик, я счастлива. Пока, детка. До встречи!

Мэри Лу прислонилась к кухонной стойке и устало провела рукой по лицу. Больше всего на свете ей хотелось лечь прямо здесь и заснуть – но ведь впереди еще второй этап ее дьявольского плана. Они собирались ехать в супермаркет, чтобы закупить там все необходимое для нового облика их квартиры...

11

- Повтори еще разочек, зачем мы здесь?

- Ты собрался на мне жениться, не я. Теперь будешь ходить везде как миленький и заниматься всей этой чепухой.

С этими словами Мэри Лу сердито подтолкнула Дэна Лапейна в спину и сама вскочила следом за ним на ступень эскалатора.

С момента визита Илси прошло уже несколько дней, в течение которых Дэн ухитрился по-настоящему подружиться с будущей тещей, а у Мэри Лу появилось страшное подозрение, что отвертеться от свадьбы не удастся. Подозрение превратилось в уверенность, когда накануне вечером несколько обалдевший и присмиривший Дэн Лапейн привез от тещи громадный распечатанный список совершенно непонятных товаров.

- Что это такое, можешь объяснить, Мэри Лу?

- Ха! Это же азбука брачующегося! Моя мать собаку на этом съела. Это – список подарков.

- Как это? Подарки дарят другие люди, мы здесь при чем?

- Представь, что на свадьбу придет человек сто. И половина из них решит, что лучшим подарком молодоженам будет, скажем, соковыжималка. Что тогда получится?

- Ну нам подарят соковыжималку...

- Пятьдесят соковыжималок. А остальные пятьдесят подарят по тостеру и набору колец для салфеток. Глупо? Глупо.

- Так-с, начинаю понимать. Мы напишем на этом листе, кто что должен нам подарить...

- Нет, балда. Это очень большой список. С ним мы пойдем в специальный магазин для новобрачных и отметим те товары, которые нам действительно нужны.

- А дальше?

- Оставим этот список Мелиссе, копию – в магазине, и всех приглашенных она будет ориентировать именно на этот магазин...

- А если кто не захочет идти именно в этот магазин? Его на свадьбу не пустят, что ли?

- Разумеется, пустят. Это уже дело Мелиссы – уговорить покупать подарки именно здесь.

- А! Я понял! Сетевой маркетинг. Большие скидки, бла-бла-бла...

– Ты все-таки сноб, Лапейн. Понятное дело, ТЕБЕ скидки по барабану, но, например, моя родня может себе позволить отнюдь не самые дорогие подарки...

– Я куплю тебе все, что ты захочешь.

– Лапейн, выйди из образа жениха. Мы все это делаем только ради того, чтобы ты успел заполучить свой контрольный пакет акций, а моя мамочка не устроила бы вселенскую истерику. Исключительно ради этого – причем в большей степени ради второго пункта – я и согласилась на все это безобразие. Завтра у нас суббота, вот и поедем.

И теперь Дэн мрачно тащился по бесконечным коридорам и торговым залам, тупо рассматривая сверкающие витрины. Голова у него начинала кружиться, ноги болели, а неутомимая Мэри Лу бодро переходила от витрины к витрине, то и дело пихая его в бок и призывая полюбоваться «на эту прелесть»...

Мэри Лу ненавидела шопинг всей душой. Единственные торговые точки, которые она признавала, были маленькие цветочные магазинчики, книжные лавки, в крайнем случае – ювелирные салоны. Большие магазины вгоняли ее в состояние прострации, но сегодня был не тот случай.

Ей представилась прекрасная возможность совместить необходимое и неприятное. В проклятый магазин переться все равно придется – значит, именно здесь она и будет воплощать в жизнь зловещий второй пункт плана. Розовые занавесочки и бархатные пуфики! Ангелочки и розовые полотенчики! После сегодняшнего шопинга Дэн Лапейн должен выгнать ее пинками...

– Хочу вот это полотенце!

– Ни за что! Возьмем вот это.

– Ты совершенно не готов к браку, Лапейн. Знаешь, что такое брак?

– Просвети меня.

– Это искусство компромисса, понял?

– Значит, я должен пойти на компромисс и согласиться на то, чтобы в моей ванной...

– В нашей ванной.

– Хорошо, в нашей ванной висело отравно-розовое полотенце?!

– Оно не розовое, а арбузное. А синее, которое выбрал ты, очень мрачное.

– Оно мужественное, поэтому я хочу его.

– А мне зачем мужественное полотенце?

– Родился потрясающий компромисс – мы купим ОБА полотенца!

– Но я...

– И не спорь, ненаглядная. Лучше пойдем и проверим вот эти веселенькие – кстати, розовые – занавесочки для душа: достаточно ли они непрозрачны. Вдруг мне приспичит зайти в ванную,

когда ты принимаешь душ? Я не хочу, чтобы твоя скромность пострадала, а мое воображение разыгралось. Иди сюда, за занавеску, а я посмотрю снаружи...

Она машинально подчинилась, потому что хихикала, а подлец Лапейн и не думал ничего проверять. Он ворвался словно вихрь за ту же занавеску, сгреб Мэри Лу в охапку и начал целовать.

Она не могла ему сопротивляться прежде всего потому, что не хотела, а кроме того, необычная обстановка очень возбуждала. За тонким пластиком ходили толпы людей, от их нескромных взоров Мэри Лу и Дэна отделяла лишь призрачная завеса розового полотнища...

Его руки скользнули по ее спине, потом вкрадчиво приподняли край свитера – и Мэри Лу выгнулась в его объятиях, задыхаясь от нахлынувшего возбуждения. Дэн осторожно провел ладонью по ее напрягшейся груди – сперва поверх одежды, а затем просунул ладонь под свитер...

Прикосновение его ладони к обнаженной коже обжигало, словно лава. Мэри Лу дрожала от еле сдерживаемого возбуждения, сама не замечая, что давно уже перехватила инициативу у Дэна и судорожно расстегивает его рубашку...

– Аккуратнее, Мэри Лу, а то я не смогу остановиться и выйдет неловко.

Насмешливый шепот привел ее в себя, и Мэри Лу посмотрела на Дэна затуманенными глазами пьяной вакханки.

– Растлитель!

– Вовсе нет. Я всего лишь поцеловал тебя, а ты сразу кинулась меня раздевать.

– Охрану позову.

– Давай вместе: охрана!!!

– Тихо, дурак! Люди же смотрят...

– Мэри Лу?

– Что?

– Поедем домой, а?

– Зачем это?

– Чтобы расставить все точки над «і». Мы взрослые люди, хватит игр.

– Я не понимаю, о чем ты, Лапейн. Отпусти меня.

– Не отпущу. Ты меня хочешь не меньше, чем я хочу тебя, а я хочу тебя так, что скоро простужусь под ежевечерним холодным душем. Скажи, почему ты мне не веришь?

– Я... не знаю...

– Ты трусиха, Мэри Лу. Ты боишься признаться самой себе, что ты уже взрослая и сама

можешь принимать решения. Я мог бы принять их за тебя – например, завалить тебя прямо сейчас вот в эту симпатичную джакузи на глазах всего супермаркета. Но это унизит и тебя, и меня. Посмотри мне в глаза и скажи честно: ты хочешь меня?

– Нет! Да! Отстань! Я все равно этого не сделаю.

– Почему?

– Потому что... потому что тогда... все кончится. Ты не поймешь, Дэн. Пожалуйста, отпусти меня...

– И куда мы пойдем?

– Мы пойдем в отдел постельного белья.

– Отлично! О постели я и мечтаю.

– Пошляк вы, а не юрист, мистер Лапейн.

– Не забудь розовые полотенца. То есть арбузные.

– Посмотри, какая прелесть...

– Мэри Лу, ты переигрываешь.

– О чем ты?

– О том. Ты думаешь, я так глуп, да?

– Не понимаю, о чем ты, не слушаю тебя, выбираю простыни...

– Ты надеешься, что рано или поздно я разозлюсь на твою кошмарную готовку. Психану при виде всех этих рюшечек и оборочек. Шарахну об стену всю коллекцию фарфоровых собачек, больных врожденным идиотизмом – судя по их мордам, и выгоню тебя из дому?

– Кошмарная готовка? Но ты хвалил, я думала...

– Мэри Лу, мы с тобой полгода, даже чуть больше, были соседями и друзьями. Мы часто ужинали вместе, и ты из дешевых продуктов готовила королевские блюда. Иногда я буквально питался ароматами, доносящимися из-под твоей двери. Розового цвета в твоей комнате я тоже что-то не припомню, и фарфоровых собачек у тебя не было. Сухие букеты были, очень стильные и красивые. Подушки на диване были мягкие. А собачек – не было. К черту постельное белье! У нас есть дело поважнее.

– Куда ты меня тащишь?

– Увидишь.

Смущенная, сбита с толку Мэри Лу не сразу поняла, куда они пришли. После гомона толпы, броских сверкающих витрин здесь, в маленьком элегантном салоне, было тихо и даже немного скучновато.

Деревянные старомодные столы-витрины, зеленый и черный бархат, старинные резные шкафы, удобные кресла возле небольшой конторки...

Седобородый старик посмотрел на Мэри Лу поверх очков в тонкой золотой оправе, жестом предложил ей присесть и удалился за тяжелую бархатную портьеру. Через минуту он появился снова, неся в руках большой плоский ящик. Поставил его на конторку, развернул к Мэри Лу, распахнул деревянные створки...

Миллионы маленьких радуг отразились друг от друга и расцвели темные деревянные панели, покрывавшие стены салона. Поплыла перед глазами алмазная дымка.

На черном бархате царственно и бесстыдно, словно египетские царицы и вавилонские цари, ВОЗЛЕЖАЛИ бриллианты.

В простых оправках – и в причудливых переплетениях золотой и серебряной филигрании. В белом и желтом золоте, в платине, в золоте червонном... Звезды и розы, снежинки и капли воды, прекрасные и равнодушные. Очарованная призрачной игрой радужных бликов, Мэри Лу сидела не шевелясь, и в черных омутах ее глаз отражались сверкающие алмазные звезды.

В эту минуту Дэн был способен бросить к ее ногам все бриллианты мира – она все равно была прекраснее любого из этих царственных камней. Однако никакое волшебство не длится вечно. Охрипнув от молчания и волнения, Дэн выговорил полупшепотом:

– Выбирай любой, Мэри Лу.

Волшебство рассеялось мгновенно и окончательно.

– Я не собираюсь выбирать себе обручальное кольцо!

– Почему это? Только что мы выбирали идиотские полотенца и дурацкие простыни. Кроме того, кольцо – это часть нашего соглашения, помнишь?

– Я не буду! Я ухожу!

– Сначала выбери кольцо. Любое. Не верю, что тебе это неприятно. Все женщины любят бриллианты.

– Я – не все.

– Это я знаю.

– Но если бы я была, как все... Я бы выбрала вот это! Все, закончили с этим. Я ушла.

И она действительно ушла, а Дэн остался, глядя на кольцо, которое выбрала бы Мэри Лу, если бы на самом деле согласилась бы стать его женой.

Холодная многолучевая звезда в простой и потому прекрасной платиновой оправе. Идеальный блеск идеальных лучей. Ничего лишнего.

Через минуту Дэн догнал Мэри Лу на эскалаторе. Одну руку он держал в кармане, лицо было суровым и жестким.

– Вот что, Дженнингс! Ты меня доконала. Я заявляю тебе решительный протест. Мы не идем покупать розовые простыни, мы едем домой.

- Ого! А как же компромисс?

- Компромисс возможен только в браке. Если мы поженимся, я буду образцовым ходяком на компромисс. До тех же пор - никаких розовых тряпок в моем доме! Никакого шпината! Никакой трески! Никакого тофу!

Остаток пути они проделали в полном молчании. Глядя на них, присмирел даже неугомонный Барт.

12

В понедельник Дэн Лапейн сидел в своем кабинете, задрал ноги на стол и смотрел на раскрытый бархатный футляр, стоящий у него на колене. Из футляра исходило сдержанное сияние.

Брови Дэна были нахмурены, но мысли его были заняты отнюдь не юридическими вопросами.

То, что начиналось, как невинная - с его точки зрения - шалость, потихоньку превращалось в проблему. Имя этой проблеме было - Мэри Лу Дженнингс.

С одной стороны, он был счастлив, что она живет в его доме, разговаривает с ним, ходит с ним в рестораны, ссорится, мирится, хохочет над его шутками, поливает из крохотных леек свои растения... С другой стороны, он постепенно превращался в мрачного маньяка.

Запираясь в ванной, он прижимался лицом к еще влажному полотенцу, которым вытиралась Мэри Лу, ловил отголоски слабого аромата ее кожи - аромата весенних цветов и трав.

Слушал ее дыхание по ночам, скорчившись у запертой двери в ее спальню.

То и дело норовил дотронуться до тугих локонов, водопадом рассыпающихся по точеным плечам моющей посуду Мэри Лу.

Носил цветы охапками - чтобы лишний раз суметь прикоснуться к ее тонким и нежным пальчикам.

И целовал ее - редко, отчаянно и каждый раз - с ужасом. Вдруг именно сейчас она вспыхнет, разозлится и уйдет в ночь навсегда?

О ежевечернем холодном душе мы и не упоминаем.

Он дошел до того, что боится подарить ей бриллиантовое кольцо!

В дверях раздалось хорошо знакомое покашливание, и Дэн жестом фокусника убрал футляр в карман, едва не выронив по пути содержимое.

Папа Лапейн был непривычно тих и торжествен. Дэн устало скорчил рожу любимому родителю.

- Ревизия из головного офиса? Рад тебя видеть. Что привело тебя в Город Золотого Тельца?

- Поздней ночью мне позвонили, сынок.

- Э-э-э... ты хочешь, чтобы я угадал с трех раз, кто именно? Судя по тому, что ты здесь, миссис

Арбетнот наябедничала, что я прогуливаю работу. А вообще – не знаю.

– И не догадываешься?

– А должен? Нет, папа, не догадываюсь. Но надеюсь, что ты мне расскажешь сам.

– Твоя теща.

– Кто?!

– Твоя будущая теща. Она пригласила меня, Аманду, Джоша и детей на семейный праздник. В Нью-Йорк. В твою квартиру.

– Ох уж эта шалунья Илси...

– Вначале я решил, что звонит какая-то сумасшедшая. Собственно, я сейчас продолжаю считать, что у нее не все дома, но, по крайней мере, она сообщила, что ее дочь Мэри Лу Дженнингс помолвлена с моим сыном Дэниэлом Лапейном. Ответь мне: это правда?

Это был скользкий момент. Строго говоря, помолвкой их с Мэри Лу соглашение было назвать трудно, с другой – соглашение касалось возможности заключения брака. Как и помолвка...

– Разве ты не этого хотел, папа?

– Я хотел, чтобы ты серьезнее относился к жизни, Дэн. Именно поэтому я спрашиваю тебя: ты действительно помолвлен с этой девушкой?

– Да, папа.

– И ты не собираешься бросить ее, как бросал до этого всех своих пассий?

– Не могу обещать наверняка, но... на этот раз все гораздо серьезнее.

– Кто эта девушка?

– Мэри Лу Дженнингс, двадцать шесть лет, белая. Мы учились в университете вместе, только она была на втором курсе, когда я заканчивал. Вдобавок мы были соседями. Она жила надо мной, когда я снимал квартиру, помнишь?

– Какая она, расскажи.

Дэн немедленно взвился:

– Папа, имей совесть! Чего ты от меня еще хочешь, а? Какая разница, какая это девушка? Ты хотел, чтобы я женился, – я собираюсь это сделать. Да будь она хоть ведьмой, тебе какая разница, а?

Голос старшего Лапейна прозвучал непривычно мягко:

– Я хочу, чтобы ты женился по любви, Дэн, только и всего. Чтобы ты был счастлив. Этого хотят все родители.

– Ну конечно! Ведь в нашей семье всегда самым важным было то, чего хочешь ты, а не то, чего хотят остальные!

- Дэн, не буянь. На самом деле я прилетел познакомиться и заодно посоветоваться с тобой – мне стоит принять приглашение этой... тещи или вы с Мэри Лу не планировали никаких торжеств?

- Не знаю я! Понятия не имею. Посоветуюсь с невестой и сообщу.

- Хорошо.

- Ты останешься в городе?

- Нет, улечу домой. Аманда просила меня не задерживаться. Шерил приболела, а Джош в отъезде. Срочные дела в Калифорнии.

- Ясно. Ладно, до скорого. Полагаю, на следующие выходные мы объявим общий сбор.

- Дэн?

- Что еще?

- Я люблю тебя, сынок. Боюсь, я редко тебе это говорил, но... знай это.

И Лапейн-старший повернулся и вышел, прямой и подтянутый, седой и могучий. Дэн закусил губу. Он ведет себя как мальчишка, злится на отца, хотя по-хорошему должен благодарить его – ведь если бы не идиотское условие остепениться и начать новую жизнь, Дэн не встретился бы снова с Мэри Лу.

Он подъехал к дому и немного посидел в машине, прежде чем подняться наверх. Мэри Лу сегодня дома. Обещала испечь тортик – в знак того, что с кошмарными блюдами покончено навсегда.

Дэн улыбнулся, представив себе эту идиллическую картину: они с Мэри Лу сидят за столом, пьют чай и едят ароматный торт, а внизу истекает слюной Барт. Горят свечи, пахнет миндалем и корицей, и впереди у них долгая, счастливая жизнь...

В квартире было тихо. Барт не вышел навстречу, хотя поводок висел на вешалке, и кроссовки Мэри Лу тоже стояли здесь. Дэн торопливо разделся и прошел в гостиную. Пустая кружка на журнальном столике, градусник... Все больше нервничая, Дэн направился к двери в комнату Мэри Лу.

Дверь была приоткрыта. Дэн помедлил, а затем осторожно постучал.

Барт лежал возле кровати и лишь приветственно помахал хвостом хозяину. Мэри Лу скорчилась на самом краю постели, казалась совсем маленькой.

Дэн зашикал было на Барта, но из-под пледа, которым была укрыта девушка, донесся слабый голос:

- Не ругай его, он мне сочувствует.

- Что с тобой, Мэри Лу?

- Не знаю... Сильно заболела голова, потом зазнобило, а потом слабость... Я еще полежу, а потом испеку торт, ладно?..

Дэн метнулся в гостиную, схватил градусник, поднес к глазам. Сорок и три десятых! Немудрено, что ей так плохо.

Трясущимися руками он набрал номер «скорой», продиктовал адрес. Потом вновь вернулся к Мэри Лу, присел на край постели, беспомощно сжал ее сухую и горячую руку в своих ладонях. Мэри Лу не шевелилась. Барт вдруг поднял лобастую голову и заскулил. Дэн от избытка чувств едва не саданул пса ногой.

13

Потом приехал врач, и Дэн впервые в жизни раздевал Мэри Лу, чтобы доктор мог послушать легкие. Диагноз «грипп в острой форме» привел Дэна в отчаяние, чем он очень повеселил врача. Тот заметил, что в последнее время – а именно лет пятьдесят как – грипп довольно неплохо лечится, так что особенно волноваться не стоит. Выписал кучу лекарств, велел пить побольше жидкости и уехал.

Дэн остался в роли сиделки.

Мэри Лу ничего этого не слышала и не знала. Она плавала в липком жару, то погружаясь в странные багровые пропасти, то воспаряя в холодные синие высоты, и ее бедное тело сотрясал озноб. Мэри Лу было очень плохо, и ни один юрист не явился в эту ночь, чтобы спасти ее или хотя бы пристрелить во имя человеколюбия.

Соображать она начала лишь к концу пятого дня болезни. Жар отступил, багровая пропасть убралась во тьму, холода тоже больше не было, и сознание решило потихонечку вернуться. Вначале Мэри Лу не открывала глаз, потому что было больно, а голова кружилась, и потому Мэри Лу только слушала. Мир вокруг был тих, но отнюдь не пустынен. Шепоты, отдельные слова, фразы. Собачий лай. Льющаяся вода.

Потом вернулись ощущения. Ее переворачивали, вынимали из-под одеяла, клали на омерзительно прохладные (к счастью, быстро согревавшиеся) простыни, носили, обливали водой (это было приятнее всего), щекотали чем-то мягким и теплым.

Были запахи. Резкий и бодрящий спиртовой. Очень свежий и почему-то знакомый аромат мужской туалетной воды, а может, и одеколона. Запах псины (прекрасный несмотря ни на что, умиротворяющий и успокаивающий).

Был целый комплекс ощущений, он появлялся не часто, зато охватывал все пространство вокруг Мэри Лу: хруст крахмальной ткани, запах спирта, земляники, лимона и хорошего одеколона, прохладные сухие и сильные пальцы, негромкий ласковый голос.

Были и неприятные ощущения, от них хотелось плакать, но потом из ниоткуда снова являлись теплые и нежные руки, очень сильные и жесткие на ощупь – и неприятные ощущения проходили.

Потом наступил день, и Мэри Лу решила открыть глаза. Первое, что она увидела перед собой, – огромные синие глаза, растрепанные русые кудри и трехдневная, как минимум, щетина на щеках Прекрасного Принца. Мэри Лу улыбнулась от счастья – и зажмурилась обратно.

Она медленно возвращалась. Было уже не так жарко, даже, пожалуй, прохладно. Еще было

очень приятно... всему телу. Тело было легким, почти невесомым.

Аромат цветов, смутно знакомый, очень приятный. Музыка, где-то далеко, сдержанно. Тоже приятная.

Она осторожно приоткрыла глаза, ожидая увидеть свою комнату – и тут же вытаращила их во всю ширь.

Мэри Лу лежала на широченной мягкой кровати, под белым легким покрывалом, голова ее покоилась на невесомых подушках, а вокруг – вокруг была совершенно неизвестная ей комната. Стены, обшитые светлым деревом, несколько изящных гравюр. Белая тумбочка у кровати, белый столик у стены напротив. На столике ваза с цветами. Никаких ярких оттенков, только белое, кремовое, желтое... Большая плазменная панель на стене.

Окно во всю стену, может быть, оно же и дверь. Кисейные занавеси колыхнутся от легкого ветерка. За кисеей – неожиданно яркая, весенняя бирюза неба. Красота.

Мэри Лу прикрыла глаза и громко сказала:

– Я Мэри Лу Дженнингс. Я умерла и меня забрали в рай.

– Нет еще. Рано.

Видимо, ангел, умиленно подумала Мэри Лу, не открывая глаз.

Ангел оказался деятельным и настырным. Ангельские руки приподняли Мэри Лу, взбили повыше подушки, отвели волосы со лба, а потом этот бесстыжий ангел взял и поцеловал ее прямо в губы! Мэри Лу возмущенно открыла глаза, машинально отвечая на поцелуй, потом отстранилась и выпалила, задыхаясь:

– Ты! Почему я в твоей постели?!

Дэн Лапейн просветленно улыбался и не обращал внимания на слабые крики Мэри Лу. Потом, когда она притихла, он ласковым голосом профессиональной сиделки сообщил ей:

– У тебя четверо суток была температура за сорок, бред и бессознательное состояние. Я думал, ты и вправду решила отчалить в дальние края. На третьи сутки Барт залез на кровать и стал тебя вылизывать. Тогда тебе было хуже всего.

– Бартоломью! Хороший пес! Спаситель мой... Дэн, я ничегошеньки не помню. Было очень противно – это да. А кто за мной ухаживал?

Дэн Лапейн неожиданно покраснел – и тогда до Мэри Лу дошло. Она застыла с приоткрытым ртом, а потом резко натянула одеяло на голову. Дэн осторожно тронул холмик одеяла.

– Мэри Лу, ты не расстраивайся... Ты совсем легкая, мне было не тяжело...

– Уйди отсюда! Я сейчас умру.

– Не надо. Я лучше уйду. Там у кровати колокольчик, если что понадобится – звони.

– Уйди сей же момент! Боже, какой позор... Вызови мне такси.

– Сбрендила?

- Я не могу оставаться в доме человека, который меня... который мне... подавал горшок!
- Мэри Лу, ты еще больший сноб, чем я. Все люди писают...
- Прекрати!
- И многие болеют. Разве ты не сделала бы того же для меня?

Мэри Лу неожиданно хихикнула.

- Ты чего смеешься, дохлятина?
- Я... я бы тебя не дотащила до туалета.
- На этот случай человечество изобрело утку!
- Прекрати! Дэн...
- Что?
- Иди сюда...

Он подошел несколько опасливо - кто его знает, что может прийти в голову ненормальной ботаничке, только что пошедшей на поправку после гриппа?

Исхудавшие руки вдруг обвилились вокруг его шеи, Мэри Лу прижалась к его груди и тихо всхлипнула.

- Дэн... прости меня... пожалуйста... Я ужасно себя вела.
- Да нет вообще-то. Тихо так лежала, вытянувшись. Шучу. Спи, Мэри Лу. Набирайся сил.

Всю следующую неделю она отсыпалась и отъедалась, вставала с постели и недолго гуляла по квартире, а потом, когда они втроем - Дэн, Барт и Мэри Лу - совершили первую прогулку по свежему воздуху, Дэн сообщил, что к ним в гости едет вся родня. Мэри Лу при этих словах побледнела, но Дэн был тверд.

- Давай договоримся так: мы с тобой вообще не будем заморачиваться на эту тему. Пусть они познакомятся - и самостоятельно доведут друг друга до посинения. Твоя мама и мой папа отлично с этим справятся, моя сестра все равно беременна и страдает по поводу своего токсикоза, ее муж Джош слишком зануден, чтобы плохо себя вести, мои племянники займутся Бартом...

- А мой папа спрячется в углу и будет тихо дремать. Слушай, но мне же придется готовить? Нехорошо приглашать родственников на семейный ужин и заказывать еду из ресторана?

Дэн боялся даже слово вернуть - так спокойно и мирно Мэри Лу рассуждала о РОДСТВЕННИКАХ, СЕМЕЙНОМ ужине, ГОТОВКЕ... Главное - не спугнуть. Может, за время болезни она забыла, что собиралась уходить?

Постановили запечь баранью ногу. Мэри Лу составила список необходимых приправ, а также ингредиентов для приготовления легких закусок, Дэн взял на себя снабжение. Общий сбор

назначили на вечер субботы, обзвонили всех кого следовало, произвели ревизию столового серебра – Дэн и понятия не имел, что оно у него есть, – и скатертей. Последних в хозяйстве не нашлось, и Дэн с Мэри Лу поехали все в тот же супермаркет, где две недели назад им уже приходилось изображать будущих молодоженов.

На этот раз все было иначе. Дэн чувствовал странное волнение и не спускал с Мэри Лу глаз. В самом деле, они ходили сейчас по магазину, как самые настоящие молодые супруги, выбирая красивые скатерти, салфетки, симпатичные мелочи для праздничного вечера...

В пятницу у Мэри Лу случилась форменная истерика. Она порывалась немедленно уехать, потом сообщила, что ей нечего надеть и потому она будет в джинсах, а Дэн ответил, что лично ему она в джинсах очень нравится, а мнения родственников никто и не спрашивает. В конце концов Мэри Лу отправилась в свою комнату – производить ревизию имеющихся у нее туалетов.

Она вышла в светло-сиреневом струящемся платье без рукавов и смущенно пожала голыми плечами.

– Боюсь, это все, чем я могу сразить твою родню. У меня даже туфель к нему нет, только сандалии на веревочках – я их случайно взяла. Я ведь летние вещи оставила у Лори в гараже...

– Кстати, а Лори ты не позовешь?

– А можно?

– Но ведь она твоя подруга! Разумеется, можно. Заодно привезет тебе туфли. А если хочешь, можем съездить и купить...

– Нет, не стоит. Я не очень люблю каблуки.

Внезапно Дэн прищурился и произнес загадочным тоном:

– Чего-то все же не хватает...

Мэри Лу вскинула на него удивленный взгляд, но Дэн ничего не пояснил ей, просто ушел в свою комнату и вернулся еще более загадочным и неприступным.

– Закрой глаза.

– Зачем это?

– Закрой, говорят. Секрет.

Мэри Лу после недолгого колебания послушно зажмурилась. Дэн бесшумно открыл черный бархатный футляр, вынул кольцо, прицелился, рассчитывая движения, – и стремительно надел кольцо на безымянный палец Мэри Лу. Она ахнула и открыла глаза.

Секунд десять она просто рассматривала сияющую звезду у себя на пальце, а Дэн умирал от счастья, глядя на нее. Потом Мэри Лу вскинула на него отчаянные и исполненные тоскливого ужаса глаза.

– Оно такое красивое, Дэн...

- Оно твое.
- Нет.
- Мэри Лу, не зли меня.
- Я не могу принять такой дорогой подарок.
- Это - часть соглашения, позволь тебе напомнить. Ты сама внесла это пункт...

Он злился на себя неимоверно, произнося эти слова. Больше всего на свете Дэну Лапейну хотелось, чтобы Мэри Лу навсегда забыла об этом дурацком соглашении и относилась к нему, как к настоящему своему жениху...

Мэри Лу грустно усмехнулась, склонив темноволосую головку на плечо.

- Вот, пожалуй, единственный пункт моего плана, в который ты поверил.
- Какого плана? Что я пропустил?
- Я решила изо всех сил внушать тебе недоверие и неприязнь. Для начала выступила в роли расчетливой жадины... потом придумала эти дурацкие блюда из шпината и тыквы... розовые занавески...

Дэн подошел к ней и осторожно погладил по щеке.

- Эх, малыш, ничего-то ты не знаешь про настоящих жадин... Одна девица требовала с меня целую машину за неделю на Гаваях. Это давно было, но тем не менее. Другая требовала купить ей квартиру...

Мэри Лу неожиданно закусила губу, сняла кольцо и быстро положила его на столик.

- Я должна признаться тебе, Дэн. Иначе нельзя.
- Скелеты посыпались из всех шкафов?
- Ты спросил тогда, почему я согласилась. А я сказала, что не обязана отвечать...
- Помню. Ух, промок же я тогда в Центральном парке...
- Я тебя просто использовала.
- Каким образом?
- Меня выгнали с квартиры, у меня оставалось всего сто долларов на счете. Наш с Лори бизнес... он у нас и так держится на честном слове, а тогда и вовсе загибался. За аренду офиса, за заказанные цветы и саженцы мы заплатить не могли. Выходов было несколько. Бросить все, уехать к маме с папой - но ты уже имел счастье познакомиться с Илси Дженнингс. Пожить у Лори - но у них с Сэмом вся квартира размером с твою кухню. И тогда я решила принять твое предложение...

Дэн кивнул. Мэри Лу прерывисто вздохнула.

- Я планировала пересидеть у тебя в квартире до весны, больше времени нам не требовалось. В

мае нам с Лори должны были вернуть долг, мы смогли бы продержаться, если... совсем ничего не тратить на себя. И я пошла к тебе. Но, чтобы ты не утвердился в своем решении жениться на мне, постаралась продемонстрировать себя с наихудшей стороны. Как всегда, вышло глупо. Мне надо было бы просто рассказать тебе правду - и ты сам бы отказался от своей затеи.

- Тогда тебе негде было бы пересидеть до мая...

- Знаешь, это не мое амплуа. Я думала, что у меня получится сыграть расчетливую стерву, но я для этого слишком глупа...

- Или слишком порядочна?

- Прости, Дэн...

- Малыш, да за что же мне тебя прощать? Ведь и я использовал тебя в корыстных целях, разве что сам и сразу признался в этом. В этом смысле мы квиты. А вот что касается дальнейшего... Надень кольцо, Мэри Лу. Оно твое. И соглашение тут ни при чем. Мы прожили с тобой под одной крышей один месяц из трех. Смею надеяться, ты стала больше доверять мне. И я сдержал слово, не так ли?

- Ты о чем?

- Я ведь обещал, что не оскорблю тебя ни словом, ни жестом? Ты сама должна принять решение, а я... я люблю тебя, Мэри Лу. И я прошу тебя стать моей женой. Всерьез. Навсегда. Надень кольцо. Это еще не будет означать «да», если тебе требуется время на раздумье. Я подожду.

Мэри Лу смотрела на своего Прекрасного Принца сквозь слезы, закусив губу и изо всех сил сдерживаясь, чтобы не кинуться ему на шею.

Она знала, что с этим мужчиной ей быть не суждено...

В субботу днем паника достигла апогея и распространилась даже на Дэна и Барта. Последний был изгнан на балкон, где и выл в свое удовольствие, а первый - первый осваивал тяжелую и неблагодарную профессию поваренка.

Натертая приправами, нашингованная луком, чесноком и розмарином баранья нога благоухала на весь дом. Мэри Лу и Дэн в сотый раз высчитывали время, требующееся для ее запекания. В самый последний момент выяснилось, что в духовку она не влезает...

В хозяйственный отдел ближайшего супермаркета ворвался хорошо одетый молодой человек и потребовал срочно продать ему топор. Поразмислил и добавил: на всякий случай пусть дадут и пилу, потому что берцовая кость очень твердая, топор может ее и не взять. Странного покупателя проводили тревожным взглядом и на всякий случай зафиксировали точное время совершения зловещей покупки...

Взмыленные Дэн и Мэри Лу стояли посреди кухни, тяжело дыша и глядя друг на друга безумным взглядом. Нога лежала на столе между ними, из нее торчал обломок пилы. Дэн отер рукавом пот со лба.

- Я пойду на балкон и шарахну по ней топором. Там пол каменный.

- Умоляю, осторожнее!

- Главное, держи Барта.

Дэн вскинул на плечо топор, обнял гигантскую ногу и удалился на балкон, с которого предварительно обманом выманили Барта. Закрылся с той стороны, склонился, устраивая ногу поудобнее...

Сильный удар сотряс, как показалось Мэри Лу, весь дом, а через мгновение дверь распахнулась, и в комнату ворвался всклоченный Дэн. В руках он сжимал крошечный кусок бараньей ноги и топор.

- Скорее! В скоростной лифт! Она улетела!

- Кто улетел?!

- Нога! Это не баран, а мамонт, честное слово! Держи Барта... Ах ты черт!

Барт летел по лестнице, потому что на нервной почве хотел писать. Дэн и Мэри Лу мчались вниз на скоростном лифте, потому что знали: найдя баранью ногу, Барт способен сожрать ее за считанные секунды. Пусть не всю - но на семейный ужин явно не хватит...

Мимо консьержа пронесся громадный серый пес, встал лапами на дверь и жалобно и протяжно завыл. Консьерж любил животных и встал, чтобы выпустить собаку мистера Лапейна. В следующий момент консьерж обратился в соляной столп. На газоне прямо перед домом, из грязного мартовского сугроба высывалась гигантская окровавленная нога. Кому она могла принадлежать при жизни, консьерж понять не успел, потому что из лифта выбежали мистер Лапейн с топором наперевес и девушка мистера Лапейна, уже месяц проживающая в его квартире. Девушка с победным воплем вцепилась в ошейник серого пса, а мистер Лапейн большими прыжками выбежал на улицу и подхватил кошмарную ногу в объятия...

Консьерж был вынужден уединиться в своей комнатке и принять успокоительное в виде виски.

14

К четырем часам все пришло в относительный порядок. Баранья нога, отмытая и заново приправленная, волшебным образом уместилась в духовке - ей, оказывается, мешал тот самый маленький кусочек. Барт в полном изнеможении улегся охранять духовку от врагов. Грязные тряпки сразу отправились в корзину для мусора. Немного очумевшие от кулинарных боев Дэн и Мэри Лу присели на диван в гостиной, лениво оглядывая комнату.

Довольно большая, но для сегодняшнего количества гостей маловата. Десять гостей, из них трое дети, а еще имеется очень большая и крайне невоспитанная собака...

- Завтра это все будет похоже на поле боя... после боя.

- Дэн, ты преувеличиваешь.

- Ха! Ты просто еще не знаешь моих племянников. Они способны в минуту уделывать вдрызг даже Альберт-холл. Или Белый дом.

- Так странно...

- Что именно?

- Сегодня мне вдруг показалось... Что все по-настоящему!

- Так все и есть по-настоящему.

- Дэн, пожалуйста...

- Хорошо, хорошо, хорошо! Не буду. Но это так. Наши отношения пережили качественный скачок вперед. Мы больше не враги – это по крайней мере. Или... нет?

- Что ты! Ты же меня спас. Я обязана тебе жизнью и здоровьем. Кстати, а почему ты перенес меня в свою комнату?

- Ну... для меня это был единственный шанс увидеть тебя в своей постели... шучу! Там матрас мягче. Она светлее. Я решил, что там болеть удобнее. Кроме того, я не хотел испытывать чувство вины, постоянно вламываясь к тебе в комнату.

Посидели, помолчали. Сумерки наметились чуть различимой голубоватой дымкой. Было тихо и томно...

Они понятия не имели, как это получилось. Просто чуть крепче сжали руки, чуть теснее прижались друг к другу плечами... В комнате стало заметно жарче.

Мэри Лу, не открывая глаз, почувствовала, как губы Дэна скользнули по ее волосам. Сладкая дрожь пробежала по позвоночнику. Девушка непроизвольно подалась вперед, позволяя руке Дэна скользнуть ей за спину...

В следующий момент он привлек ее к себе, просто перекинул к себе на колени, обнял по-настоящему, и губы их слились в горячем, жадном поцелуе. Внутренний голос панически голосил в мозгу у Мэри Лу в течение секунд десяти, а потом все лишние мысли буквально снесло горячей волной возбуждения, радостного облегчения, что не надо больше притворяться, лгать, играть лицом...

Он был здесь, ее Прекрасный Принц, ее главный приз в жизни, и не было в мире прекраснее и желаннее его, не было рук крепче и сильнее, не было слаще губ.

Она была в его объятиях, маленькая Мэри Лу, черноглазая и темноволосая фея, теплая и душистая, насквозь родная и милая. Он уже знал ее наготу, видел во время болезни, но это было другое, это было – как переодевать ночью больного ребенка. Сейчас в его объятиях была прекрасная, желанная и страстная женщина, и Дэн задохнулся от возбуждения, когда отлетела в сторону смятая футболка, и его ладони тяжело легли на маленькую упругую грудь, ощутили немыслимую нежность ее кожи...

Она больше не сомневалась, что поступает совершенно правильно, потому что выше любви нет ничего на свете, а сейчас в этой комнате расцветала она – любовь.

И распахивались стены, растворялись в воздухе стекла, и небо обрушивалось им на головы, бесконечное и мудрое небо, знающее, что нет ни пределов, ни границ, нет ни времени, ни пространства, есть только один маяк, одна точка отсчета в этом хаосе бесконечности – твои руки, любимый. Твои губы, любимая. И пока спаяно намертво кольцо наших рук – мы не потеряемся в пустоте. И пока твое дыхание согревает мою душу – мы не погибнем в

абсолютном холоде пространства. И пока ты в моих объятиях – нет ни смерти, ни боли, ни страха, ни одиночества...

Уже обнаженные, они соскользнули на ковер и покатались по нему, обнявшись намертво, насмерть, не в силах больше ничего делать, двигаться, даже любить друг друга. Слишком яростным было сейчас желание раствориться друг в друге, прикипеть кожей, смешаться дыханием и кровью... И слишком страшно было разорвать объятия.

Домофон прозвонил – и небеса испуганно рухнули на землю, а вместе с ними и несчастные любовники, оглушенные и ошеломленные таким скоростным возвращением в реальность. Потом Дэн взглянул на часы, за ним посмотрела туда же Мэри Лу, и оба заметались по квартире, совершая обычную ошибку торопящегося человека – пытаюсь сделать все сразу. Учитывая то, что помимо всего остального им нужно было одеться...

Дверь распахнулась, и мистер Лапейн, сдвинув седые брови, сурово уставился на перепуганную и растрепанную парочку, стоявшую перед ним.

Девушка была миленькая. Это папа Лапейн оценил мгновенно. Темные локоны живописно рассыпаны по плечам, черные глаза сверкают как звезды, никакого макияжа, что очень похвально (Мэри Лу при всем желании не могла успеть им заняться), босые ноги – видимо, сейчас так принято, хотя он бы с этим поспорил – и одно из этих новомодных платьев... Оттенок приятный, и ей идет, но папа Лапейн напрочь отказывался понимать современных модельеров. Ну кому пришло в голову, что изнаночные швы должны быть снаружи?! Кто сказал, что это красиво?

Зато собственный сын поразил папу Лапейна от души. Вместо взрослого, тридцатилетнего, самоуверенного до невыносимости и насмешливого до бешенства Дэна Лапейна перед папой Лапейном стоял совсем юный пацан Дэнни, растрепанный, тоже босой, в потертых джинсах и белой рубашке навыпуск. Синие глаза лучились счастьем, высокие скулы горели румянцем... Дэнни был, несомненно, смущен и влюблен: прекрасное сочетание. Папа Лапейн милостиво улыбнулся и первым вплыл в прихожую, а за ним и все его семейство.

Аманда чувствовала себя плохо и потому практически не обратила на невесту брата никакого внимания, только слабо улыбнулась, потом принялась – баранина уже вовсю благоухала в духовке – побледнела и направилась в ванную.

Ее муж Джош в высшей степени галантно поздоровался, приложился к ручке Мэри Лу, сообщил, что они все счастливы познакомиться, и подарил громадный букет роз.

Дети стояли по росту – первой, естественно, Шерил – и смотрели на Мэри Лу во все глаза, она даже немного смутилась. Все трое белобрысые и синеглазые, все похожи на Дэна и Аманду. Потом Шерил выступила вперед и громко сообщила:

– Клевая. Только у нее платье наизнанку.

Никто ничего и не заметил, Дэн прикрыл отход – вернее, паническое бегство – своей невесты в комнату и принялся развлекать гостей разговором. Делал он это ровно девять секунд, потому что в дверь снова позвонили...

Многие могучие умы ломали головы над этой загадкой: как Илси Дженнингс удается проникать даже в самые охраняемые помещения? Достоверно известно, что в домофон она не звонила. Вероятно, заговорила консьержа до смерти.

Вместе с Дженнингсами пришли и Лори с Сэмом. Лори выглядела суровой и настороженной, зато Сэм улыбался так добродушно и душевно, что сразу расположил к себе детей и Дэна.

Дэн с удивлением обнаружил, что волнуется по-настоящему. Кроме общей неразберихи первых минут оставалось решить еще парочку проблем. Стол-то они с Мэри Лу так и не успели накрыть... Лапейны такого нарушения этикета могли и не простить. Дэн уже подумывал привлечь старых и новых родственников к веселому соревнованию «кто первый раздвинет стол и постелит скатерть», но тут его взяли за локоть железные пальцы...

Джейк Дженнингс был практикующим ветеринаром в течение сорока лет. Некоторые – во главе с его собственной женой – называли Грин-Вэлли, где они жили, дальним пригородом Нью-Йорка, но сам Джейк совершенно сознательно выбрал это место именно потому, что оно было практически деревней.

В Грин-Вэлли держали не только пекинесов, но и волкодавов, не только канареек, но и коров, а племенные быки Грин-Вэлли славились по всей стране. У одного из жителей был небольшой конный заводик. В общем, ветеринару в Грин-Вэлли не грозили ни безработица, ни ожирение.

Джейк Дженнингс был высок, могуч и очень спокоен. Философски невозмутим, можно так сказать. Еще у него были огненные черные глаза – такие же, как у Мэри Лу. Загорелое дочерна лицо отличали почти медально четкие черты. Красивый мужик был отец Мэри Лу – Дэн подумал, что с папой Лапейном они могут составить неплохую пару во время венчания... Не сглазить!

– Мистер Дженнингс? Я очень рад...

– Просто Джейк. Ты – Дэн? Что ж, я тоже рад. Дэн, я человек простой и даже где-то нецивилизованный... Короче говоря, я искренне желаю вам обоим счастья и удачи, но ты должен понимать: больше всего на свете меня волнует счастье моей единственной дочки. И если ты ее обидишь или причинишь ей боль...

Дэн с интересом смотрел на этого сельского пирата. Словам Джейка как-то сразу хотелось верить.

– ...то я разорву тебя пополам. Веришь?

– Верю. Только вы не волнуйтесь. Я лучше сам умру, чем причиню ей боль. Верите?

Секунду Джейк смотрел в лицо Дэну, а потом рассмеялся и хлопнул его по спине так, что Дэн едва удержался на ногах.

– Верю. Скорее всего, ты хороший парень. Пойдем спасем твоего отца от моей жены.

– Он акула бизнеса и всякое такое. Он справится.

– Такого никто не заслуживает, даже акулы.

В гостиной выяснилось, что Джейк абсолютно прав. Илси Дженнингс взяла папу Лапейна на абордаж, и лицо старого юриста уже явственно выражало отчаяние. Дэн подобрался поближе, из чистой мстительности решив пока не вмешиваться.

– ...И я полагаю, что если друзья жениха будут все одеты в атласные фраки лавандового цвета,

а подружки невесты – в бирюзовые платья, то цветы лучше выбрать необычные и в той же гамме, например левкой, но только не обычные, а пекинские, как утка, это очень интересно, потому что я всю жизнь разводила левкой, у нас в садике, конечно, не развернешься, но все же пару клумб отличных пионов мне вырастить удалось, так вот, я и слыхом не слыхивала о пекинских левкоях, а они отлично подойдут, если вставить их мальчикам в петличку...

Дэн с восхищением смотрел на свою потенциальную тещу. Даже дыхание не сбила ни разу!

Мэри Лу незаметно просочилась в комнату и принялась самоотверженно накрывать на стол. Галантный Джош не мог оставить женщину в беде и кинулся ей помогать. В результате они на пару расколотили целую стопку тарелок, а прибежавшие на шум дети случайно столкнули со стола салатницу с салатом из тунца...

Прибежавший на секундочку из кухни Барт крайне невнимательно подъял салат с пола, и потому Лори поскользнулась и чуть не упала. При этом с ее уст сорвались выражения, которые приличная девушка в принципе знать не может, но на этот раз все прошло удачно, никто ничего не заметил. Сэм подмигнул Дэну – и тот немедленно проникся к нему симпатией. Они отошли к окну, и там Сэм поделился опытом:

– Меня знакомили с родителями четыре раза. Каждый раз одно и то же, брат. Все тещи – болтушки, всегда находится целая прорва детей-диверсантов, потом кто-нибудь не так выражается «про нашу Дороти» и все ссорятся между собой. У вас тут попроще, а в Кентукки мне попался пьющий брат снохи дядюшки – вот это было да! Знаешь, как пьют в Кентукки?

– Н-нет...

– И слава богу. Короче, сегодняшний вечер надо просто пережить. У вас на кухне, часом, ничего не горит?

В течение следующих десяти минут Дэн и Сэм спасали баранью ногу, которая отлично запеклась, но не желала вылезать из духовки, ибо все тела при нагревании расширяются. Дэн сжег прихватку, Сэм едва не обжег руку, но наконец все успокоилось, окно открыли настежь, так что в гостиную дым почти и не дошел...

Решив оставить мясо, чтобы оно чуть остыло, герои дня устало поплелись в гостиную.

Мэри Лу встретила Дэна отчаянным взглядом, и он поспешил ей на помощь. Они вдвоем втиснулись между Илси и папой Лапейном и принялись активно участвовать в совершенно бредовом многоголосии, которое вели гости за столом.

– Какое счастье, что он разбился! Терпеть не могу тунца. Разумеется, не вообще, а сейчас. Не могу дождаться родов...

– Попробуйте домашний творог с курагой и изюмом. Именно домашний, не пастеризованный. Не хочу выглядеть бестактным, но мои пациенты ведь тоже часто страдают от токсикоза...

– Да вы что! Не знала...

– ...И после того, как детки в костюмах ангелочков протрубят первые аккорды свадебного марша, только надо будет их потренировать, ваша Шерил очень музыкальна, я сразу поняла, но

мальчики такие рассеянные, просто ужас, впрочем, у них должно получиться, так вот, после этого с потолка должны посыпаться снежинки и лепестки роз, я-то сначала хотела рис, как и положено, но потом милая Мелисса меня убедила, что рис слишком тяжелый, у гостей будет...

- Кому положить креветок с авокадо?!

- Я хочу писать!

- И я хочу!

- Неприлично про это говорить за столом!

- ...ощущение, что им на головы сыплют песок, так что обойдемся розами...

- Миссис Дженнингс, положить вам...

- Что вы! Это же смерть для моей талии. Вы знаете, какая у меня была талия в возрасте Мэри Лу? Рюмочка - прелесть!

- Тогда, может, налить?

- Илси, дай мистеру Лапейну поесть спокойно.

- Джейк, отстань! Тиран!

- Я очень хочу писать!

- Пойдем, я тебя отведу.

- Положить кому-нибудь буженину и канапе с икрой?

- А правда, что русские съели всех осетров и теперь у нас не будет икры?

- Мама, Джонни описал весь унитаз!

- А Шерил дразнится!

- Слушайте, а где этот пес? Небывалое дело... Дэн, ты его стерилизовал, что ли? Не бывало еще такого, чтобы Барт не кланчил подачки со стола.

- Думаю он сторожит запекающееся мясо на кухне... Надо бы его вынуть. Дорогие гости, вы уже готовы к горячему?

- Мэри Лу, а мы с Сэмом его уже вынули.

- Вы просто молодцы... А ГДЕ БАРТ?!

Мэри Лу побледнела, по позвоночнику Дэна пополз неприятный холодок. Они выбрались из-за гудящего стола и рванули на кухню.

У Барта даже не было сил удрать. Абсолютно счастливая собака с раздутым, как барабан, пузом сыто икала над полуобглоданной бараньей ногой, истекавшей ароматным соком. Мэри Лу тихо ойкнула и начала сползать по стенке. Дэн подхватил ее и проникновенно пообещал:

- Я убью его. Хочешь – прямо сейчас. У нас же есть топор...
- И чем это поможет? Ноги-то нет...
- Варфоломей, скотина, как же тебе не стыдно?!

Барт лениво повилял хвостом и крепче обхватил передними лапами остатки пиршества. Он был сыт и счастлив.

К счастью, у них было полно выпечки к чаю, которая и пошла на ура. Аманда воспрянула духом и сообщила, что миндальный торт – лучшее средство от токсикоза, и попросила рецепт. Папа Лапейн растроганно разглядывал безе, посыпанное шоколадной крошкой, а дети дрались за разноцветные марципанчики в форме яблок, бананов и прочих фруктов.

И этот вечер, как и все на свете, подошел к концу. Когда рассосалась толпа в прихожей, и Дэн отнес заснувших племянников в машину, когда Илси миллион раз расцеловала свою уставшую до смерти дочь, когда икающий Барт прогулялся по газону вокруг дома, когда грязную посуду свалили в раковину и спрятали продукты в холодильник, когда сложили стол и подмели крошки с пола – вот тогда и наступила блаженная тишина.

Мэри Лу и Дэн сидели в полной темноте, держась за руки. Они очень устали, но думали сейчас не об этом. Оба чутко прислушивались к молчанию друг друга.

Что-то назревало в воздухе. Горячее и жаркое, невыносимо прекрасное – и опасное.

А потом Мэри Лу вдруг сказала спокойно и просто:

- Дэн, я тебя люблю. Люби меня. Пожалуйста! Сегодня ночью я хочу быть с тобой...

15

Он не запомнил ни одного мгновения той ночи. Он сам был – ночь.

Она не знала, сколько прошло времени и сколько раз Дэн возносил ее на вершины блаженства. Она сама была – блаженство.

Они любили друг друга до изнеможения, до полного опустошения, до крови на искусанных губах, до обессиленных рук, раскинутых по простыне...

Они заснули в объятиях друг друга, и луна заливала их обнаженные тела серебром и покоем.

Утром Мэри Лу своровала еще пять минут счастья. Это когда – проснуться и уже знать, что все кончено, но все-таки еще немножечко погреться в кольце этих прекрасных рук, послушать, как ровно дышит утомленный тобой мужчина, улыбнуться и затрепетать при воспоминании о том бешеном, неконтролируемом взрыве, который вознес их обоих к тем небесам, на которых ангелы...

Она осторожно выбралась из постели, торопливо подсунула Дэну подушку вместо себя и беззвучно засмеялась, потому что Дэн очень смешно нахмурился и сурово прижал подушку к себе, не просыпаясь.

Потом она поцеловала сияющий алмаз, сняла кольцо и осторожно положила его на прикроватную тумбочку.

Сборы заняли мало времени. Цветы останутся здесь – заберет со временем, а то и подарит Дэну, он ведь неплохо умеет за ними ухаживать.

Она погладила по голове сонного Барта, и пес приветственно стукнул хвостом об пол.

Мэри Лу Дженнингс вскинула сумку на плечо и вышла на улицу, залитую солнцем первых мартовских дней.

Слез не было. Не было и тоски. Не было ничего. Мэри Лу была легкой и невесомой, как воздушный шарик, наполненный гелием. Все ее тело пело от ощущения этой легкости, а душа... душа привыкнет ко всему. В том числе и к этому.

Она все-таки станцевала со своим Прекрасным Принцем на балу и прожила с ним долго и счастливо... целую ночь. Целая ночь любви и счастья – разве этого мало? Иные проживают всю жизнь, так и не узнав, что это такое...

Мэри Лу шла и улыбалась. Весенний ветерок шевелил темные локоны, и блестели черные глаза алмазами невылившихся слез – радостных слез, светлых слез.

Надо жить дальше. Даже если жить придется без Дэна Лапейна.

Надо отдать Дэну должное, он не стал метаться по квартире, названивать Лори, Илси и всем прочим. Он как-то сразу все понял. По тишине в квартире, по открытой настежь двери в спальню Мэри Лу... А главное, по сверкающему кольцу, лежащему в черном бархатном футляре на прикроватной тумбочке.

Она все-таки сделала по-своему, маленькая гордая Мэри Лу Дженнингс. Она выбрала свободу. Дэн не смог заставить ее полюбить его.

Он не сомневался в том, что этой ночью ей было с ним хорошо. Объяснить – не объяснил бы, просто знал, что это так. Но теперь Мэри Лу ушла. Навсегда. Можно сколько угодно потрясать бумажками семилетней давности, можно составлять все новые брачные контракты – она свой выбор сделала.

Дэн повел себя как взрослый и умный мужчина. Рассудительно и спокойно. Побрился, принял душ, позавтракал остатками вчерашнего пира, вымыл посуду, надел костюм и тщательно завязал галстук. Потом вспомнил, что не гулял с Бартом, накинул спортивную куртку и вышел во двор. Барт носился по газонам, а Дэн стоял и смотрел в бирюзовое весеннее небо. Думал о Мэри Лу и о том, что больше никого ему не надо. Ни блондинок, ни брюнеток... Ни других невест.

Всего за месяц маленькая цветочница вошла в его сердце и в его жизнь, заставила впервые почувствовать это счастье – возвращаться домой, где тебя ждут.

Дэн отвел Барта домой и отправился на работу. Миссис Арбетнот чопорно поздоровалась с ним и принесла в кабинет большую кипу бумаг. Дела за этот месяц он основательно запустил. Дэн уселся за стол и начал прилежно трудиться.

Март пролетел, наступил звенящий и теплый апрель. Дэн Лапейн по-прежнему сидел в Нью-Йорке, оттягивая возвращение в Чикаго. Отнюдь не потому, что там предстояло объясняться с отцом. Просто... в Нью-Йорке жила Мэри Лу. Неважно, что он ее не видел уже месяц.

Работы было много, работа позволяла отвлечься от мыслей о Мэри Лу. Дэн пахал как проклятый, домой приходил поздно, гулял с Бартом и ложился спать.

Однажды ему позвонила Илси. Он не ожидал звонка бывшей будущей тещи и ненадолго впал в панику – что врать? Потом успокоился. Какая разница, если главное, что Мэри Лу больше не с ним.

Илси была грустна и даже не очень многословна.

– Дэнни! Мне так нужно с тобой поговорить.... Нет-нет, звать Мэри Лу не надо. Не говори, что я звонила.

Ага, тем лучше. Семья ничего не знает.

– Что-то случилось, Илси? У вас грустный голос.

– Случилось уже давно, Дэнни, и я сама во всем виновата. Моя дочь не хочет со мной разговаривать. Я так понимаю, она сменила номер мобильного, чтобы я не могла ей надоедать.

Бедная Илси! Это ведь вовсе не из-за вас. Это из-за Дэна Лапейна...

– Илси, я не думаю...

– Нет-нет, я вовсе не собираюсь ставить тебя в неловкое положение. Конечно, ты должен во всем поддерживать свою будущую жену. Тут вот в чем дело... Я знаю, почему она меня избегает. Это началось очень давно, еще семь лет назад. Моя девочка пережила страшную душевную драму...

Дэн наострил уши. Возможно, сейчас он узнает истинную причину ухода Мэри Лу.

– Она гостила дома на каникулах, и однажды я... мне ужасно стыдно, Дэнни, ты подумаешь обо мне бог знает что... Я залезла в ее вещи и нашла дневник. Ее интимный дневник.

– Илси, это, конечно, не слишком хорошо, но... между нами, многие родители так поступают. Просто из боязни за своих детей.

– Ты добрый мальчик. Я рада, что ты рядом с моей дочерью. Так вот, в том дневнике я прочла о ее несчастной безответной любви. Некий П.П. Наверняка они учились вместе. Мэри Лу признавалась в любви к этому П.П. буквально на каждой странице. А потом я прочитала ее горькое признание о том, что П.П. не любит ее, что у него есть другая девушка, что они с Мэри Лу принадлежат к разным социальным слоям... там было что-то еще, но в этот момент Мэри Лу вернулась домой и застала меня с поличным. Она очень рассердилась, и я ее не виню. Потом она уехала, и с тех пор наши отношения стали ужасно натянутыми. Она никогда не звонит первая, хотя с отцом разговаривает достаточно часто. А сейчас... мне очень горько, Дэнни. Близится ваша свадьба, а она так и не простила меня, моя девочка. Я ведь очень люблю ее.

Дэн Лапейн сочувственно ухал и поддакивал, а мысли крутились как белки в колесе.

Так, значит, в юности у Мэри Лу уже была несчастная любовь по похожему сценарию? Богатенький сынок, любимчик всего курса – и юная девочка, безответно влюбленная в него. Возможно, он даже оскорбил ее чем-то, посмеялся над ее чувствами, отверг ее, когда она попыталась предложить ему свою любовь... После такого можно перестать доверять мужчинам, это точно.

А еще можно так же безответно и горько любить этого гада всю оставшуюся жизнь. Возможно, Мэри Лу, с ее постоянством и порядочностью, с ее горячим добрым сердечком продолжает любить придурка П.П. все эти годы – и тут влезает Дэн Лапейн со своим идиотским контрактом, наполеоновскими планами насчет папенькиной фирмы и точно таким же отношением к жизни, как и у П.П. В глазах Мэри Лу, конечно.

Естественно, что она ему не доверяла! Он бы на ее месте поступил так же. А потом, когда их отношения наладились – но она продолжала любить того, первого, – Мэри Лу просто не захотела обманывать Дэна. Жить с нелюбимым для нее невыносимо.

Значит, она действительно его не любит...

В этих горестных мыслях Дэн провел двое суток, на третьи в нью-йоркский офис вновь нагрянул отец. Дэн встретил его мрачным взглядом человека, который за последние сорок восемь часов побывал в преисподней собственной души и вернулся оттуда живым, так что грозно сдвинутые брови и недовольный вид отца для него – семечки.

– Здравствуй, сынок.

– Привет, папа.

– Не думал, что застаю тебя здесь.

– Странно. Это мой кабинет. Был, по крайней мере. Хозяин у нас ты.

– Не совсем, но об этом позже. Просто сейчас восемь часов утра, и даже миссис Арбетнот еще нет на боевом посту.

– А ее сегодня и не будет. Я ее отпустил. Она провернула кучу работы за время моего жениховства.

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, Дэнни.

– Садись. Выпьешь чего-нибудь?

– У тебя на рабочем месте есть алкоголь?

– Только для клиентов. И босса.

– Гм... Налей немного виски.

Дэн налил янтарный напиток в бокал и устало плюхнулся на свое место.

– Итак, папа, что привело тебя в Большое Яблоко на этот раз? Предупреждаю, у меня нет сил на споры, а ругать меня вроде бы не за что.

– Это касается твоей... женитьбы.

- Папа...
- погоди, Дэнни. Я вот что хотел... Ты уверен, что тебе стоит жениться на этой девушке?
- Та-ак! Что еще случилось?
- Я все еще под впечатлением семейного ужина, Дэнни. Под БОЛЬШИМ впечатлением! Нет, ее отец мне понравился, он хороший человек. Но когда я представил, что мне придется еще как минимум пару раз провести вечер с ее матерью... Дэн, это ужас какой-то, а не женщина.
- Да, Илси производит впечатление.
- Это мягко сказано! У нее же рот вообще не закрывается! А что она несет? Представляешь, она уже собралась навестить нас в Чикаго и посмотреть на мои клумбы! На МОИ клумбы, Дэн!
- Папа, дело в том, что...
- Она не переносит собак, но обожает кошек, а я их терпеть не могу. Она все время сюсюкает и стреляет глазками. Она носит розовое – а у меня аллергия на этот цвет...
- Папа!
- Дэн, послушай своего старика! Есть хорошая народная мудрость: прежде чем жениться, посмотри на мать своей невесты. Именно такой станет твоя жена через двадцать лет...
- Ну это же не правило...
- Народная мудрость не ошибается!
- Однако же ты рискнул? С бабушкой вы цапаетесь до сих пор...
- Твоя бабушка, а моя теща – великолепная, злобная, остроумная и ядовитая, как тарантул, фурия с прекрасным интеллектом и отличным чувством юмора. Все наши с ней стычки всегда доставляли нам обоим громадное удовольствие. До сих пор, несмотря на свои девчачьи пять лет, она умеет вывести меня из равновесия в течение каких-то тридцати секунд. Это совершенно другой случай.
- В любом случае, папа, тебе не о чем беспокоиться. Я не женюсь на Мэри Лу Дженнингс. Она меня бросила.
- Что? Опять?!
- Что значит – опять? Раньше бросал я, за это ты меня и упрекал. Учти, я вовсе не стараюсь обелить себя, и если ты отдашь фирму Джошу...
- Да не отдам я ее Джошу, я ее уже отдал тебе, просто ты об этом еще не знаешь... Но почему эта девчонка так поступила с тобой?! Как она могла?!
- Папа, я что-то запутался немножко, ты хочешь или не хочешь, чтобы я на ней женился?
- Тут дело принципа. Чем ты ей не угодил? Хотя ты прав. Все к лучшему. Она была миленькая, особенно ножки, но шансы превратиться в свою мамашу перечеркивают всё!

Дэн немедленно завелся, вскочил и зашагал по кабинету.

- Папа, а с чего это ты решил, что ты - Господь Бог? Кто дал тебе право навешивать ярлыки? Да к твоему сведению, Мэри Лу - милая, добрая, красивая, женственная, обаятельная, умная, хозяйственная, чуткая, сексуальная, страстная, понимающая, отзывчивая, очаровательная, образованная, хорошо воспитанная девушка!!! Она вообще лучшее, что со мной случилось в жизни, понял?!

- Я не думаю...

- А мне все равно, что ты думаешь по этому поводу, папа! Это моя жизнь, понимаешь? Мы говорим обо мне! Можешь командовать мною в профессии, тут я снимаю шляпу и робко отступаю в сторону, но мою личную жизнь я устрою сам!

- Прости меня, Дэнни.

- Я не... ЧТО?

- Прости меня, сынок. Я виноват перед тобой. Слишком много лет я командовал людьми и забыл, что есть некоторые области, куда вход воспрещен даже юристам. Особенно юристам.

- Папа...

- Разумеется, ты сам выберешь себе невесту. И тогда, когда захочешь. Никакого отношения к профессии и к фирме это иметь не будет.

- Папа, ты хочешь сказать...

- Я хочу сказать, что ты сам должен распорядиться своей жизнью. Никак иначе.

16

- Ты уверена, что мы должны быть здесь?

Лори выключила зажигание и воззрилась на Мэри Лу. Та ответила твердым и серьезным взглядом.

- Я хочу забрать свои растения. Ты против?

- Они так необходимы, да? Ты не можешь без них обойтись?

- Это мои цветочки. Хочу их забрать. Имею право.

- Дорогуша, ты ушла из этого дома больше месяца назад. Ты не думаешь, что они могли немножечко... того... сдохнуть?

Мэри Лу мрачно посмотрела на подругу.

- Ты считаешь, что Лапейн способен докатиться до мелкой мстительности?

- Лу, он мужчина, а ты сбежала от него даже не попрощавшись. О мелкой мстительности здесь речи не идет. Вряд ли он поливал твои фиалки хлороформом... но и хранить их, как последнее напоминание о тебе, у него тоже никакого резона не было.

- Хорошо, но ты уверена, что это прилично - входить в чужую квартиру таким вот образом?

- Каким ТАКИМ, позволь спросить? У меня есть ключ, Лапейн мне сам его дал. Я знаю код охранной сигнализации... если он его не сменил, конечно.
- А если сменил?
- Тогда мы очень быстро уедем отсюда.
- Ох, что-то мне это напоминает кражу со взломом...
- Лори, ты говоришь глупости. Мы откроем дверь ключом, мы войдем и заберем мою личную собственность - полиции просто не к чему будет придраться. Тьфу! Не будет никакой полиции, поняла? Вперед.

В лифте Лори снова заняла:

- А если Барт примется лаять? Или не захочет нас выпустить? Я читала, иногда даже самые добрые собаки так делают...
- Барт совершенно не умеет охранять. Обрадоваться нам - это да, это наверняка. Я несу ему колбасу.
- Да, но...
- Лори, у меня от тебя голова болит. Входим, берем цветочки и уходим. Проще не бывает. Господи, знала бы - позвала бы вместо тебя Сэма...

У самой двери в квартиру Лори с некоторым злорадством отметила, что руки у Мэри Лу дрожат.

Они вошли в полутемную прихожую, осторожными шажками двинулись по коридору. Вот и ее спальня... Мэри Лу украдкой закусил губу. Здесь она провела самый сумасшедший и самый счастливый месяц своей жизни. Месяц с Прекрасным Принцем...

Барт от счастья даже не залаял - просто напрыгнул на них обеих, облизал ошеломленных взломщиц, а потом повалился на спину, задрал все четыре лапы в воздух и улыбаясь от уха до уха. Мэри Лу села на корточки и добросовестно почесала ему живот, потом шагнула за порог своей бывшей спальни.

- Поверить не могу!
- Я тоже. Мы в чужом доме...
- Я не об этом. Я же сказала, мы ничего плохого не делаем.
- Да? А почему тогда мы крадемся на цыпочках и разговариваем шепотом? И во что ты не можешь поверить?
- Посмотри сама. Он ухаживал за моими цветами! Он их поливал.
- Многие мужчины умеют поливать цветы, незачем делать из этого подвиг.
- Он их не выбросил...
- Лу, давай заберем их и уйдем. У тебя еще остались здесь вещи? Иди в ванную, собери все там,

а я пока поставлю цветы в контейнер.

Мэри Лу кивнула, кинула Барту колбасу и отправилась в ванную комнату.

Ну разумеется, здесь забирать было уже и нечего. Зубная паста, правда, была ее, но не стоит мелочиться...

Воспоминания накрыли ее мощной волной запахов, звуков и ощущений. Она так живо вспомнила прикосновения Дэна к своему телу, что по спине поползла приятная щекотка. Мэри Лу нервно повела плечами и повернулась, чтобы уйти из ванной...

...И прямо на пороге врезалась в широкую смуглую грудь, покрытую завитками золотистых волос.

Вопль замер у нее в горле. Перед Мэри Лу стоял Дэн Лапейн, полуголый, блестящий от пота и невообразимо прекрасный. Мэри Лу некоторое время просто смотрела на мужчину своей мечты, а затем издала возмущенный вопль:

- Что ты здесь делаешь?!

Дэн мягко улыбнулся.

- Я здесь вообще-то живу. А вот что ТЫ здесь делаешь, хотел бы я знать?

- Я... я пришла забрать свои цветочки. И я никак не предполагала, что посреди рабочего дня ты можешь быть дома...

- Лу, ты кричала? Ой! Здрасти. Добрый... утро, Дэниэл.

- Добрый день, Лори.

Лори предупреждающе вскинула палец:

- Хочу сразу заявить: я была против. Я говорила с самого начала - это противозаконно. Если будешь вызывать полицию, отметь в протоколе, что меня принудили силой.

- Ах ты предательница...

- Лу, прости, но... что такое Лори Корниш против Дэна Лапейна? Он посадит нас лет на двадцать одной левой.

Дэн ухмыльнулся и лениво привалился к притолоке.

- Я учту чистосердечное раскаяние, Лори. Что же до неурочного времени... У меня в последнее время чертовски много работы. Вчера закончили поздней ночью, а сегодня в пять у меня самолет в Бостон. Честно говоря, теперь я вряд ли смогу проводить в этой квартире много времени, так что даже хорошо, что ты заберешь цветы. Миссис Арбетнот летит в Чикаго вместе с Бартом, а для цветов я планировал нанять проходящую уборщицу, но...

Он не сводил с Мэри Лу синих отчаянных глаз, а Мэри Лу, не отрываясь, смотрела на него. У Лори даже под лопаткой зачесалось - такое напряжение повисло в воздухе.

Дэн хлопнул себя по лбу:

- Совсем забыл тебе сказать. Папа подписал все бумаги, так что с мая я вступаю в новую должность.

- Здорово. Поздравляю. Ты, наверное, счастлив?

- Да, пожалуй. Во всем, что касается работы. В Чикаго меня ждет новый кабинет.

Лори кашлянула:

- Значит, уезжаешь из Большого Яблока? Ну и правильно. С глаз долой, как говорится, из сердца...

Мэри Лу и Дэн одновременно посмотрели на Лори, и она немедленно увяла.

- Гм... да... пойду-ка я вниз. Поставлю цветочки в багажник, то-се... Всего тебе самого хорошего, Лапейн.

- И тебе, Лори.

- Ага. Я пошла.

После ухода Лори стало совсем тихо. Теперь Мэри Лу старалась не смотреть на Дэна, а он так и сверлил ее взглядом.

- Что ж, ты добился всего, чего хотел.

- Не всего.

- Ну... в любом случае теперь у тебя новая интересная должность и... и... и мы с Лори тоже подумываем сменить обстановку.

- Вот как?

- Да. В здешнем климате трудно заниматься растениями. Возможно, рискнем переехать во Флориду или Калифорнию – там теплее. В любом случае, впереди еще столько неизведанного, целая жизнь... Множество новых растений, к которым надо приспособиться, а еще всякие новые удобрения, подкормки, инсектициды...

Мэри Лу с ужасом понимала, что несет чушь, но остановиться не могла. Остановиться значило утонуть в немыслимых синих глазах, наплевать на все свои принципы и самолично принятые решения, кинуться ему на шею и признаться, что она была дурой, законченной идиоткой, которая нагородила столько глупостей, а на самом деле... на самом деле... Любит Дэна Лапейна до потери пульса!!!

- Выходит, мы оба переезжаем? Здорово.

- Ага...

- Где ты сейчас живешь?

- Зачем тебе это?

- Ну мало ли. Может, письмо захочу написать.

- Пошли по электронной почте.

- Я люблю по-старомодному, на бумаге. Совсем другие ощущения. Эффект присутствия. Ты будешь мне писать, Мэри Лу?

- Я живу у Лори и Сэма. Временно. Недалеко от Центрального парка. На краю леса... Наверное, мне пора.

- Да, мне тоже нужно собираться. Приятно было повидаться. Знаешь, так здорово видеть тебя в этой квартире... пусть даже и ненадолго.

С этими словами Дэн Лапейн шагнул вперед, легко коснулся губами ее губ, провел ладонью по щеке - и ушел в ванную.

Мэри Лу стояла столбом и млела от моря самых разнообразных ощущений. Некоторые из них подозрительно напоминали оргазм...

Мэри Лу плюхнулась на сиденье их маленькой машинки и возмущенно посмотрела на присмирившую Лори.

- Ты это видела?!

- Да. Потрясающее тело. Как ты ухитрилась динамить его целый месяц - не понимаю. Я бы такому красавцу отдавалась бы по сорок раз на дню.

- Я не имею в виду его проклятое тело! Я о другом. Холоден и спокоен - чтоб мне провалиться! А вчерашняя поздняя работа - наверняка враки. Он провел эту ночь с очередной женщиной. Таких, как Дэн Лапейн, переделать невозможно. Он - бабник!

- Да, Лу...

- «Да, Лу» - а кто мне верещал насчет того, что Дэн Лапейн может оказаться неплохим парнем? Не успела я уйти, он уже все позабыл и веселится с новыми подружками!

- Лу, но ты же не знаешь наверняка? Он мог действительно задержаться на работе, мог посмотреть телевизор допоздна, мог уезжать из города...

- А что это ты его защищаешь, Лори?

- Ничего я не защищаю его, просто нельзя же так сплеча рубить! Кроме того, я в некотором роде стояла рядом с тобой.

- Ну и что! Ты же не жила с ним месяц! Дэн Лапейн может запудрить мозги кому угодно.

- Я видела, как он на тебя смотрел.

- И как же он на меня смотрел?

- Так, словно... словно хотел насмотреться на всю жизнь вперед. Он глаз с тебя не спускал.

- Он злился на меня.

- Нет, сердитым или разозленным он не выглядел. Он выглядел... влюбленным.

- Не смей мне этого говорить, Лори Корниш! С фантазиями и романтикой покончено. Хватит с меня семи лет бесплодных мечтаний о принцах! Я переболела Дэном Лапейном и теперь хочу жить нормальной, полноценной жизнью. Своей!!! А он пусть живет своей!

- А чего мы орем? Не в лесу ведь...

- И прекрати со мной разговаривать, как с душевнобольной! Я торжественно клянусь: с этого момента прекращаю думать о Лапейне. Как будто его и нет вовсе.

Через неделю мрачная и осунувшаяся Мэри Лу Дженнингс лежала на диване в крошечной квартире Лори и Сэма и смотрела в потолок.

Депрессия навалилась свинцовой плитой, и Мэри Лу ничего не хотелось делать. Голову она не мыла уже три дня, электронную почту не проверяла неделю.

Хлопнула дверь, и в комнату вошла Лори, непривычно тихая и задумчивая.

- Привет.

- Привет.

- Лежишь?

- Лежу.

- Лу, я хотела поговорить... Тут такое дело...

- Сэм злится, да? Скажи ему, я скоро уеду. Поеду к родителям.

- Да нет, Сэм абсолютно не против, чтобы ты жила с нами, тут другое... Лу, у них на фирме уволилась менеджер по продажам. Зарплата не ахти, но все же выше, чем у нас с тобой... Между нами, мы вообще ничего не зарабатываем. В общем... я хотела спросить у тебя, не будешь ли ты против.

Мэри Лу села и мрачно уставилась на подругу, не произнося ни слова. Лори немедленно занервничала.

- Нет, если ты против, то так и скажи, и я откажусь. Цветочная фирма - это ведь твоя давняя мечта, мы с тобой тысячу лет назад решили, что организуем наш маленький бизнес...

- Похоже, для этого города он оказался чересчур маленьким. Все правильно, Лори. Давно пора принять решение. Мы обе это знали - просто боялись сказать правду. Я и сама подумывала о том, что нужно все изменить. Может, переехать все-таки туда, где цветы цветут круглый год, а может, вообще заняться чем-то совершенно новым...

- И ты сможешь уехать?

- А меня здесь ничто не держит.

- Кроме Дэна Лапейна.

- Не знаю, о ком это ты.

- Ври-ври, Мэри Лу. Ты же его любишь, это даже кошке понятно. Думаю, ты только его всю жизнь и любила.

- Даже если и так - эта история окончена. В море полно рыбок, нужно только пошевеливаться, чтобы поймать их...

Лори в третий раз посмотрела на часы, стараясь, чтобы подруга этого не заметила. Мэри Лу с подозрением уставилась на Лори.

- Ты куда-то опаздываешь или кого-то ждешь?

- Что ты! Кого мне ждать? А ты причесаться не хочешь?

- Лори, от тебя с ума можно сойти. Зачем мне причесываться? Я собираюсь погрузиться в крепкий, здоровый сон.

- Тогда переодень пижаму.

- Да зачем?

- Затем!!! Потому что сейчас придет Дэн Лапейн, вот зачем.

Мэри Лу вскочила с дивана и смертельно побледнела.

- Что?! Да как ты...

- Я не виновата, ясно? Он позвонил мне на мобильный и сказал, что нашел какую-то твою вещь, хочет завезти. Лу, поговори с ним. Даже если хочешь порвать - поговори с ним. Иначе ты всю жизнь будешь сомневаться, что поступила правильно.

Звонок в дверь на секунду опередил отчаянный вопль Мэри Лу:

- Не открывай!!!

Лори подбоченилась. Вся ее робость куда-то испарилась.

- И если хочешь знать мое мнение...

- Не хочу! Господи...

- Ну все равно. Так вот, я лично думаю, что он влюблен в тебя, а ты в него. И в этой ситуации крайне глупо отказываться от собственного счастья.

- Лапейн не способен на любовь!

- С чего ты это взяла?... Иду-иду, минуточку!.. За тот месяц, что ты прожила с ним под одной крышей, он хоть раз дал тебе повод так считать? Водил в дом женщин? Пил пиво с друзьями ночи напролет?

- Но это еще не значит...

- Мэри Лу, позволь сказать тебе со всей ответственностью: ты - дура. Рядом с тобой оказался человек, который многого добился в жизни, который порядочен, честен, профессионален, ОФИГИТЕЛЬНО красив, да еще и любит тебя - а ты верещишь какую-то ерунду и своими

руками забиваешь гвозди в крышку собственного гроба! Иди в ванную, вымой голову и переоденься! От тебя воняет!

- Неправда!

- Чесноком!

Через двадцать минут Лори подкралась к дверям ванной и задушенным шепотом поинтересовалась:

- Ты утопилась или повесилась на шнуре фена?

- Еще минуточка и все! Что он делает?

- Сидит. Улыбается. Кивает. Я развлекаю его беседой, и он это ценит. Наверное. В глубине души. Если честно, он меня не слушает. Он ждет тебя.

- Иду! Как он выглядит?

- Как всегда - великолепно. Только глаза красные, а сам небритый.

- А какие вещи он привез?

- Откуда я знаю? Чемодана при нем не было. Может, это вообще всего лишь повод?

- Лори... Я надеюсь, ты не будешь торчать вместе с нами в гостиной?

- Я надеюсь, ты помнишь, что это МОЯ гостиная? Шучу. Я уже ушла. Скажу, что выбегу в супермаркет и куплю чего-нибудь перекусить. Вылезай!!!

Еще через семь минут Дэн Лапейн вскочил со стула навстречу красной как помидор и смущенной Мэри Лу.

- Привет!

- Привет...

- А я вот... зашел.

- Да. Я рада. Правда рада.

- Мэри Лу, я зашел в последний раз. Я больше не буду тебе надоедать. Я все понимаю.

- О чем ты?

- Ну... я понимаю, почему ты не можешь быть со мной. Я тебя не виню.

- Дэн, я как-то не очень... если честно, я думала, что ты сам этого не очень хочешь. В конце концов, тебе ведь нужно было всего-навсего произвести благоприятное впечатление на отца, я все понимаю, я вовсе не...

- Мэри Лу, я знаю про твою любовь.

- Про... кого?!

- Я знаю, что ты давно и безответно любишь одного человека.

- Вз-з-з... ауч-ш...

- Он женат, да? Мэри Лу, я хочу, чтобы ты знала: я тебя очень хорошо понимаю. С некоторых пор. Я знаю, каково это - любить и знать, что твой любимый человек никогда не сможет ответить тебе взаимностью.

- ДЭН!!!

- А?

- О ком ты говоришь?

- Ну... о П.П. Ты не сердись на маму, Илси мне просто все рассказала...

Мэри Лу зажмурилась, постояла так немножечко. Потом открыла глаза и медленно подошла к Дэну Лапейну. Голос ее стал вкрадчивым:

- Значит, ты знаешь о П.П.? Кстати, он не женат.

- Что ж, тогда я желаю тебе удачи. Он не может не полюбить такую девушку. Просто скажи ему о своих чувствах - и все. В любви надо признаваться, Мэри Лу... Мы этого стесняемся, городим какую-то чушь, а ведь все так просто...

- Значит, не может не полюбить? Что ж... Дэн Лапейн, я люблю тебя.

- Да, я то... Что?!

- Я тебя люблю. Я всегда тебя любила, с того самого момента, как ты въехал в дом миссис Барристер.

- Но П.П...

- П.П. - это ты. Прекрасный Принц - так я называла тебя в том самом дневнике, который нахально прочитала моя мамочка.

- А... я... Мэри Лу!!!

И на несколько минут в комнате воцарилась тишина, прерываемая только характерными негромкими звуками, всхлипами и блаженными стонами.

Потом Дэн Лапейн оторвался от губ Мэри Лу и выпалил:

- Завтра, между прочим, день нашей регистрации! И я лично отнесу тебя в мэрию на руках!

- Я и сама могу дойти, но... лучше отнеси. Кстати, а какую мою вещь ты принес? Или это был просто повод?

Дэн хлопнул себя по лбу и полез в карман.

- Какой там повод... Это же действительно твое... И на этот раз ты не отвертишься...

Солнце заглянуло в комнату - и отразилось миллионами маленьких солнц от бриллианта,

горевшего на пальце Мэри Лу Дженнингс. Жаль, что ни Мэри Лу, ни Дэн не заметили этого зрелища.

Они были заняты.

Они целовались.

mir-knigi.org